

НА Б ЕВОМ ПО СТУ

№4
апрель
2004

ЖУРНАЛ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК | МВД РОССИИ

25 лет
Сибирскому округу
внутренних войск
МВД России

№ 4, СОДЕРЖАНИЕ

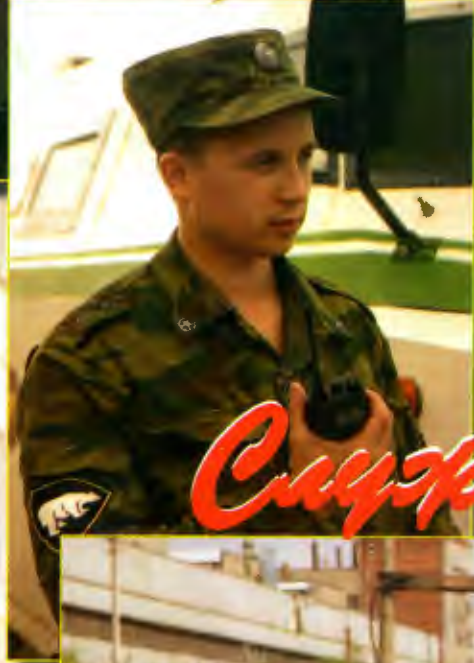
апрель,
2004

- В НОМЕР**
- 2 А. КУДРЯШОВ**
За сильную и процветающую Россию
ОФИЦИАЛЬНО
- 4** Стимул к решению острых проблем
ПРЕДСТАВЛЯЕМ ОКРУГ
- 6 Н. НОВАК:**
"Неизменными остаются мужество и доблесть наших воинов"
- 9 Р. МАРКИН**
Ветераны остаются в строю
- 12 В. БОЛТИКОВ**
Последний бросок волка
- 16 В. БОЛТИКОВ, Р. ДУРКАЧ**
Читинцы: полеты на войне и дома
- 20 В. НЕМАН**
Ангарские "барсы"
ТЫЛ
- 24 В. СЕННИКОВ**
Тыльная сторона командатур
АНТИТЕРОР
- 26 А. МИХАЙЛОВ**
На защите войск и государства в целом
ЮБИЛЕЙ
- 28 А. КУДРЯШОВ**
Полвека учебы ратному мастерству
- 30 И. БЫСЕНКОВ**
Краснозаводский заслон
СЛУЖБА
- 33 Д. КОЗЛОВ**
Щит дивизии
- БОЕВАЯ УЧЕБА**
- 35 В. КОМИССАРОВ**
Физподготовка на "передке"
- 37 Р. АРИБЖАНОВ**
Устаревшая программа или инертность командира?
ОФИЦЕРСКАЯ ТРИБУНА
- 40 Р. ИЛЮЩЕНКО**
Нас сильно защищают погоны
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ
- 42 В. ФЕДОРОВ**
"Окажите, пожалуйста, помощь..."
- 44 И. РОМАНОВ**
Монастырский призыв, или Как у Христа за пазухой
ВОЙСКА И ОБЩЕСТВО
- 51 В. ЖИРИНОВСКИЙ**
"Занимать государственные должности может лишь человек, прошедший службу в ВС РФ"
ТЕХНОЛОГИИ
- 53 В. КАЛИНИН**
"Шоковая" терапия для... преступника
ВНЕ СТРОЯ
- 55 В. ЕЛБАКИЕВ**
Подарок
- 58** Клуб знакомств
ЛИТЕРАТУРА
- 60 В. ШУРЫГИН**
Должок (рассказ)
- 73 Ю. ТВАРДОВСКИЙ**
Другими мы уже не будем (стихи)
- 75 И. АЛЕБАСТРОВ**
Крах генералов — крах России

© Журнал «На боевом посту», 2004

Адрес редакции: 111250, Москва, Красноказарменная, 9 а
Телефоны для справок: 361-81-71, 361-82-57 E-mail: a_u_bannikov@mail.ru

Смелость & СИБИРЬ!

щественного порядка, занимались по отдельной программе боевой подготовки. В специальных моторизо-

местам размещения избирательных участков. Усилена охрана объектов особой важности и жизнеобеспе-

ПРОЦВЕТАЮЩУЮ РОССИЮ

ванных воинских частях совместно с сотрудниками милиции были внесены коррективы в планы комплексного использования сил и средств СМВЧ с целью увеличения плотности войсковых нарядов в местах расположения избирательных участков. В ночь с 13 на 14 марта Санкт-Петербургский военный институт ВВ МВД России в связи с обращениями ГУВД Санкт-Петербурга выделил необходимое количество курсантов для охраны избирательных участков. В округах внутренних войск МВД России было организовано тесное взаимодействие с территориальными органами внутренних дел по вопросам выполнения совместных задач.

В период подготовки и проведения выборов Президента Российской Федерации большое внимание уделялось и повышению антитеррористической безопасности охраняемых войсками ВГО. Были проведены тренировки с воинскими частями и резервами по выполнению задач при чрезвычайных обстоятельствах.

14 марта 2004 года милиционеры и военнослужащие войск правопорядка встретили во всеоружии. В день выборов на посты заступили 400 тысяч сотрудников милиции, более 70 тысяч военнослужащих внутренних войск. Результатом их труда стало то, что ни на одном из 90 тысяч избирательных участков на территории России не произошло происшествий ни во время выборов, ни после закрытия избирательных участков.

Особое внимание — Северо-Кавказскому региону

На сегодняшний день Северный Кавказ — самый беспокойный регион Российской Федерации, и любая террористическая угроза здесь имеет большой общественный резонанс. Поэтому безопасности проведения выборов в Чечне и прилегающих к ней регионах было уделено особое внимание.

В период проведения выборов Президента Российской Федерации был использован опыт предыдущих выборов — президента Чеченской республики и депутатов в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации. В каждом районе Чеченской республики были созданы оперативные штабы правоохранительных органов по обеспечению безопасности, руководство которыми осуществляли военные коменданты районов республики. А руководителем временного оперативного штаба по организации охраны общественного порядка в период подготовки и проведения выборов в каждом районе был назначен начальник ОВД.

Для предупреждения несанкционированных массовых выступлений маршруты патрульных нарядов военнослужащих внутренних войск были приближены к

местам размещения избирательных участков. Усилена охрана объектов особой важности и жизнеобеспе-

Военнослужащие сделали осознанный выбор

На следующий после выборов день центральные телеканалы облетело сообщение о том, что в двух районах Мордовии на избирательные участки пришли 95 процентов жителей, имеющих право голоса. При среднероссийском показателе в 64,3 процента цифра 95 внушительная. Однако процент явки избирателей из числа солдат, офицеров и прапорщиков внутренних войск выше и этой цифры.

В целях повышения правовой культуры военнослужащих в части были направлены методические материалы по новому избирательному законодательству, реализован комплекс мероприятий по разъяснению конституционных положений о правовом статусе и полномочиях Президента Российской Федерации, федерального законодательства о выборах, порядка реализации избирательных прав военнослужащих.

В воинских частях и подразделениях в системе общественно-государственной подготовки было проведено занятие по теме: "Федеральный закон о выборах Президента Российской Федерации. Роль и место должностных лиц органов управления внутренними войсками МВД России в период подготовки и проведения выборов".

Особое внимание было уделено досрочному голосованию.

Несмотря на то, что солдат, прапорщиков и офицеров в процентном отношении к населению страны не так уж и много, они оставались и остаются самым дисциплинированным электоратом, обеспечивающим стопроцентное голосование. Поэтому часть кандидатов в предвыборных программах проблемы армии не обошла стороной. Но за годы президентства Владимир Путин ясно дал понять, что он — человек, слова которого не расходятся с делами. Поэтому выбор подавляющего большинства был вполне предсказуем.

Военнослужащие осознанно голосовали за стабильность в стране и политике, сильную армию и правоохранительные органы, устойчивый экономический рост, социальную защищенность, благосостояние населения и дальнейшие реформы.

На следующий после выборов день Президент России поблагодарил избирателей за высокую явку и оказанное доверие и пообещал, что и следующий президентский срок будет работать на благо Отечества в том же ритме.

Майор Альберт КУДРЯШОВ

ЗА СИЛЬНУЮ И

Вечером 16 марта Центризбирком обнародовал окончательные итоги выборов Президента России. На избирательные участки пришли 68 766 997 человек, что составляет 64,3 процента россиян, имеющих право голоса.

По результатам выборов с огромным отрывом первое место занял Владимир Путин, за которого проголосовало 71,2 процента избирателей. Больше 13 процентов избирателей хотели бы увидеть президентом Николая Харитонов. За Сергея Глазьева отдали голоса 4,1 процента пришедших на выборы. За ним следует Ирина Хакамада. За нее проголосовало 3,8 процента избирателей. И замыкают список Олег Малышкин и Сергей Миронов (2,0 и 0,8 процента соответственно).

Обеспечить безопасность избирателей

Согласно самым пессимистичным прогнозам, явка избирателей 14 марта ожидалась гораздо выше, чем на предыдущих парламентских выборах. Нельзя не учитывать и присутствие представителей иностранных государств, которые проявляют особое внимание к Российской Федерации в связи с позитивными процессами, проходящими в нашей стране. Поэтому была проделана огромная работа по подготовке и, прежде всего, по обеспечению безопасности проведения выборов.

В округах, соединениях и частях внутренних войск с 1 февраля военнослужащие, привлекаемые к охране об-

Фото Альберта Кудряшова

ваться сохранность материальных ресурсов и бюджетных средств, выделенных на нужды войск.

Генерал-лейтенант Евгений Громов отметил, что, оценивая хозяйственную деятельность тыла внутренних войск в 2003 году, можно сделать вывод: несмотря на дефицит финансирования, большой отрыв должностных лиц на выполнение задач в Северо-Кавказском регионе, достигнут определенный прогресс в вопросах материального обеспечения, доведения положенных норм довольствия до личного состава, его расквартирования и обустройства, содержания военных городков, обеспечения жильем семей военнослужащих.

В ходе обсуждения доклада главнокомандующий заострил внимание на усилении контроля за сохранностью материальных средств в ряде частей Приволжского округа ВВ МВД России, где по сравнению с 2002 годом отмечился рост утрат и недостач.

Миллионы сверх бюджета

Начальник финансового управления ГКВВ МВД России генерал-майор Вячеслав Варчук отметил, что при ограниченных возможностях федерального бюджета вопросы финансирования войск, экономного и рационального использования выделенных ассигнований становятся первостепенными. При этом многократно возрастают требования к соблюдению бюджетного законодательства при расходовании денежных средств.

В течение всего года руководством главка и начальниками управлений проводилась работа с Минфином и Минэкономразвития России по изысканию дополнительных источников финансирования войск. В результате было выделено 919 млн. рублей сверх утвержденного бюджета ГКВВ, что позволило значительно увеличить объемы финансирования по ряду приоритетных направлений. Вместе с тем отмечается возврат бюджетных средств, что свидетельствует о халатности отдельных должностных лиц. Наряду с объективными причинами наличия неиспользованных остатков, есть и ошибки в планировании расходов, а также отсутствует оперативность при принятии решений об использовании излишествующих средств.

После доклада начальника финансового управления ГКВВ МВД Рос-

сии главком отметил, что при крайне недостаточном финансировании текущего содержания войск такое отношение к денежным средствам является недопустимым, и напомнил присутствующим о персональной ответственности каждого начальника за финансовые нарушения. Генерал армии Вячеслав Тихомиров заострил внимание и на том, что из-за открытой халатности должностных лиц не полностью использованы бюджетные ассигнования, предназначенные на выплату единовременных пособий семьям погибших военнослужащих.

Безопасность выборов гарантируем

В ходе заседания военного совета главком отметил, что одной из важнейших задач, особенно в период подготовки к выборам Президента Российской Федерации, является укрепление правопорядка и воинской дисциплины как одной из важнейших составляющих, значительно влияющих на выполнение служебно-боевых задач. А положение дел в некоторых воинских коллективах Северо-Западного и Восточного округов продолжает вызывать тревогу, показывая серьезные упущения в работе рядовых начальников.

Касаясь вопроса выборов Президента, генерал армии Вячеслав Тихомиров отметил, что начавшаяся предвыборная кампания проходит в сложных условиях. Определенные силы пытаются различными способами дестабилизировать обстановку. "Мы должны быть готовы принять адекватные меры при любом развитии событий и оперативно реагировать на любое изменение ситуации", — сказал главком.

По вопросу "О работе должностных лиц органов управлений внутренних войск МВД России в период подготовки и проведения выборов Президента Российской Федерации" с докладом выступил заместитель главнокомандующего внутренними войсками МВД России генерал-майор Сергей Топчий. Он отметил, что во внутренних войсках в строгом соответствии с Конституцией и на основе федеральных законов уже развернута работа по организационно-техническому обеспечению выборов. В работе активно используется опыт предыдущих выборов в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации. Акцент сделан

на задачах, которые поставил перед внутренними войсками министр внутренних дел.

С 1 февраля было организовано обучение военнослужащих внутренних войск, привлекаемых к выполнению задач охраны общественного порядка, по отдельной программе боевой подготовки. В округах организовано взаимодействие с территориальными органами внутренних дел. С целью увеличения плотности войсковых нарядов в местах расположения избирательных участков проведена корректировка планов комплексного использования сил и средств.

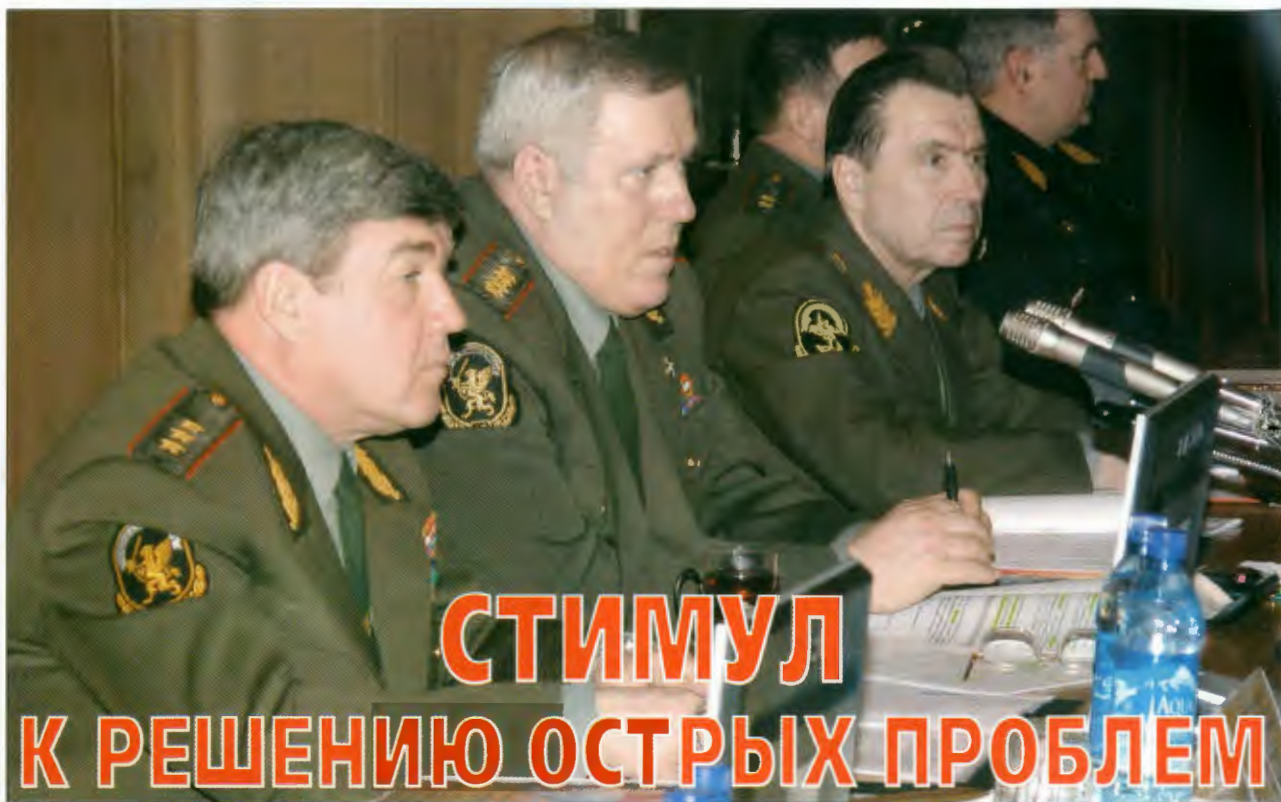
В группировке внутренних войск в составе ОГВ(с) в целях предупреждения несанкционированных массовых выступлений маршруты патрульных нарядов приближены к местам размещения избирательных участков. Усилена охрана объектов особой важности и жизнеобеспечения. Военными комендатурами, подразделениями внутренних войск проведен комплекс мероприятий по обеспечению безопасности в местах размещения территориальных и участковых избирательных комиссий. Накануне выборов проведена инженерная разведка избирательных участков.

На заседаниях командования округов, военных образовательных учреждений, соединений и воинских частей рассмотрен вопрос о предстоящем участии военнослужащих в выборах. В целях повышения правовой культуры избирателей подготовлены и направлены в войска методические материалы по новому избирательному законодательству, спланирован и реализуется комплекс информационно-воспитательных мероприятий по разъяснению военнослужащим конституционных положений о правовом статусе и полномочиях Президента Российской Федерации, федерального законодательства о выборах, порядка реализации избирательных прав военнослужащих. В войсках определен порядок досрочного голосования военнослужащих.

Подводя итог расширенному заседанию военного совета, главнокомандующий поблагодарил генералов и офицеров за принципиальный и конструктивный разговор, который дал стимул к решению острых проблем.

**Отдел информации
и массовой работы**

Фото Альберта Кудряшова

СТИМУЛ К РЕШЕНИЮ ОСТРЫХ ПРОБЛЕМ

27 февраля в Главкомате внутренних войск состоялось расширенное заседание военного совета, на котором рассматривались итоги финансово-хозяйственной деятельности внутренних войск в 2003 году и работа должностных лиц органов управления в период подготовки и проведения выборов Президента России.

Открывая заседание, заместитель министра внутренних дел Российской Федерации — главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал армии Вячеслав Тихомиров отметил, что хозяйственное и финансовое обеспечение служебно-боевой деятельности является важной составляющей поддержания постоянной боевой готовности соединений и воинских частей. Главком подчеркнул, что в последние годы сохраняется положительная динамика в обеспечении финансовыми ресурсами силового компонента государства, в том числе внутренних войск МВД России, бюджет которых в 2003 году составил 18,5 млрд. рублей, что на 4,9 млрд. рублей больше суммы, утвержден-

ной войскам на 2002 год. Это позволило обеспечить потребности в денежных средствах по основным направлениям жизнедеятельности войск и осуществить расходы, связанные с сокращением численности личного состава в рамках плана строительства внутренних войск на период до 2005 года. В прошедшем году не допущено задержек выплаты денежного содержания военнослужащим и служащим.

Однако членов военного совета войск, генералов и офицеров Главкомата не может не беспокоить тот факт, что растраты и хищения бюджетных средств еще имеют место во внутренних войсках. Главком выразил озабоченность и тем, что военнослужащие увольняются, не получив жилой площади.

Темпы строительства внушают оптимизм

Выступивший с докладом по вопросу "Итоги хозяйственной деятельности внутренних войск МВД России

в 2003 году и уточнение задач на 2004 год" заместитель главнокомандующего по тылу генерал-лейтенант Евгений Громов отметил, что вместе с реформированием внутренних войск изменяется и система тылового обеспечения, совершенствуется вся инфраструктура тыла войск. Прделанная в прошлом году работа позволила решить основные задачи хозяйственной деятельности. Но все еще остро стоит проблема с обеспечением военнослужащих жильем за счет выделенных на жилищное строительство средств. Однако, отметил генерал-лейтенант Евгений Громов, темпы строительства в войсках внушают оптимизм. В 2003 году велось строительство 12 жилых домов. Сданы в эксплуатацию новостройки в г. Ростове-на-Дону, Пятигорске, в пос. Лебяжье и в г. Реутово-3 Московской области. Всего в 2003 году войсками получено 1066 квартир.

Благодаря принятым мерам в войсках в 2 раза снижено количество утрат и недостач материальных средств по службам тыла. В то же время серьезной проблемой продолжает оста-

зводы спецназа, хорошо подготовленные к действиям при любых непредвиденных ситуациях.

В последние несколько лет существенной реорганизации подверглись и специальные моторизованные воинские части. Если раньше они были в каждом крупном городе, то сегодня по объективным причинам они сокращены до минимума. Однако там, где такие части остались, эффективность службы не снизилась, а, наоборот, повышается из года в год.

За четверть века изменились не столько задачи, сколько возможности войск. Больше внимания уделяется частям оперативного назначения и спецназу. Много делается для обучения людей, на первом плане стоит боевая подготовка. Неизменными остаются мужество и доблесть наших воинов. Благодаря этому последние пять лет

— Безусловно, в этом заслуга всех наших военнослужащих. Тех, кто своим усердием и старанием вносит большой вклад в общее дело. Как я уже говорил, многое зависит и от работы начальников. У нас много замечательных командиров. Прекрасно работают офицеры Олег Коршунов и Александр Бугаков, заслуживают отличной оценки Александр Абросимов, Леонид Давидченко, Михаил Кузьменко, Анатолий Рудич, немало достойных слов можно сказать в адрес Евгения Мишина, Вадима Веселова, Евгения Марышева, Сергея Лабузова и многих других. Благодаря их работе многие наши части являются передовыми в войсках. Например, бийский полк. Стабильный, с прекрасным командным составом и слаженным коллективом, здесь каждый человек на месте и занят делом. Не-

вом института проводилась научно-практическая конференция, где рассматривался вопрос подготовки курсантов. Разговор получился откровенный, прямой. В результате было выработано много предложений, как сделать учебу более эффективной, рациональной, и чем округ может помочь в плане более качественной подготовки будущих лейтенантов. На сегодняшний день курсанты, окончившие институт, обладают достаточными знаниями. По крайней мере, у них хороший теоретический запас. Конечно, есть моменты, которые нас беспокоят, но благодаря совместной работе нам удается вносить определенные коррективы в программу обучения. А вопросы практического становления молодых офицеров полностью зависят от командования округа, соединений и частей.

ОСТАЮТСЯ МУЖЕСТВО И ДОБЛЕСТЬ ВОИНОВ"

мы показываем хорошие и, главное, стабильные результаты в служебно-боевой деятельности. Задача всех командиров — добиться от своих подчиненных понимания того, что достигнутое не предел, а лишь очередной шаг на пути к совершенствованию.

— Товарищ командующий, а за счет чего достигается эта стабильность?

— Прежде всего, эффективностью работы командиров, а, как известно, главной ее составляющей является четкое и продуманное планирование. Долгосрочное — на год, затем уже на квартал, а на месяц задачи распределяются более конкретно. Каждый командир свой план согласовывает с вышестоящим начальником, чтобы скоординировать усилия при подготовке и проведении различных мероприятий. Благодаря такой четкой работе мы и достигаем положительных результатов в служебно-боевой деятельности. Конечно, немалая роль отводится и самим военнослужащим. Надо сказать, что люди у нас, и прежде всего офицеры, прапорщики, контрактники, служат по призванию. Те, кто не хотел служить, давно уволились.

— Николай Васильевич, Сибирский округ по многим позициям является лидером во внутренних войсках. В чем секрет успеха?

удивительно, что в этой части нет ни преступлений, ни происшествий. Но бывает и по-другому. Прямо скажу, еще недавно железногорский полк приносил красноярской бригаде и округу в целом около 80 процентов всех правонарушений. Стоило произвести кадровые перестановки в командном звене, и обстановка заметно изменилась. Не спорю, коллектив в части большой, но это не значит, что люди не могут там нормально работать. Уклад армейской жизни одинаков везде.

— Не секрет, что основная кузница офицерских кадров Сибирского округа — Новосибирский военный институт внутренних войск. Как складываются отношения у вас с этим учебным заведением?

— Действительно, сегодня в округе служит немало офицеров, выпускников этого военного вуза, особенно среди молодежи. Мы поддерживаем тесные контакты с руководством института. Совместно проводим различные мероприятия, участвуем в учебно-воспитательном процессе. В период стажировок сотни курсантов прибывают к нам, чтобы проверить и закрепить на практике полученные знания. Мы, в свою очередь, всегда стараемся помочь будущим командирам. Не так давно в округе совместно с руководст-

— Курсанты стремятся к вам в округ?

— Большинство курсантов института — настоящие сибиряки. Испоко веков считалось, что сибиряк — это сильный, волевой мужик, знающий свое дело. Поэтому большинство выпускников, несмотря на многие трудности, остаются преданными своему выбору и хотят продолжить свою службу в Сибирском округе внутренних войск. В этом году уже несколько выпускников обращались ко мне с просьбой оставить служить их в нашем округе.

— Товарищ командующий, как вы уже подчеркнули, одним из приоритетов в служебно-боевой деятельности округа является обеспечение охраны важных государственных объектов. Как решается эта задача?

— Мы обеспечиваем надежную охрану этих объектов. И надо сказать, что из года в год результаты качества несения службы повышаются.

На прошедшем в январе военном совете серьезно обсуждался вопрос модернизации инженерно-технических средств охраны на наших объектах. Сегодня у нас есть большой положительный сдвиг в этом направлении. Еще пять лет назад мы только разводили руками, когда руководство войск требовало повысить эффективность

Фото Романа Дуркача

Визитная карточка. Генерал-лейтенант Николай Васильевич Новак родился 24 июня 1947 года в селе Шилово-Курья Карасукского района Новосибирской области. Выпускник Саратовского военного училища ВВ МВД СССР, прошел все командные должности от командира взвода до командующего войсками округа. Закончил Военную академию им. Фрунзе, в 1990 году поступил в Военную академию Генерального штаба Вооруженных сил, по окончании которой был назначен на должность начальника штаба Управления внутренних войск МВД России по Западной Сибири. С марта 1993 года – командующий войсками Сибирского округа внутренних войск. В 1995 году возглавлял временную группировку внутренних войск в Чеченской республике.

**Генерал-лейтенант
Николай НОВАК:**

“НЕИЗМЕННЫМИ НАШИХ

— Николай Васильевич, в апреле Сибирский округ внутренних войск отметит свое двадцатипятилетие. Какие задачи стоят перед воинами-сибиряками?

— За двадцать пять лет в войсках округа произошли большие изменения. Если в 80-е годы нашей первостепенной задачей являлась охрана исправительно-трудовых учреждений и конвоирование, то в 90-е большое внимание стало уделяться частям оперативного назначения и подразделениям, обеспечивающим безопасность стратегических объектов.

Новым испытанием для наших военнослужащих стало участие в локализации очагов напряженности в Северо-Кавказском регионе, и в первую очередь – в Чечне. С января 1995 года и по сей день воины-сибиряки выполняют служебно-боевые задачи в этом неспокойном регионе. На сегодняшний день это, пожалуй, наша первостепенная и приоритетная задача. На Кавказ командуются наиболее подготовленные люди, прежде всего из подразделений специального назначения. Недавно на базе нашего округа сформирован еще один отряд спецназа. Именно на эти подразделения делается сегодня основная ставка при выполнении наиболее сложных и ответственных заданий.

В условиях нарастающей угрозы международного терроризма по максимуму востребованы части и подразделения по охране важных государственных объектов. Ни для кого не секрет, что в Сибири расположено немало стратегических предприятий. Наша задача – обеспечить им надежную охрану. Осознавая всю глубину этой проблемы, внесены коррективы в организационно-штатную структуру частей, выполняющих эти ответственные задачи. В их состав введены

ИСТОРИЯ ОКРУГА

История округа началась в 20-х годах, когда в Красноярске, Новосибирске и Омске были сформированы конвойные команды. Они не только занимались охраной и конвоированием, но и принимали участие в борьбе с бандитизмом, в ликвидации мятежей в районах Сибири, оказывали помощь местным органам государственной власти в выполнении народнохозяйственных планов. В годы Великой Отечественной войны тысячи военнослужащих этих частей ушли на фронт. И в послевоенный период в летопись округа вошло немало ярких примеров мужества и отваги воинов.

В апреле 1979 года на базе дивизии внутренних войск, дислоцирующейся в Новосибирске, было сформировано Управление внутренних войск МВД СССР по Западной Сибири. Первоначально ему было подчинено два соединения и 22 войсковые части. Наряду с охраной ИТУ и конвоированием части войск обеспечивали охрану общественного порядка в Омске, Барнауле, Новосибирске, Кемерово и Красноярске.

1979-й стал не только годом формирования управления войск, но и его становления. Успешно были выполнены служебно-боевые задачи, подготовлены несколько отличных частей.

Восьмидесятые годы — период дальнейшего совершенствования служебно-боевой деятельности войск, организационно-штатных изменений, формирования новых частей. В 1981 году создается вертолетное звено, впоследствии преобразованное в отдельную воинскую часть. Создаются новые части в Новосибирске и специальные моторизованные в Томске, Новокузнецке, Горно-Алтайске.

Наряду с выполнением служебно-боевых задач военнослужащие войск принимали активное участие в строительстве народнохозяйственных и промышленных предприятий, жилья в населенных пунктах Сибири. Даже в прокладке Новосибирского метрополитена есть доля их труда. Сотни воинов-сибиряков по окончании службы были направлены по комсомольским путевкам на строящиеся предприятия.

Конец 80-х — начало 90-х годов открывают новый этап в служебно-боевой деятельности войск. Наряду с повседневными задачами военнослужащие обеспечивали режим чрезвычайного положения в Алма-Ате, Сумгаите, Узбекистане, Сухуми, Баку, Тад-

Фото Виктора Болшакова

ВETERАНЫ ОСТАЮТСЯ В СТРОЮ

Рано или поздно, но приходит время, когда каждый офицер или прапорщик заканчивает свою службу. Считается, что человек честно заработал пенсию и теперь должен отдыхать. Но, как правило, военнослужащие привыкли к активному образу жизни, и запереться в своем домашнем мирке — не для них. Ветеранские организации частей Сибирского округа внутренних войск МВД России помогают военнослужащим запаса найти себя в новых условиях, выбрать занятие по способностям и интересам. Помогают решать многие социальные вопросы, а самое главное — позволяют многим ветеранам сохранить привычный круг общения.

В Новосибирске организация ветеранов внутренних войск появилась в 1989 году. Но процесс становления, строительства и совершенствования структуры организации растянулся на годы. Были свои проблемы, чиновничьи проволочки, менялась законодательная база. Но все эти трудности, перед которыми ветераны не привыкли отступать, удалось преодолеть. Во многом благодаря целенаправленной работе совета и его председателя генерал-майора в отставке Томаса Ивановича Агамяна.

На протяжении многих лет ветераны активно участвуют в военно-патриотическом воспитании молодого поко-

охраны, а администрация заводов ничего не могла предпринять из-за отсутствия средств. Сегодня обстановка меняется. Наконец-то заработал оборонный комплекс страны. Предприятия стали получать заказы, увеличились и финансовые вливания. Первые же деньги опытные руководители вложили в безопасность своих предприятий.

Сегодня зеленгорская часть — одна из лучших в войсках по условиям размещения личного состава. И это показатель. На многих объектах созданы все необходимые условия для службы. Комендатуры на этих предприятиях оборудованы по последнему слову техники. Причем равные условия созданы как для военнослужащих, проходящих службу по контракту, так и для солдат. Нам есть чем гордиться. Сегодня есть что показать, накоплен передовой опыт. Я был в Соединенных Штатах, видел их систему безопасности на таких же объектах и должен сказать, что наши предприятия оснащены не хуже, а некоторые даже лучше. Например, посты как для контролеров, так и для часовых изготовлены из пуленепробиваемых материалов.

Но, к сожалению, еще остаются вопросы, требующие оперативного решения. Так, с 1999 года мы не можем передать охрану почти полностью разрушенного предприятия. Принято постановление Правительства России о передаче завода, а кому передавать — неизвестно. Безусловно, в таких усло-

виях служба и быт военнослужащих далеки от идеальных. На военном совете об этом также велась речь.

— Невооруженным глазом видно, что позитивных изменений много. Но согласитесь, сегодня многие военнослужащие и их семьи по-прежнему не чувствуют себя социально защищенными. Как обстоят дела с этой проблемой у вас в округе?

— Действительно, существует такая проблема. Все, что в наших силах, мы стараемся делать. Помогаем тем, кто служит, кто отслужил и по разным причинам нуждается в нашей поддержке. Оказываем посильную помощь семьям наших солдат и офицеров, погибших при исполнении служебного долга.

Сегодня все положенные выплаты за выполнение служебно-боевой деятельности в Чеченской республике перед нашими военнослужащими и их семьями погашены в полном объеме. Многие вопросы мы стараемся решать на местном уровне. Но есть проблемы, которые мы не в силах преодолеть. Сейчас действует достаточно законов, призванных защищать социальный статус военнослужащих. На бумаге все выглядит замечательно, но в жизни получается по-другому. Слишком много в них ссылок и оговорок. Вот и приходится военнослужащим отстаивать свои права через суд.

Другой острейший социальный вопрос — это, конечно же, жилье. В на-

стоящее время мы имеем три источника обеспечения жильем: за счет средств, выделяемых нам государством, либо руководством важных государственных объектов, либо местной администрацией. Но это опять чисто гипотетически. Реальная картина далека от нормативно-базового идеала. Многие руководители охраняемых нами предприятий и местных глав администраций стараются отксериться от вмененной им законом обязанности, ссылаясь на отсутствие средств.

Но все же сказать, что эта проблема не решается, наверно, будет неправильно. Например, если говорить по Новосибирскому гарнизону, то в скором времени мы завершим строительство дома. Округ получит 40 квартир.

— Товарищ генерал-лейтенант, что бы вы хотели пожелать военнослужащим округа в преддверии юбилея.

— Во-первых, удачи! Желаю всем военнослужащим и их семьям здоровья, крепкого тыла, семейного благополучия, побольше сил и терпения. И, конечно же, главное солдатское пожелание — дослужиться до генерала.

Уверен, что имеющийся потенциал позволит нам и впредь уверенно двигаться вперед, увеличивая результаты в служебно-боевой деятельности.

Беседовал старший лейтенант Роман ДУРКАЧ

Фото Дмитрия Болдырева

участникам Великой Отечественной войны. В случае необходимости в распоряжение совета ветеранов выделяется транспорт. Для региональной организации предоставлены помещения, мебель, средства связи.

За годы своего существования ветеранская организация округа разрослась и окрепла. Сегодня ее ряды насчитывают несколько сотен ветеранов, среди которых участники Великой Отечественной войны и локальных конфликтов. Многие из этих отставников продолжают трудовую деятельность или работают на общественных началах там, где способны приносить максимальную отдачу.

Тесные связи установились у совета ветеранов с коммерческими структурами, хорошие контакты налажены с администрацией областного оздоровительного центра участников Великой Отечественной, где многие ветераны войск прошли курс медицинской реабилитации. Спонсорская поддержка позволяет решать некоторые наиболее острые проблемы. Но и этих денег маловато. Поэтому ветераны постоянно ищут альтернативные возможности, расширяют круг деятельности, стараются привлечь своих бывших коллег, которые сегодня работают в охранных организациях и коммерческих структурах. Об активности совета ветеранов свидетельствует уже хотя бы тот факт, что в занимаемом им помещении постоянно присутствуют посетители, а телефон редко бывает свободным. Звонки следуют один за другим.

Ветераны Сибирского округа внутренних войск уверены, что ни один офицер, прапорщик или контрактник, уволившись в запас, не должен терять своей связи с внутренними войсками. Ветераны навсегда остаются в боевом строю.

Подготовил Роман МАРКИН

Фото Д.И. Чистрица Болдырева

жикистане, Нагорном Карабахе, Северной Осетии.

В марте 1993 года Управление внутренних войск по Западной Сибири было преобразовано в Сибирский округ внутренних войск МВД РФ. Снимаются задачи по охране исправительно-трудовых учреждений, округу подчиняются соединения и части по охране важных государственных объектов и специальных грузов, создаются части оперативного назначения.

С января 1995 года части округа принимают участие в разрешении вооруженного конфликта в Чеченской республике. Сотни успешно проведенных спецопераций, уничтоженных боевиков, разгромленных лагерей и баз террористов, тысячи обезвреженных мин и снарядов — таков итог боевой деятельности сибиряков на Северном Кавказе. За мужество и отвагу, проявленные в ходе боевых действий, трое военнослужащих: сержант Галле А.Ф., рядовые Жолдинов Ж.Б. и Трубанов В.Е. посмертно удостоены высокого звания Героя Российской Федерации, сотни офицеров, прапорщиков, сержантов и солдат округа награждены орденами и медалями.

В настоящее время в условиях реформирования войск части округа продолжают успешно выполнять поставленные служебно-боевые задачи.

ления. Ни для кого не секрет, что они сохранили истинный патриотизм и верность своему долгу. Это именно то, чего не хватает нынешней молодежи. Потому полковники в отставке И. А. Иванов, А. И. Аолумян, А.Г. Юрьев, В.В. Аксионович, С.Г. Сергеев, подполковник в отставке П.И. Рыбалко, майор в отставке И. Т. Пилюгин и их товарищи не ждут приглашения, а сами предлагают свою помощь тем, кто отвечает за воспитание учащихся школ и учреждений профессионального образования г. Новосибирска. Там, где взаимопонимание налажено, регулярно проводятся уроки мужества. Активная работа ведется в школе поселка Ояш, ведь здесь учился Герой России сержант внутренних войск Александр Галле, погибший в Чечне в схватке с боевиками.

Ветераны активно участвуют в подготовке и проведении различных праздничных мероприятий, дней принятия присяги, выпусксов молодых офицеров в Новосибирском институте внутренних войск, не забывают и те воинские коллективы, в которых служили ранее. Солдатам и сержантам срочной службы интересно знать о том, как складывалась история частей, в которых они служат, как выполняли свой воинский долг их предшественники.

Ветераны охотно помогают музею

округа. Это особенно ценно, учитывая, что эти люди были не только очевидцами, но и активными участниками многих исторических событий. Отдавая должное военно-патриотической работе среди молодежи, ветераны не ограничивают свою деятельность только этим. Региональная организация создавалась в первую очередь как общественное объединение, призванное защищать права самих ветеранов войны и военной службы, улучшать их социальное положение. Уже в 1997 году был создан фонд социальной поддержки ветеранов СибО ВВ МВД РФ "Доверие и партнерство". Вскоре после этого появились общество с ограниченной ответственностью "Ветеран ВВ", Сибирское потребительское общество ветеранов военной службы "Доверие и партнерство", призванное аккумулировать и грамотно использовать средства ветеранов. Разрабатываются новые проекты.

Накопление средств отнюдь не является самоцелью региональной ветеранской организации. В конечном итоге все финансовые накопления уходят на оказание социальной помощи нуждающимся, а таких сегодня более чем достаточно. Многим ветеранам войны и военной службы необходимо госпитальное и санаторно-курортное лечение. Часть средств уходит на чествова-

ние юбиляров. Этим заслуженным людям приглашают в совет ветеранов, подарки вручает командующий или его заместители в присутствии офицеров и членов совета ветеранов управления округа. К тем, кому лично прибыть по каким-то причинам трудно, выезжают домой представители организации. Не забывают ветераны поздравить с Днем 8 марта и подарить цветы женщинам, которых в региональной организации немало.

Совместно с органами по работе с личным составом совет оказывает помощь семьям умерших ветеранов, военнослужащих, погибших при выполнении воинского долга. Никогда здесь не отказываются выслушать человека, который пришел со своими проблемами. Если это в силах активистов, ему всегда помогут, подскажут, куда обратиться для решения наболевших вопросов, проконсультируют, в экстренном случае обратятся за поддержкой к командованию.

Большую помощь оказывают совету ветеранов командующий войсками Сибирского округа ВВ МВД РФ генерал-лейтенант Н. В. Новак и его заместители. Не раз они направляли письма в различные организации города с просьбой выделить средства на приобретение подарков, оказать материальную помощь ветеранам, особенно

Фото: Дмитрий Болдырев

майор В. Потрохов, капитаны А. Кузнецов и П. Пилипенко.

Одновременно с обстрелом ПВД, ориентировочно с 0.50 до 2.14, произошло нападение на заставу (северо-восточная окраина н. в. Автуры). Обстрел велся с 3-х направлений: Автуры, Новая Жизнь, Шали и длился 10 минут. В результате получили ранения 2 военнослужащих. По местам скопления боевиков был вызван огонь артиллерии. Второе нападение на заставу произошло с 3.35 до 4.48. При следующих нападениях пострадавших нет".

Эта застава, или в просторечии "птичник" — девятиэтажное здание, изрядно пострадавшее за годы бомбежек и обстрелов. Здесь в карауле несли службу четверо бойцов.

Два поста были расположены на девятом этаже. На первом находились рядовые Искандер Зарянов и Дмитрий Касьянов. На втором рас-

положились Алексей Котов и Евгений Чекишев.

В час ночи должна была произойти смена караула. Ничего не подозревавшие солдаты уже готовились к смене, как вдруг грохот взрыва разбудил всю округу. Сработала сигнальная мина. Не теряя времени, рядовой Зарянов доложил в караульное помещение:

— Внимание, тревога!

Одновременно с этим с поста заработал пулемет. Сделав несколько очередей, ПК затих. Дмитрий Касьянов снял палец со спускового крючка, нужно было оценить обстановку. Факт того, что это бродячая собака нарвалась на мину, не мог быть незамеченным. Но стоило бойцам выглянуть из-за укрытия, раздался взрыв. Солдаты упали на пол. Но не успели они поднять головы, как дом пошатнул второй взрыв.

Песок и штукатурка буквально засыпали ребят. Когда гул и шорох стихли, они присели, начали отря-

**Герой Советского Союза
старший сержант ПАЛЬЧИКОВ
Сергей Прокофьевич**

Родился в 1909 году в с. Белогородка (Кемеровская область). Во внутренних войсках в 1936 — 1942 годах. На фронтах Великой Отечественной войны с 1942 года. Командир орудия 1428-го легкого артиллерийского полка (Ленинградский фронт) старший сержант Пальчиков 19 января 1944 года в районе д. Ивановка (Ленинградская область) вместе с расчетом орудия вступил в единоборство со 155-мм батареей противника и уничтожил 2 ее орудия, затем, оставшись один, — еще одно. Погиб в этом бою. Навечно зачислен в списки одной из воинских частей Сибирского округа внутренних войск.

Звание Героя Советского Союза присвоено 21 февраля 1944 года (посмертно).

**Герой Советского Союза
лейтенант ЗАБОЛОНОВ
Иван Семенович**

Родился в 1912 году в д. Шелковниково (Новосибирская область). Окончил 8 классов. Работал угольщиком на складе железнодорожной станции Тайга Кемеровской области. С октября 1934 года проходил службу во внутренних войсках командиром отделения и взвода. В 1939 году окончил Высшую школу НКВД, в 1943 году — курсы "Выстрел". На фронтах Великой Отечественной войны с 1943 года. Командир стрелкового батальона 1-го стрелкового полка (2-й Украинский фронт) лейтенант Заболонov в ночь на 5 декабря 1944 года первым со своим батальоном форсировал Дунай в районе г. Эрчи (Венгрия) и завязал бой за плацдарм на правом его берегу, нанеся противнику значительный урон в живой силе. В числе первых батальон освобождал Будапешт. 1 января 1945 года погиб в уличных боях.

Звание Героя Советского Союза присвоено 24 марта 1945 года (посмертно).

Фото Виктора Болтыкова

ПОСЛЕДНИЙ БРОСОК ВОЛКА

Сибирь находится далеко от Северного Кавказа. Но это не значит, что воины-сибиряки стоят в стороне от борьбы с незаконными бандформированиями на территории Чеченской республики. С самого начала контртеррористической операции они принимают в ней самое активное участие. На их счету немало подвигов, и о многих мы уже рассказывали на страницах нашего журнала. Представленный ниже материал – всего лишь эпизод из жизни воинов внутренних войск в этом беспокойном регионе.

... В конце лета 2001 года, как бывало уже не раз, боевики активизировали свою деятельность. Резкое обострение и без того непростой ситуации произошло 29 сентября. Хаттаб, поняв, что в результате начатой два дня назад спецоперации федеральных сил в районе Чири-Юрта его могут взять в клещи, решил провести маневр. Собрать воедино все разрозненные банды, действовавшие в разных районах, и ударить в одном направлении. Существует даже видеокассета, на которой записано, как бандит отдает приказ своим ученикам двигаться на Автуры. Так или иначе в результате им удалось собрать в кулак группировку численностью более 250 человек. Момент для нападения был выбран удачно, так как рассчитывать на поддержку и помощь было затруднительно. Бандиты были уверены в том, что войска, расположенные в этом населенном пункте, не смогут оказать достойного сопротивления.

Из донесения:

“Произошло нападение на пункт временной дислокации. Обстрел начался в 1.10., огонь велся из стрелкового оружия, ручных и автоматических гранатометов, минометов предположительно с 5-6 точек южного и северо-западного направления. Обстрел продолжался около 1 часа. Личный состав открыл ответный огонь. Нападение завершилось в 2.20. Второе нападение произошло в 3.54. Обстрел продолжался 37 минут. Для подавления огневых точек противника был вызван огонь артиллерии, авиация. Потерь среди личного состава и техники нет. Нападение на ПВД завершилось примерно в 5.10. При отражении нападения боевиков отличились

хиваться. Оглядевшись по сторонам, толком ничего не увидели. Столб пыли, поднятый из-за взрыва, не давал сориентироваться. Через некоторое время дым рассеялся, и бойцы увидели, что к ним ползет Женя Чекишев. Его лицо было в крови, а на руке не было пальцев. Приподнявшись, Искандер и Дима подобрались к нему. Ухватив его с разных сторон, потащили в укрытие. В этот же момент боевики снова открыли огонь. Лупили из пулеметов с нескольких мест. Как знали, что мужики своему помогают.

Оттащив Чекишева в безопасное место, еще раз позвонили вниз в караулку. Сообщили, что есть раненый и один, возможно, погибший. Потому что, как ни пытались докричаться до второго поста, Леха Котов так и не отозвался.

Спустя минут пять наверх прибежали старший лейтенант Алексей Лейс и сержант Магомед-бек Мурадов. Как им это удалось, до сих пор все вспоминают с восхищением. Бандиты вели постоянный огонь, а на лестничных площадках стен не было, и любое движение по ним просматривалось издалека.

Оценив обстановку, Лейс пробрался на второй пост. Обнаружив там живого Котова (он был только контужен), вместе с ним ползком вернулся обратно.

— Хотя стены разрушены и вся площадка как на ладони, — сказал офицер солдатам, — но, ребята, другого выхода нет, спускаться все равно надо! Иначе нас здесь накроют.

Когда бой стихнет, будет установлено, что пост № 2 обстреляли из подствольника. В результате чего инженерные сооружения были разрушены. Дальнейший обстрел велся из стрелкового оружия. Боевики надеялись, что помощь к караулу не подойдет и им удастся захватить важный в тактическом отношении объект, пленных и оружие. Поэтому около часа вся мощь их огня была направлена по разрушенной девятиэтажке.

Собравшись с духом, группа начала спуск. Примерно до седьмого этажа пришлось спускаться ползком. Двигавшийся вторым Лейс буквально тащил вниз Котова, который еще не совсем оправился от контузии, сержант Мурадов шел с ПК первым, а Зарянов помогал спускаться Чекишеву. Потом сержант с офицером остались прикрывать огнем, а остальные бросились вниз. Едва добравшись до убежища, и оставив там товарища, Искандер кинулся назад, но тут на траншею обрушился шквальный огонь. Били из пулеметов и минометов. Двинуться было практически невозможно. Пули и взрывы раздавались то здесь, то там. Путь обратно был отрезан.

— Вперед в подвал! — командовал Зарянов. — Оттуда будем отстреливаться!

В это время старший лейтенант Лейс и сержант Мурадов держали оборону на лестничной клетке. Изредка отвечая на огонь бандитов, они давали понять, что без боя дом не отдадут.

“Лишь бы боеприпасов хватило!” — думали они в тот момент.

Спустя два часа огонь противника внезапно прекратился. Но едва резервная группа попыталась пробраться из ПВД на заставу, как боевики снова открыли огонь.

Следующая атака длилась около часа. Патроны были на исходе. Предприняли боевики в тот момент еще несколько атак, и “птичник” бы пал. Хотя наст-

рой у наших был на высоте. Все согласны были даже драться врукопашную, грызть врага зубами, но в плен не сдаваться.

Около пяти утра стрельба прекратилась. Не веря, что все закончилось, оборонявшиеся ждали новой атаки до семи утра. И лишь когда на горизонте появились два БТРа с "мишками" на бортах, бойцы облегченно вздохнули...

Едва проводили Чекишева в госпиталь, с окрестных домов снова стали стрелять. Благо подмога пополнила на заставе запасы воды, продовольствия и боеприпасов. Ответный огонь не заставил себя ждать. Влупили со всех видов оружия. В общем, как учили, по разным направлениям, в течение пяти минут. Вход пошли и гранатометы, и ПК, и даже из подствольника пару раз выстрелили. После этого "духи" затихли. Ждали их всю следующую ночь, но новой атаки не последовало.

Не захватив желанную высоту, бандиты ретировались и вернулись в поселок. По пути решили опробовать на устойчивость пункт временной дислокации сибиряков: около 10.00 обстреляли его из ручных и автоматических гранатометов, а также стрелкового оружия.

Видя, что оборонительные позиции взять не удалось, боевики направили свой гнев на строения в

поселке. В Автурах они сожгли ретранслятор, взорвали здание ОВД и угнали в горы все имеющиеся УАЗы.

Через сутки установилось затишье. Спустя еще сутки инженерная разведка в сопровождении роты разведчиков направилась в город. Картина, увиденная разведчиками, была ужасна: многие дома были изрядно разрушены и разграблены.

А следом за бурным сентябрем наступил тихий октябрь. Это сейчас уже можно сказать, что те события были одними из последних крупных вылазок недобитых террористов. Пройдет еще буквально год, и федеральные силы практически полностью уничтожат все крупные банды, заставив их остатки сдать или покинуть пределы Чечни и уйти на территорию сопредельных государств. А тогда обстановка была далеко не идеальной. В результате ряда успешных спецопераций федеральных сил в предгорных районах республики группы бандитов были разбиты, а их остатки бежали в горы в надежде там спокойно перезимовать. Однако такой ход событий предвидело командование объединенной группировки, и боевики попали в организованную западню. Но это уже другая история.

**Старший лейтенант
Виктор БОЛТИКОВ**

**Герой Российской Федерации
рядовой ТРУБАНОВ
Владимир Евгеньевич**

В конце июля 1996 года сводный полк Сибирского округа внутренних войск выехал на Кавказ, а уже утром 6 августа подразделения полка были подняты по тревоге. Боевики напали на город, сковали действия военнослужащих. Сибиряки оказались практически в полной осаде. Так продолжалось почти две недели.

...Ротам нужна была вода. Ее можно было взять только из колодцев, находившихся в паре сотен метров от расположения части. 19 августа командование отправило разведчиков выяснить, что за вода в колодцах и есть ли возможность доставить ее в казармы. Два солдата пересекли дорогу, боевики открыли шквальный огонь. Часть бойцов вынуждена была залечь, но несколько человек во главе с офицером сумели прорваться к колодцам. Боевики почувствовали легкую добычу, а потому патронов не жалели. На помощь военнослужащим выдвинулась бронетехника.

Только бэздэмка выехала за ворота, по броне застучали пули. Передние колеса были пробиты. БРДМ потеряла скорость, но продолжала маневрировать. Когда были пробиты задние колеса и машина замерла посреди дороги, бой разгорелся с новой силой. Боевики уже стреляли из гранатометов. Одна кумулятивная граната угодила в БРДМ. Несколько человек получили ранения.

По неписаным армейским законам пулеметчик последним оставляет боевую машину, и рядовой Владимир Трубанов не нарушил этого правила. После того как машина встала на дороге, он помог раненым товарищам покинуть технику, а сам остался прикрывать их отход. От повторного прямого попадания гранаты в моторный отсек БРДМ загорелась. Володя получил ранение и самостоятельно уже не мог выбраться из пылающей бэздэмки. Вскоре в ней начали рваться боеприпасы...

Указом Президента РФ от 26 января 1998 года рядовому Трубанову Владимиру Евгеньевичу присвоено звание Героя Российской Федерации (посмертно).

Фото Дмитрия Болдырева

Фото Виктора Болтыкова

ЧИТИНЦЫ: ПОЛЕТЫ НА ВОЙНЕ И ДОМА

Бой шел уже два часа. Разведгруппа, которая напоролась на засаду боевиков, израсходовала практически весь боекомплект, а атаки бандитов продолжались одна за другой с возрастающей силой. Появились потери: несколько убитых и раненых. Кажется, пройдет еще немного времени, и разъяренные бандиты сотрут разведчиков в порошок.

Вертушка появилась, как всегда, вовремя. Рассекая лопастями воздух, она несла на своем борту подмогу. Застрочил бортовой пулемет, тщательно прочесывая зеленку. Разведчики обрадовались, что помощь рядом, что они не одни... Прижав к земле траву, вертолет на доли секунды завис над занявшей круговую оборону группой и начал медленно снижаться. До земли оставался какой-то десяток метров. Но для посадки площадка слишком мала, да и деревья (будь они прокляты!) мешают. Высадить десант нет никакой возможности. Разве только штурмовым способом, но как забрать раненых?

К счастью, этот эпизод был всего лишь учебным. Не было никакой засады, никакого неравного боя, гибели разведчиков. Но на войне возможно всякое, и к любому варианту нужно быть готовым. Высадка и посадка десанта — это всего лишь часть тех упражнений, которые отрабатывают пилоты читинской авиаскадрильи внутренних войск при подготовке к служебной командировке на Северный Кавказ.

На войне

Те, кто побывал в Чечне хотя бы раз, смогли воочию убедиться, что без авиации, белополосых вертушек здесь — никуда. Ежедневно винтокрылые машины заняты переброской личного состава, осуществляют санитарные рейсы и оперативную доставку воинских грузов в любую точку Северо-Кавказского региона. Не считая небольших перерывов, связанных с заправкой и техническим обеспечением, практически сутками вертолеты рассекают винтами воздух. Их стрекот можно услышать и солнечным днем, и глубокой ночью. Достаточно сказать, что за коман-

дировку многие офицеры успевают перекрыть годовую норму часов налета.

Авиаторы Сибирского округа внутренних войск выезжают в неспокойный регион регулярно, планоно заменяя своих коллег из эскадрилий других объединений. Как правило, в их сводный отряд входят пилоты и специалисты инженерного состава из новосибирской и читинской авиаэскадрилий. Среди них трудно найти человека, для которого это была бы первая командировка в горячий регион.

— Мы настолько хорошо изучили эту местность, маршруты и площадки приземления, — рассказывает начальник авиации Сибирского округа полковник Владимир Окунов, — что способны летать практически вслепую, без полетных карт.

Но, несмотря на это, предполетный инструктаж, постановка задач, сверка необходимых данных обязательны. За неукоснительным соблюдением всех этих требований следят строго. И ни одного воздушного аса не смущает та дотошность, с которой его выпускает в полет руководитель. У авиаторов есть поговорка: "Небо ошибок не прощает". И с этим трудно спорить.

...Аэропорт Северный, девять утра. После завтрака экипаж капитана Виктора Пихторова спешит на взлетку. То надо сопроводить ко-

лонну, то перебросить личный состав на новое место, а возможно, им придется выручать попавшую в засаду или забирающую из очередной заварушки группу спецназа. Эти офицеры уже привыкли к тому, что за день приходится совершать по 10-15 вылетов. Порой они проводили в кабине вертолета по шесть-восемь часов. Но что поделаешь, такая у них работа. Кстати, командир экипажа за смелость и мужество награжден медалью Нестерова.

Через несколько минут экипаж уже в кабине. Лопасты Ми-8 схватываются с немного поутихшим к утру ветром. И железная стрелока, подрагивая от нетерпения, словно живое существо, взмывает вверх и, набрав высоту, мчится вперед. Вот уже потянулись за стеклом иллюминатора крыши домов, зеленые квадраты чеченских полей...

Проскочив равнинную часть, вертушка идет на минимальной высоте, огибая препятствия. Иногда кажется, что "восьмерка" вовсе и не вертолет, а прыгающий мячик, преодолевающий то и дело барьеры из деревьев, домов и опор высоковольтных проводов. Безусловно, такие виражи может выписывать только настоящий ас. Но минимальная высота и максимальная скорость полета — мера скорее вынужденная.

**Герой Российской Федерации
сержант ГАЛЛЕ
Александр Фридрихович**

В марте 1996 года сержант Александр Галле в составе одной из групп спецназа выполнял задачи по ликвидации боевиков в Октябрьском районе Грозного. В ночь с 6-го на 7-е под огнем противника он трижды прорывался на своем БТР из района боев в Ханкалу, вывез более 20 раненых и погибших военнослужащих.

...18 мая для обеспечения инженерной разведки на участке Джалка — Ханкала выехали два бронетранспортера со спецназовцами из отряда "Рысь". По железной дороге должны были проследовать поезда с личным составом и боеприпасами. Местность была знакомой. Солдаты сразу заметили, что куда-то исчез небольшой мостик, настил из досок через ручей. Александр Галле уверенно направил свой БТР к переезду. Небольшая яма, залитая водой, не препятствие для мощной боевой машины. Да и Саша мастерски владел своей специальностью. И вдруг — ослепительная вспышка, грохот, свист осколков, столб пламени и воды. Фугас взорвался под левым передним колесом, и вся его сила пришлась на водителя. Боевики открыли огонь по спецназовцам. Теряя сознание, Александр сумел вывести бронетранспортер в безопасное место. Но ранение оказалось смертельным...

Указом Президента РФ от 31 декабря 1997 года сержанту Галле Александру Фридриховичу присвоено звание Героя Российской Федерации (посмертно).

Фото Виктора Болтыгина

Словно одинокий волк, ведет борьбу за свое выживание экипаж винтокрылой машины. Разворот против ветра. Снижение скорости. Мастерский заход на площадку, очерченную белым кругом, — и вертолет буквально впечатывается всеми тремя стойками шасси в каменистую землю. В считанные минуты выгружают ящики с грузом, коробки с продуктами, взамен загружается группа бойцов, и вновь звенят винты и оглушительно ревет мотор. До следующей дозаправки надо успеть еще в несколько мест.

Но вот солнце, блеснув прощальными лучами, ушло за горизонт. Летчики, утомленные многочасовыми полетами, требующими постоянной концентрации внимания и максимального напряжения сил, возвращаются на отдых. Но уже через несколько часов они вновь сядут за штурвалы своих машин. И вновь будут кружить над нашими колоннами, высаживать десант, бить боевиков на равнине и в горах. Они чертовски устают, но готовы в любой момент запустить движки и уйти на задание. И так будет каждый день, все два месяца, пока срок очередной командировки не закончится и летчики не вернутся обратно домой, в Сибирь.

День выдался погожий. Холодный ветер продувал насквозь, но солнце светило ярко. Такая погода свойственна для Забайкалья. Здесь, как шутят читинцы, всего два времени года, почти так же, как в Австралии, — зима и лето. То минус сорок на градуснике, то плюс тридцать.

Сегодня среда, и, как обычно, с утра начинаются полеты. После короткого построения, на котором ставятся задачи, начинается предполетная подготовка: инженеры готовят вертолеты к полетам, пилоты проходят медицинский осмотр.

Затем следующий этап: предполетные указания. Летчики сидят в специально оборудованном классе, где имеются различные карты-схемы воздушного движения в районе аэродрома и вне его, на доске расчерчены варианты полетов на сегодня. Постановка задач летному составу записывается на магнитофон, как и сами указания. Ведь это своего рода устный документ, обладающий юридической силой. У каждого имеются тетради подготовки, куда заносится план летной подготовки, по которому сразу видно, как отрабатываются задачи в пол-

ном объеме. Его составляет заместитель командира эскадрильи. Потому что именно он лучше всех знает, кому какие упражнения и в каком объеме надо отработать.

О фактическом состоянии погоды и ожидаемом прогнозе доложил дежурный инженер-синоптик. Из всего потока различных цифр и данных стало понятно, что погода будет отличная. Майор Азамат Гатин, руководитель полетов, взглянув на часы, определил:

“Начало полетов в одиннадцать, окончание в восемнадцать часов. Действованы... Высота по кругу — 300 метров. Все данные по согласованию... Скорость руления не более 15 километров в час. Меры безопасности: через каждые 10-15 минут контроль топлива. Выдерживать заданный режим захода. Обход населенных пунктов не ближе 500 метров...”

После определения порядка полетов начались сами тренировки. Так как действующий вертолет в эскадрилье остался один, было решено, что выполнять упражнения экипажи будут по очереди. Быть первыми выпало подчиненным капитана Дмитрия Давыдова.

И вот машина поднялась в воздух. Гул винтов накрыл всю округу. Медленно, но верно вертушка стала удаляться в сторону сопки.

Как известно многим, в кабине располагаются всего два пилота. Командир и штурман. Но на тренировках их функции могут и меняться. К тому же может присутствовать инструктор.

Спустя несколько минут полета обучаемый инструкторскому делу старший лейтенант Владимир Мулеев начал давать второму пилоту различные вводные, которые проверял командир экипажа. Затем моделируемые уже самим командиром экипажа ошибки инструктор незамедлительно обнаруживал и устранял. Таким образом, определялась способность принимать решения и брать управление в свои руки в случае неправильного пилотирования обучаемым.

Но бывает и так, что ситуация может четко контролироваться и руководителем полетов с земли. Например, через заданные интервалы летчик поворачивает вертолет, описывая определенную траекторию.

Затем настала очередь летчиков-штурманов, в этот день их готовили с командирского сиденья. Все-таки у них тоже своих заморочек в работе хватает. И на карту смотреть надо, и командира слушать, и успевать глядеть по сторонам да на приборы.

Вскоре командиры экипажей сами начали выполнять фигуры слож-

ного пилотажа. Капитан Сергей Чумаков осуществил несколько посадок с одним выключенным двигателем. Кстати, выполнение данного упражнения каждым летчиком проверяется ежегодно.

И под занавес учебного дня началось отработывание самого сложного элемента — пилотирования под «шторкой». В это время, как объяснили сами летчики, управление осуществляется только по приборам. Такая тренировка дает летчику возможность проверить свои умения и навыки в условиях повышенной облачности.

Семь часов пролетели незаметно. Вертушка плавно приземлилась, лопасти еще продолжали вращаться, но с каждым кругом все медленнее. Вышедшие из нее пилоты радостно потягивались, разминая уставшие мышцы. Вели разговор между собой, шутили, подкалывали друг друга. Подбежавшие к машине техники уже всю трудились, проверяя исправность «восьмерки». Впереди были новый день и новые учебные занятия.

Некоторые имена и фамилии изменены
Старший лейтенант Виктор БОЛТИКОВ,
старший лейтенант Роман ДУРКАЧ

**Герой Российской Федерации
 рядовой ЖОЛДИНОВ
 Жантас Бахитжанович**

11 августа 1996 года группа прикрытия, в которую входил рядовой Жолдинов, участвовала в обеспечении безопасности коридора для вывода из блокированного боевиками здания в центре Грозного мирных жителей, а также находившихся там журналистов. Внезапно группа подверглась сильному обстрелу. В ходе начавшейся перестрелки двое военнослужащих группы получили ранения. Были перебиты ноги и у Жантаса, но, преодолевая боль, он продолжал вести прицельный огонь. Когда нависла угроза окружения, он добровольно вызвался прикрывать огнем из автомата отход своих боевых товарищей. Истекая кровью, Жантас стрелял по боевикам до тех пор, пока не кончились патроны. Бандиты, приблизившись к раненому бойцу вплотную, не смогли его пленить, так как Жантас из последних сил отбивался штык-ножом. Отважный воин был расстрелян в упор...

Указом Президента РФ от 26 января 1998 года рядовому Жолдинову Жантасу Бахитжановичу присвоено звание Героя Российской Федерации (посмертно).

АНГАРСКИЕ "БАРСЫ"

Раздавшийся грохот заставил содрогнуться всю округу. Столбы пламени и дыма тут же поднялись вверх, а вслед за ними послышались треск автоматных очередей и разрывы снарядов.

— Группа, вперед! — подал команду капитан Руслан Гарифулин.

Сорвавшись с места, четверо спецназовцев ринулись в бой. До здания, где расположились "духи", было достаточно далеко — метров семьдесят. Выкурить их оттуда не могли ни с помощью авиации, ни артиллерией. Поручили дело спецназу. Пройдено несколько метров. Впереди колючая проволока — преодолели, дальше

яма — прыжок! Следующее препятствие — забор, тоже не проблема. Помогая друг другу, бойцы быстро перелезли на другую сторону. Едкий дым мешал продвигаться, но особого вреда не причинял.

— Быстрее! — снова крикнул командир. Метр за метром штурмующие преодолевали препятствия. Остановились перед объектом, быстро осмотрелись. Высунувшись из-за укрытия, двое спецназовцев открыли шквальный огонь, прикрывая товарищей, подбежавших к дому. Один из бойцов приоткрыл дверь, второй в этот же момент кинул в щель гранату. Прижавшись к стенам, они по-

чувствовали, как здание содрогнулось. Не дожидаясь, пока враг опомнится, они ворвались внутрь. Снова выстрелы, снова разрывы гранат. Затем наступила тишина.

— Неплохо для начала, — сказал вышедший из здания старший лейтенант Максим Сапрыкин. — Но вот вход и действия в помещении нужно доработать. Следующая группа!

Во взводе специального назначения "Барс" шли плановые занятия.

Виктор НЕМАН

Фото Романа ДУРКАЧА

В ЭТИ весенние дни, словно по мановению волшебной палочки, после зимней спячки материализуются на улицах больших городов бомжи, алкоголики и другие деклассированные элементы, готовые на любое преступление даже ради бутылки водки. В общем, криминогенная ситуация начинает резко ухудшаться. Плюс к этому начинается новый футбольный сезон, чаще проходят массовые мероприятия на открытых площадках, а значит, работы у военнослужащих специальных моторизованных частей прибавляется. Не исключение в этом плане и подчиненные подполковника Николая Маркова, выполняющие задачи по обеспечению правопорядка на улицах Новосибирска.

Еще недавно это был полк, а сегодня всего лишь батальон. Однако, как отметил командующий Сибирским округом генерал-лейтенант Николай Новак, эффективность службы, как ни странно, не только не упала, а, наоборот, увеличилась. Сравните: за девять месяцев прошлого года военнослужащими полка задержано только за неадминистративные преступления сто восемьдесят человек, а за три месяца текущего года бойцами батальона — пятьдесят один. Факты, как говорится, налицо и в полной мере отражают действия воинов правопорядка. Поскольку именно они зачастую первыми приходят на помощь попавшим в беду гражданам. Вот только один пример.

Нести службу в Центральном парке культуры и отдыха для рядовых Сергея Даудова и Артура Шокоряна было не впервой. Только за последние два месяца уже двенадцатое дежурство. Пока патрульные шли на маршрут, успели между собой даже поспорить, кто будет первым нарушителем общественного порядка: подвыпивший рабочий или не в меру разнузданный подросток, решивший поспорить с ментами.

— Но сегодня не выходной день, и празднований никаких не намечается, — сказал собиравшийся увольняться уже этой весной Сергей свое-

ЕСЛИ ГДЕ-ТО ЧЕЛОВЕК ПОПАЛ В БЕДУ

му молодому напарнику. — Так что, может, и вообще не придется никого задерживать. Когда все спокойно, у нас работы тоже особо нет.

Ведя разговор, они и не заметили, как оказались на площади перед парком.

— Давай постоим в сторонке, пекеруим, — предложил Даудов, протягивая пачку сигарет, — и вперед на службу!

Возражений не было. Достав зажигалку, Артур дал прикурить товарищу, затем зажег свою сигарету.

— Милиция! — раздался откуда-то крик.

Бойцы посмотрели по сторонам.

— Помогите, милиция! — голос звучал еще громче.

— Вон, в соседнем дворе, — сказал Шокорян, показывая рукой на выбежавшую на проезжую часть девушку.

Обронив сигареты, парни бросились на помощь. Увидев подбегающих ребят в милицеской форме, она лишь указала на подъезд, хрипло сказав:

— На чердаке.

Мгновение — и бойцы уже в здании.

— Охраняй лестницу! — приказал Сергей товарищу. — А я поеду на лифте.

Еще несколько секунд — и воин на последнем этаже, еще три больших шага — и он уже выбивает ногой дверь на чердак. Картина предстала невеселая. Две молодые девушки приводили в чувство сидевшую на полу полуобнаженную женщину.

— Где? — спросил боец. Он уже догадался, что произошло. — Где они?

Ответа не последовало.

— Лестница! — Сергей ринулся обратно.

Внизу уже шла драка. Трое здоровых парней в спортивных костюмах против бойца. Уворачиваясь от ударов по мере возможности, рядовой Шокорян не выпускал преступников из подъезда.

Подоспевший напарник с лета заехал одному по голове. Не ожидавшие атаки с тыла, насильники растерялись. Ловким приемом Сергей повалил обоих на землю. Заломил за спину руки, надел наручники.

— Ноги на ширину плеч! — резко скомандовал он. — Лежать и не двигаться!

— А-а-а! Не так больно. — Голос позди просил о пощаде.

Развернувшись, милиционер увидел, что стоявшему на коленях преступнику его младший товарищ застегивает наручники.

— Я вам покажу — трое на одного! — ругался Шокорян.

Все заняло не более пяти минут, но бойцам казалось, что прошел как минимум час.

Вскоре появились и подоспевшие на вызов милиционеры. Загрузив арестованных в "уазик" и взяв с собой потерпевшую, свидетелей, они уехали в отделение. Правда, залезавший в машину сержант похвалил еще не отдышавшихся бойцов:

— Отличная работа, мужики!

**Старший лейтенант
Виктор БОЛТИКОВ**

ЧАСЫ ЧАСОВОГО

Говорят, что в жизни каждого человека должно быть место подвигу. Только вот случаи для таких дел выпадают не часто, да и не каждому. С другой стороны, возникает вопрос: а что считать подвигом? Мнений на эту тему, впрочем, как и определений, существует множество. Но вот в отношении военных людей это можно свести к одной фразе: самоотверженный поступок, совершенный при выполнении служебных обязанностей.

Время неумолимо бежало. Два часа на посту, казавшиеся рядовому Харину в начале военной службы длинными и невыносимо тяжелыми, на четвертом месяце пролетали практически незаметно. Может, Виталий привык к такому плотному графику заступления в караул — что ни день, то на ремень, а может, просто с возрастом что-то в нем самом изменилось. Точного ответа он не знал, да и по правде сказать, особенно по этому поводу не расстраивался.

До прибытия смены оставались считанные минуты. Вот-вот из-за поворота должны были появиться разводящий и шедшие за ним в колонну по одному караульные. Потом, как обычно, следовал ритуал: пост сдал, пост принял — и, пройдя еще два поста, сменив остальных часовых, колонна отправилась бы в караулку.

Посмотрев на часы, Харин удивился. Стрелки показывали ровно десять.

— Возможно, спешат, — подумал часовой. — Ладно, пройду еще разок по маршруту, проверю напоследок....

Попав во внутренние войска, как и многие его сослуживцы, Виталий смутно представлял, чем ему придется заниматься. Нет, из фильмов небольшое представление об армии у него было, да и отец с дедом рассказывали не раз о своей службе. Но вот до деталей как-то дело не доходило.

Служба в ангарском промышленном полку поначалу ничем не удивляла. Первые месяцы до присяги ходили в наряды по столовой да занимались в основном учебой: изучали устав, виды оружия да прочие военные науки, без которых армейская жизнь и не жизнь вовсе.

Лишь одно не могли понять еще недавние школьники: почему их воинскую часть заезжее начальство

называет промышленной. Вскоре на одном из занятий на все имеющиеся вопросы были даны исчерпывающие ответы. Главная задача, стоящая перед всеми военнослужащими, — охрана и оборона важного государственного объекта, ангарского электрохимического завода. Что на нем производят и почему комбинат так важен, тоже объяснили, но достаточно коротко и сухо. С другой стороны, особенно вдаваться в подробности солдаты и сами не желали, действуя по принципу: меньше знаешь — крепче спишь. Позже то же самое объяснил и командир роты капитан Александр Игнатенко, сказав, что основная задача подразделение — охрана периметра от проникновения на комбинат непрошенных лиц. А затем была присяга, первый караул, второй, третий...

Не спеша Виталий шел вдоль забора, глядя по сторонам.

— Вдруг это проверка очередная? — размышлял боец. — Да, скорее всего. Наверное, командование хочет узнать, как я буду действовать в ситуации, если смена не пришла вовремя. А может, просто часы спешат.

Так в размышлениях он и дошел до середины участка. Остановился, осмотрелся. Следы от ботинок, видневшиеся на снегу, уходили прямо от забора в сторону ангаров.

— Вот тебе на, — произнес часовой, присев и внимательно осмотрев следы еще раз. — Проникновение на моем участке!

В такую минуту медлить было нельзя. Инструктажи и практические занятия даром не прошли. Рядовой Харин прекрасно знал, что необходимо делать в данной ситуации. Даже волнение куда-то испарилось. Сняв с плеча автомат, боец двинулся по следу. Как раз в этом же направлении, за вторым складом, находился телефон.

Спустя минуту он уже докладывал в караульное помещение. Еще через несколько секунд Виталий увидел и

Фото Виктора Болтыкова

нарушителя, пытавшегося вскрыть замок на ангаре. Увидев, что к нему приближается солдат, неизвестный бросился бежать и скрылся за углом здания. Перед поворотом Харин снизил скорость, перешел на шаг и медленно стал поворачивать... Вдруг бандит накинудся на бойца и попытался отобрать у него автомат. Но часовой был готов к такой ситуации, он знал, что за поворотом тупик и там прохода нет, поэтому ловким приемом перебрал нарушителя через себя и повалил его на землю.

В это время с другой стороны поспела и одна из тревожных групп под руководством сержанта Эдуарда Деревцова. Окружив неизвестного, солдаты скрутили его и отвели в комендатуру, где передали органам безопасности для дальнейшего разбирательства.

Спустя некоторое время в торжественной обстановке командир части награждал бдительного часового знаком "За отличие в службе".

Виктор НЕМАН

Редакция выражает благодарность за оказанную помощь в подготовке материалов заместителю командующего войсками Сибирского округа внутренних войск по работе с личным составом генерал-майору Владимиру Власко, заместителю начальника пресс-службы подполковнику Дмитрию Болдыреву, редактору газеты "Красное знамя" подполковнику Владимиру Рылову.

Фото из архива НБП

ТЫЛЬНАЯ СТОРОНА КОМЕНДАТУР

Больше года на территории Чеченской республики действуют военные комендатуры внутренних войск МВД РФ. При их формировании в короткие сроки необходимо было решить комплекс различных задач. Вопросы тылового обеспечения занимали одно из ключевых мест. О том, как обеспечивается жизнедеятельность людей, которые служат в непростых условиях Северо-Кавказского региона, мы попросили рассказать начальника отдела управления материально-технического обеспечения Главного командования внутренних войск полковника Виталия СЕННИКОВА.

В целом службы тыла комендатур быстро справились с поставленными задачами. Но в ходе работы выяснилось, что жизнь по-своему корректирует любые планы.

Например, опыт показал, что в Чечне эффективнее применять автоводоцистерны. Прежде сюда направляли прицепные или переносные емкости. Это создавало неудобство при доставке питьевой воды. Сейчас, пожалуй, каждый начальник подтвердит, что ему удобнее иметь одну специальную машину, чем даже четыре прицепных цистерны, так

как для их транспортировки необходима дополнительная техника. Комендатуры уже получают такие автомобили. А цистерны, которые там находились ранее, мы рекомендуем использовать как емкости для создания и хранения запаса питьевой воды.

Или еще один пример. Практически при стопроцентной укомплектованности холодильным оборудованием 9 процентов его сейчас в нерабочем состоянии. Причина — нестабильность энергоснабжения городов комендатур.

Как правило, они запитаны от промышленных энергосетей. А во многих районах республики на подстанциях оборудование давно устарело. Поэтому происходят частые перепады напряжения.

Чтобы застраховаться от нештатных ситуаций, с прошлого года было решено доукомплектовать комендатуры независимыми источниками электропитания. Кроме того, использовать любые возможности для оборудования погребов и заглубленных овощехранилищ. Кстати, заместитель главнокомандующего внутренними войсками по тылу генерал-лейтенант Евгений Громов требует создавать такие хранилища во всех частях внутренних войск. Дело в том, что не первый год повторяется ситуация, когда деньги, предназначенные для ремонта холодильного оборудования, мы получаем только в апреле. В результате начало летней жары некоторые части встречают с

неисправными холодильниками. Не стоит объяснять, к чему это может привести.

Учитывая это, также принято решение комплектовать комендатуры автомобилями с контейнерами-рефрижераторами. В них можно длительно хранить продукты с помощью глубокой заморозки. Чтобы исключить экстренные ситуации, в центральную комендатуру направлен специальный большегрузный рефрижератор на базе автомобиля "Урал". В случае неожиданного холода из строя стационарного холодильного оборудования на нем можно доставить продукты в любую комендатуру, чтобы не допустить их порчи.

Есть проблемы и другого плана. К ноябрю прошлого года укомплектованность служб тыла комендатур техникой подвоза составила лишь 61 процент. Многие комендатуры формировали на базе округов внутренних войск. Естественно, технику для отправки сюда давали не новую. Поэтому в процессе интенсивной работы у многих машин просто закончился ресурс, и их стало небезопасно эксплуатировать. Сейчас поставлена задача укомплектовать комендатуры новой техникой. В настоящее время в их распоряжение поступили мобильные пункты хлебопечения, в ко-

торых все необходимое оборудование расположено в кузове-контейнере.

Однако главной заботой с первых дней формирования комендатур на базе внутренних войск остается решение вопроса об отчуждении земель, на которых они сейчас расположены. Но это компетенция Правительства России.

Среди лучших по вопросам тыла хотелось бы отметить военные комендатуры Гудермесского, Шалинского, Аргунского и Наурского районов.

В беседах личный состав подтверждает, что серьезных претензий к работе тыла у них нет. К тому же эти вопросы очень строго контролирует командование войск. К примеру, о запасах продовольствия с мест докладывают два раза в сутки.

К сожалению, в своей работе ответственные лица допускают и ошибки. Так, существует требование об организации в комендатурах особого питьевого режима. Вода в Чечне не соответствует необходимым санитарно-эпидемиологическим требованиям. Употреблять ее в сыром виде запрещено. Поэтому в распоряжении частей должны находиться специальные емкости с кипяченой питьевой водой, а каждый военнослужащий срочной службы обязан

иметь при себе армейскую фляжку, наполненную кипяченой водой или чаем. Проверки показали, что не везде это требование выполняется. Либо солдаты не имеют фляг, либо емкости пустые или наполнены некипяченой водой. С подобным отношением к делу недалеко и до массовых кишечных заболеваний личного состава, особенно в летний период.

Если кто-то из командиров попытается оправдаться недостатком технических средств, то это всего лишь отговорка и попытка скрыть свою неисполнительность или невнимательность. С первых дней формирования комендатур были на сто процентов укомплектованы средствами для доставки и хранения воды. До начала ноября прошлого года туда дополнительно поставили кипятильники, цистерны и баки различных видов для воды.

Главный вывод, к которому мы сегодня пришли, сводится к тому, что работа по обеспечению комендатур — это возможность опробовать способности служб тыла действовать в экстремальных условиях и определить основные тенденции нашего дальнейшего развития. Одно из основных требований — мобильность тыла — можно назвать уже сейчас.

Фото из архива НБП

Фото из архива НБП

“... Одной из основных угроз государству является распространение оружия массового уничтожения и средств его доставки...”

Концепции национальной безопасности России

числе и с участием службы и подразделений РХБ защиты внутренних войск, смогли предотвратить многочисленные жертвы среди военнослужащих и мирного населения.

Однако в начальный период контртеррористической операции боевики применили химически опасные вещества в самодельных химических фугасах (баллоны с хлором плюс взрывчатка). Впервые это произошло при подготовке федеральных войск к форсированию реки Сунжи, когда были подорваны два химических фугаса.

Но в результате своевременно проведенного прогноза возможной обстановки, оповещения личного состава подразделений и воинских частей и обеспечения их индивидуальными средствами защиты войска были готовы к защите от приме-

НА ЗАЩИТЕ ВОЙСК И ГОСУДАРСТВА В ЦЕЛОМ

Угрозы внешние и внутренние

Изменения, произошедшие в последние годы в международной политической жизни, не привели к укреплению стабильности в мире. Хотя опасность развязывания глобальной войны с широким применением оружия массового уничтожения сведена до минимума, в военных доктринах США и их союзников по блоку НАТО ему отводится важная роль. Ведь оно способно при ограниченном расходе сил и средств наносить массовые поражения живой силе, разрушать вооружение и военную технику и влиять на изменение окружающей среды.

Однако в нынешних условиях ядерная и химическая опасность может исходить не только от основных ядерных держав, но и от ряда развивающихся государств. По зарубежным данным, до 22 так называемых “пороговых стран” способны изготавливать собственное ядерное оружие (ЯО). Нельзя полностью исключить и возможность

использования ЯО международными террористическими организациями, в том числе и с провокационными целями. То, что такие организации способны на любые непредсказуемые действия, подтверждается трагическими событиями в США 11 сентября 2001 года.

Оценивая опасность использования высокотоксичных химикатов в террористических целях, следует учитывать мнение зарубежных специалистов, согласно которому стоимость получения одного килограмма боевого отравляющего вещества типа “зарин” на простой кустарной установке химиком средней квалификации может составить всего около 200 долларов США.

По имеющейся информации, бандформирования в Чечне готовились к широкомасштабным акциям с использованием химически опасных веществ, применяемых в промышленности, запасы которых на 11 химических предприятиях Чечни составляли в общей сложности около 800 тонн. И только своевременные превентивные действия, в том

числе бандформированиями химического оружия. Кроме того, боевики не учли реальные метеословия, что тоже не позволило им осуществить коварные планы.

Аналогичная ситуация полностью повторилась 2 января 2000 года при подрыве боевиками 3 железнодорожных цистерн с хлором и олеумом на подъездных путях нефтеперерабатывающего завода на территории Грозного. И хотя это вызвало необходимость временного прекращения боевых действий в этом районе, благодаря своевременно принятым мерам защиты потерь в войсках не было.

Угроза совершения террористических актов с использованием радиоактивных, токсичных химических веществ и биологических средств в России усугубляется еще одним обстоятельством. В нашей стране предприятий промышленности, опасных в радиационном и химическом отношении, едва ли не больше, чем в других странах мира. На территории России действуют 10 АЭС (30 энергоблоков); расположе-

но более тысячи химически опасных предприятий с суммарным количеством сильнодействующих ядовитых веществ более шестисот тысяч тонн. Они размещены в 60 крупных городах, общее количество населения которых достигает 32 миллионов человек.

Снизить потери, помочь пехоте и тыловикам

В современных условиях своевременность проведения мероприятий РХБ защиты личного состава соединений и воинских частей внутренних войск, выполняющего служебно-боевые задачи по охране химически и ядерно-опасных объектов, а также участвующего в проведении контртеррористической операции на территории Северо-Кавказского региона (СКР), приобретает первостепенное значение. Обеспечение радиационной и химической безопасности личного состава, охраняющего важные государственные объекты, является повседневной заботой специалистов РХБ защиты. Они постоянно осуществляют радиационный и химический контроль на местах несения службы. Проводят совместно с подразделениями гражданской обороны учения, на которых отрабатывают действия военнослужащих в случае аварии (разрушения) на предприятии, сопровождающейся выбросом радиоактивных или химически опасных веществ. Приоритетными направлениями в связи с этим являются обеспечение военнослужащих современными средствами защиты органов дыхания и кожи с высокими эксплуатационными характеристиками; установка на охраняемых объектах коллективных средств защиты, обеспечивающих возможность нахождения в них личного состава караулов без средств защиты в течение длительного времени; обеспечение подразделений радиационной, химической и биологической защиты (РХБ) приборами разведки на новой элементной базе и с высокими порогами чувствительности, специальной техникой на новом базовом шасси. К сожалению, в настоящее время сделать все это трудно из-за недостаточного финансирования закупок вооружения и средств РХБ защиты.

Справка. *Официальной датой образования войск радиационной, химической и биологической защиты считается 13 ноября 1918 года. Однако военные химики появились в русской армии еще в период Первой мировой войны. С лета 1916 года в дивизиях ввели нештатных заведующих противогазовой обороной, а в полках — команды для химического и метеорологического наблюдения, оповещения о газовых атаках немцев, а также для обучения личного состава войск пользованию простейшими средствами защиты — тканевой повязкой и угольным противогазом Зелинского.*

Развитие химической службы внутренних войск берет начало с 1925 года. Ее начальником в то время стал подполковник И. Мартышкин.

Первые подразделения РХБ защиты появились в 1937 году. Тогда в дивизии имени Ф.Э. Дзержинского (ныне ОДОН) была создана отдельная рота химической защиты, а в кавалерийских полках дивизии — взводы. На следующий год рота преобразуется в отдельный отряд противохимической обороны, а затем в отдельную роту.

Для руководства химической службой внутренних войск в начале 60-х годов в Военной академии химической защиты имени маршала С. К. Тимошенко начинают готовить военные кадры с высшим военным образованием, а с 1967 года в войска направляются выпускники Саратовского военно-химического училища.

В 1963 году в тульском учебном полку создается рота для подготовки мастеров по ремонту химического вооружения.

В 1978-1980 годах создаются объединения внутренних войск, а вместе с ними и химическая служба войск. В этот период совершенствуется оргштатная структура химической службы, а защита войск от оружия массового поражения становится основным предметом обучения.

С 1993 года химическая служба именуется службой РХБ защиты. В этом названии сконцентрированы те задачи, для решения которых она предназначена — максимально снизить потери войск и обеспечить выполнение поставленных им задач при действиях в условиях радиоактивного, химического и биологического заражения, а также повысить

защиту войск от высокоточного и других видов оружия.

Развитие службы и подразделений РХБ защиты внутренних войск, улучшение форм и способов их применения непосредственно связаны с совершенствованием средств и способов защиты от оружия массового поражения.

В ходе проведения контртеррористической операции на территории СКР специалисты службы РХБ защиты, кроме специфических задач, связанных с возможностью применения против федеральных войск нетрадиционных (радиоактивных и химически опасных) средств поражения личного состава, выполняют большой объем задач по постановке аэрозольных завес в районе Ханкалы.

В ходе ведения боевых действий в Чеченской республике для прикрытия тактических действий малочисленных подразделений наших войск и ослепления огневых точек боевиков широко применяются ручные дымовые гранаты и шашки. Найдены и нетрадиционные способы применения дымовых средств. Так, например, дымовые шашки УДШ крепили к бортам автобронетанковой техники по 5-6 штук и приводили их в действие в экстремальных ситуациях для обеспечения вывода личного состава и техники из-под огня противника под прикрытием аэрозольной завесы. Такое использование УДШ позволило существенно уменьшить потери личного состава и бронетехники.

Кроме этого, практика специальных операций по поиску бандгрупп показала, что, когда необходимо выкурить боевиков, укрывшихся в подвалах, пещерах, колодцах, очень эффективны специальные средства слезоточивого действия.

Неоценимую помощь оказывают специалисты службы РХБ защиты подразделениями тыла группировки внутренних войск. Стоящие на вооружении дезинфекционно-душевые автомобили ДДА-66 и авторазливочные станции АРС-14 в полевых условиях успешно применяются для помывки личного состава и доставки воды.

Отдельно хотелось бы сказать о такой важной задаче подразделений РХБ защиты, как применение зажигательного оружия. Подобное оружие помимо непосредственного поражения живой силы противника

ПОЛВЕКА УЧЕБЫ

в наступательных и оборонительных боевых действиях оказывает сильнейшее психологическое воздействие на него. Состоящие сегодня на вооружении огнеметы "Шмель" (РПО — А) являются мощным огневым средством усиления и поддержки подразделений и воинских частей специального и оперативного назначения, а также их группировок в различных видах боевых действий. Особенно эффективны они в условиях, когда применение артиллерии и бронетехники затруднено или невозможно: в горах, в населенных пунктах, в лесу, на равнине, в распутицу. Огнеметы способны поражать противника в пещерах, расщелинах, за валунами и т. п.

Наиболее характерным примером эффективного применения огнеметов был эпизод совместных действий подразделений внутренних войск и Вооруженных сил в ходе освобождения от бандитов Урус-Мартана. После нескольких безуспешных попыток выбить боевиков из зданий, в которых они оборудовали опорные пункты, было принято решение на применение огнеметов. По каждому строению было произведено по одному залпу. Этого было достаточно для того, чтобы внутренние войска выполнили поставленную задачу.

Как видим, проблема РХБ защиты и обеспечения действий войск в условиях современных вооруженных конфликтов и антитеррористической деятельности весьма актуальна. Задачи, решаемые подразделениями и службой РХБ защиты внутренних войск МВД России, многогранны и объемны. Они требуют специальной техники и особой подготовки личного состава. А главное, их решение направлено на обеспечение защиты и безопасности в мирное и военное время не только внутренних войск, но и государства в целом.

**Подполковник
Андрей МИХАЙЛОВ,
офицер отдела
ЦОТИ ВВ МВД России**

15 мая учебному полку Отдельной дивизии оперативного назначения исполняется 50 лет. Воинская часть, начавшая историю как учебная, всегда ею и оставалась. Но, несмотря на это, тысячи ее выпускников, награжденных боевыми орденами и медалями, свидетельствуют о славном боевом пути коллектива, которым сейчас командует полковник Олег Горубин.

Учить тому, что необходимо на войне

Тишина в аудитории гробовая. Слышно даже, как за окном казармы на другой стороне плаца дневальные долбят оттаивающий лед. Солдаты, сидящие за партами, старательно конспектируют очередную тему занятий. Прослужили они всего по три с половиной месяца, но за это время научились многому. Так было и десять, и пятнадцать, и двадцать лет назад. А сейчас учебное подразделение курсантов, которым командует старший лейтенант Владимир Линник, изучает материальную часть БМП. Вскоре руки этих молодых солдат будут сжимать штурвалы грозных бое-

вых машин. Может быть, кому-то из них придется водить БМП пыльными дорогами Чечни. Но это все в будущем. А сейчас курсанты внимают каждому слову офицера штаба части.

Он рассказывает просто и в то же время интересно, часто приводя примеры из командировок в Чеченскую республику, где на такой же машине намотал не одну сотню километров по горам Ножай-Юртовского района в составе одной из частей ОДОНа. Да не один он такой в части — многие офицеры учебного полка в составе частей этого соединения неоднократно выезжали в Чечню. По окончании обучения и курсанты-выпускники тоже часто оказываются в этой неспокойной республике. Один из них — выпускник 1999 года ефрейтор Евгений Бушмелев, который попал в софринскую бригаду оперативного назначения Московского округа внутренних войск. На своей "копейке", как ласково называют БМП-1, выслужившей все сроки, он вытаскивал раненых солдат из развалин Грозного и подвозил боеприпасы, когда софринцы с боями зачищали город от бандитов. Корпус боевой машины был весь испещрен отметинами от пуля, но простая, надежная и непри-

Фото Альберта Кудряшова

РАТНОМУ МАСТЕРСТВУ

хотливая “копейка” продолжала ездить в горящий город. Впоследствии ефрейтор Евгений Бушмелев был награжден Звездой Героя России. Но, по словам самого солдата, высоким званием Героя он обязан своей боевой машине. На таких показательных примерах и учат современных солдат ОДОНа обслуживать и беречь технику.

С учетом боевого опыта в полку внесены коррективы и в процесс обучения. По словам начальника боевой подготовки части майора Александра Гурьева, в учебном батальоне механиков-водителей боевых машин упор при обучении курсантов сделан на взаимозаменяемость членов экипажа. Поэтому в часы самостоятельной подготовки много времени уделяется овладению смежными профессиями, медицинской подготовке. Не являются исключением и подразделения по подготовке младших командиров и командиров экипажей боевых машин.

Дух соревнования — в каждого

В учебном полку ОДОНа понятие “соревнования между подразделениями” отнюдь не забыли. Даже наоборот. В каждом взводе на доске документации напротив фамилий военнослужащих проставлены оценки по воинским дисциплинам, в роте — оценки взводам... Сделано это не для галочки. Здесь соревнуются друг с другом все: в полку — батальоны, в батальонах — роты, в ротах — взводы, во взводах — отделения... Можно долго рассуждать о смысле вышесказанного, но на сегодняшний день именно соревновательность является одним из самых действенных стимулов для военнослужащих. Лучшим батальоном части был признан воинский коллектив, которым командует подполковник Виктор Шашауров. Именно дух соревнования и грамотная система поощрений отличившихся военнослужащих вывели подразделения этого батальона впе-

ред. И хотя год назад в этом воинском коллективе были проблемы с воинской дисциплиной, благодаря целенаправленной работе офицерского состава, сержантского коллектива и актива подразделений, негативные тенденции удалось ликвидировать. Шесть подчиненных подполковника Виктора Шашаурова были награждены нагрудными знаками “За отличие в службе” 1-й и 2-й степени, а родители сержантов Сергея Бельского и Вадима Черепанова не так давно получили письма от командира части со словами признательности за то, что воспитали сыновей, которые являются примером для сослуживцев.

Во главе — примерность командира и здоровый климат в коллективе

В этой воинской части стремятся к высокому профессионализму офицеров, который считают главным в повседневной работе. По словам начальника штаба полка подполковника Николая Кураленко, в воспитании личного состава основную роль играют не столько громкие призывы, сколько личный пример командиров всех степеней. Пример подчиненным подает полковник Олег Горубин, которого уважают за принципиальность, честность и высокие командирские качества. Результат этого очевиден: большинство офицеров части способно выполнять задачи на ступень выше занимаемой должности. В прошедшем году получили продвижение по службе в полку двадцать один офицер и девятнадцать офицеров были переведены в другие части на вышестоящие должности. Одним из подтверждений качества проводимой с офицерами работы говорит и тот факт, что количество переводов и увольнений офицеров из этой части на протяжении ряда лет в несколько раз ниже среднего по войскам.

Не меньше внимания со стороны командования уделяется младшим

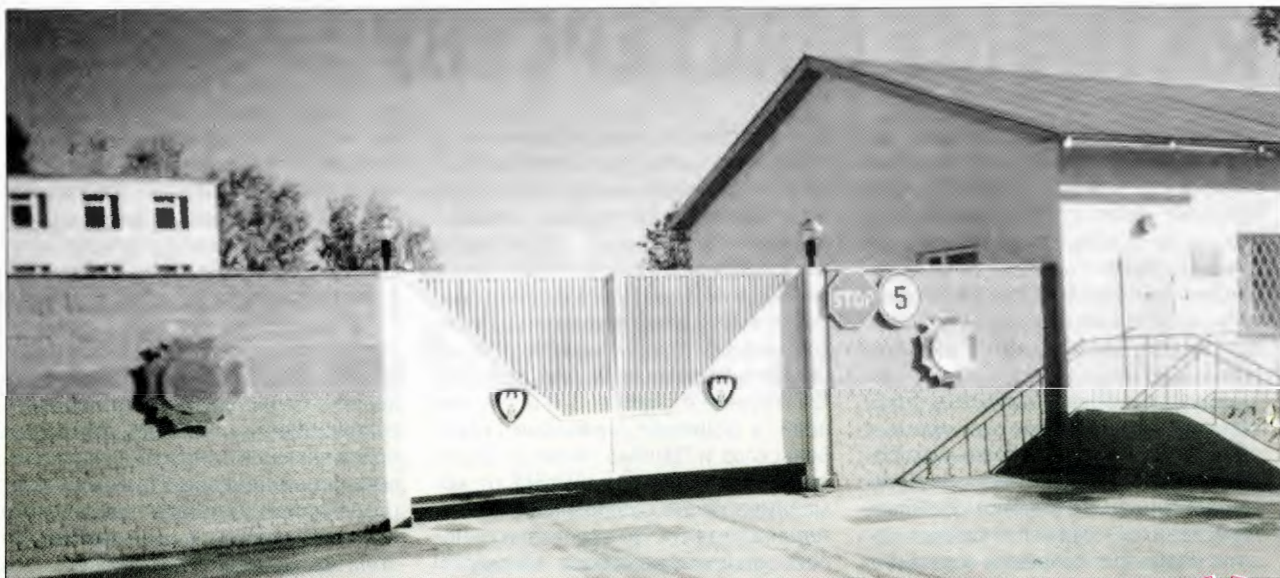
командирам и курсантам. В повседневной жизни именно младший командир является для курсантов образцом и примером для подражания. А в недалеком будущем большинство курсантов станут младшими командирами.

Для качественного обучения личного состава здесь есть все — высококлассные объекты учебно-материальной базы, прекрасно оборудованные классы, столовая, которая по праву является одной из лучших столовых в соединении. Поэтому в подразделениях учебного полка самый здоровый климат в соединении. Об этом свидетельствуют результаты анонимного анкетирования. Как самый популярный ответ в графе “желаемое место службы” был указан номер этой войсковой части. Да и в беседе курсанты не скрывали того, что служба в учебном полку им нравится.

Прошедший год был годом учебных воинских частей. Столь пристальное внимание будущим командирам всех звеньев Главкоматом было уделено не зря — именно от них во многом зависит становление внутренних войск. И хотя сегодня призывной контингент оставляет желать лучшего, в учебном полку Отдельной дивизии оперативного назначения делается все для того, чтобы в войска поступали высококвалифицированные специалисты. По-другому здесь работать не могут — обязывает история. В 1962 и 1963 годах за отличные результаты в боевой и политической подготовке, высокую организованность и дисциплину батальон был объявлен отличной частью в дивизии с вручением переходящего знамени и грамоты, а в 1980 году учебному автомобильному батальону вручено Красное знамя и Грамота Президиума Верховного Совета СССР. И сегодня воинская часть, которой командует полковник Олег Горубин, по ряду показателей неоднократно признается лучшей в соединении.

Майор Альберт КУДРЯШОВ

Фото Игоря Бысенкова

КРАСНОЗАВОДСКИЙ ЗАСЛОН

В Сергиевопосадском районе Подмосквья в начале пятидесятих годов прошлого столетия были построены и приступили к работе химический завод и научно-исследовательский институт, который работал в новой тогда отрасли – космической. Одновременно с предприятиями появились здесь и новые города – Краснозаводск и Загорск-Новостройка (несколько лет назад он получил красивое историческое название Пересвет).

Завод и институт строили для выполнения заказов военно-промышленного комплекса. А значит, и они сразу получили статус объектов государственной важности. В апреле 1954 года Совет Министров СССР принял постановление "О войсковой охране промышленных объектов особой важности". На основании этого документа началось формирование 72-го отряда внутренней охраны МВД. Первое мая считается днем образования части. Вскоре ее подразделения прибыли в Краснозаводск и Загорск-Новостройку и приняли под охрану предприятия. Через несколько лет отряд переформировали в полк внутренних войск. Однако неизменным оставалось предназначение части – охрана важных государственных объектов.

За бдительность и надежность...

К выполнению этой задачи военнослужащие части приступили практически через полтора месяца после начала формирования. За неполный первый год своей деятельности они задержали более 400 нарушителей пропускного и внутриобъектового режима.

И в последующие годы здесь продолжали бдительно и надежно нести службу. Причем случаи бывали разные. Так, старшина сверхсрочной службы П. Красников с помощью служебной собаки задержал группу преступников, которые похитили в лесничестве Шатурского района сейф с деньгами. Отважный старшина награжден медалью "За отличную службу по охране общественного порядка". В марте 1972 года на охраняемом объекте произошел взрыв большой мощности. Начальник караула и часовые продолжали бдительно выполнять свои задачи в опасных для жизни условиях. Все четверо были награждены знаком "За отличие в службе" 1-й степени.

Полтора года назад в один из сентябрьских дней младший сержант А. Никольский шел по маршруту патрулирования и заметил нарушителя запретной зоны. Тот пытался похитить с охраняемого объекта материальные ценности. Часовой сообщил о нарушителе начальнику караула и задержал неизвестного. Вскоре сюда прибыли бойцы тревожной группы и доставили нарушителя в караул.

Более десяти лет служит в части прапорщик Лидия Чичагина. Через контрольно-пропускной пункт, на котором она несет службу, за день проходят сотни людей и машин. Лидия Михайловна всегда собранна, аккуратна. Только за 2003 год она задержала 60 нарушителей пропускного режима.

Но не только умелое выполнение служебно-боевых задач отличает военнослужащих этой части. Многие в коллективе помнят случай, когда к дежурному по части обратились врачи местной больницы. Тяжелобольному человеку

требовалась донорская кровь. В полку откликнулись на просьбу. Жизнь человека была спасена.

С апреля 2002 года территория полка превратилась, по сути, в строительную площадку. В октябре на базе части должен был состояться оперативный сбор руководящего состава внутренних войск. Не прекращая охранять объекты, здесь реконструировали практически все здания. Ведь многочисленным гостям необходимо было продемонстрировать образец размещения военнослужащих в подразделениях, организацию их быта.

Но кроме этого были и особые задачи. В части построили и оборудовали образцово-показательный командный пункт, на котором развернули новейшие средства связи и автоматизации. Во время сбора здесь был организован телемост с управлением Главного командования войск, Московского округа и соединения, в которое входит полк.

Вообще сборы и показательные занятия на базе краснозаводской части проводят довольно часто. С одной стороны, недалеко от Москвы. А с другой — есть что показать. Осенью прошлого года полк участвовал в учениях, во время которых призывали граждан из запаса и проводили с ними недельные военные сборы.

Резервисты под ружьем

По плану учений в полк прибыло более шестидесяти военнослужащих запаса — жителей различных районов Московской области. Возраст от 23 до 60 лет. На территории части установили палатки, в которых так называемые партизаны должны были жить во время сборов. Стоит отметить, у офицеров части были опасения, что эти "новобранцы" станут вести себя вольно, не исключали и употребление алкоголя. Уж очень много на этот счет существует рассказов и историй. Но печальные предположения не подтвердились. К тому же, старшим у них был боевой офицер — подполковник запаса, пограничник, который лишь несколько месяцев назад уволился из армии и хорошо помнил, как организовать людей. Подчиненных он держал в строгости и прекрасно понимал смысл всего происходящего.

С запасниками проводили занятия по боевому слаживанию и различным вопросам боевой подготовки. Никто из них не противился такому глубокому погружению в армейскую жизнь. Наоборот, отнеслись к этому очень ответственно и серьезно.

В один из вечеров, когда заместитель командира части по работе с личным составом подполковник Игорь Василенко был ответственным, к нему подошел самый старший по возрасту "призывник".

— Товарищ подполковник, ко мне на КПП приехали, разрешите повидаться.

— Родители, что ли? — не удержался от шутки Игорь Викторович.

— Нет, жена, дочка с мужем и внуки.

И вот семья снова в сборе. Правда, не дома, а перед воротами КПП части. Пообщались, достали домашние разносолы, перекусили. Остальными продуктами дедушка поделился со своими сослуживцами. Словом, все, как в обычной армии.

По окончании этих сборов запасники должны были участвовать в тактических учениях с боевой стрельбой. Готовились к ним с первого дня. И получилось так, что даже собственное подразделение специального назначения смогли подготовить. Среди резервистов оказался майор, бывший спецназовец ГРУ. На вид ему лет сорок пять, но мужчина еще

очень крепкий и энергичный. Он-то и предложил организовать такое подразделение. Отобрал человек десять и проводил с ними дополнительные специальные тренировки.

В день итогового занятия в часть приехала представительная комиссия. Предстояло продемонстрировать умение защитить объект, преследовать и уничтожить террористов. Резервисты получили тактическое задание, против них действовала диверсионно-разведывательная группа противника (ее изображали военнослужащие части). Сначала отразили нападение. Затем преследовали противника до стрельбища. Здесь в составе взвода проводили боевую стрельбу по мишеням.

Когда же стали действовать "спецы", проверяющие были просто удивлены, что за неделю можно такому обучить людей. Ведь кроме руководителя никто из той группы в спецназе не служил. Огневые позиции они занимали, выдвигаясь из глубины. Перебежками, перекатами, переползаниями, кувырками, умело используя складки местности. В общем, как настоящие профи. А потом и отстрелялись все неплохо. Естественно, после такого не могло быть плохой оценки.

Учебная база не для показухи

После прибытия в часть "призывников" направили в стационарный пункт по приему личного состава из запаса. Размещается он в двух ангарах. Их построили и укомплектовали всем необходимым во время подготовки к оперативному сбору 2002 года. Суть сводится к тому, чтобы любой призывник, придя на этот пункт, имел возможность подстричься, помыться, получить военное обмундирование, снаряжение. Здесь же его фотографируют, оформляют необходимые документы и вооружают. Практическая проверка готовности пункта состоялась в ходе стратегических учений.

Кроме него в полку в 2002 году создали еще несколько объектов учебной базы. С тех пор их активно используют в повседневной жизни. На учебных городках проводят инструктажи и тренировки перед заступлением на боевую службу и внутренний караул. Не пустуют городки для занятий по инженерной, огневой подготовке, РХБ защите. Всегда востребован стадион, который признан лучшим в войсках Московского округа внутренних войск. Причем такую оценку он получил еще до начала подготовки к сбору 2002 года.

Дело в том, что к занятиям спортом здесь давно уже относятся серьезно. Несколько лет подряд на базе полка проводят чемпионаты округа внутренних войск и первенство соединения по лыжным гонкам. Полковые лыжники демонстрируют на них хорошую подготовку. Ну а футбольная команда части не один год становилась лучшей в соединении. Тренирует ее майор Юрий Чмырь — заместитель командира одного из батальонов по... тылу. Юрий Яковлевич большой знаток этой игры, еще с лейтенантских лет. С тех пор не изменяет любимому виду спорта. Тогда же он познакомился с руководителями футбольной команды НИИ "Метеор", которая уверенно выступает в чемпионате Московской области. Институт в прошлом году обеспечил свою подшефную военную команду спортивной формой и мячами.

Заложники экономики

Но спорт — это лишь одна грань в отношениях, которые сложились у командования части с администрациями охраняемых объектов. Кроме войсковой охраны

здесь есть вневедомственная, представители которой следят за соблюдением режима, спецмилиция. Однако руководители предприятий хотят, чтобы их продолжали охранять военнослужащие внутренних войск. По актам межведомственных комиссий они должны обеспечивать войска всем необходимым для выполнения задач по охране объектов. А также выделять жилье для офицеров и прапорщиков. До 1992 года требования в целом выполнялись. Но после начала активного пере-

хода отечественной экономики на рыночные рельсы многие предприятия оказались в затруднительном положении. А раз нет денег, то о каком обеспечении охраны можно говорить?

Но как только у института в Пересвете экономическая ситуация немного улучшилась, дирекция вспомнила о батальоне, который охраняет НИИ. В нынешнем году объект планирует сдать жилой дом. Части в нем обещали выделить шесть квартир. Правда, положение дел от этого значительно не улучшится. Ведь по акту МВК они должны ежегодно выделять по 180 квадратных метров жилья, а с 1992 года часть получила лишь две квартиры. Поэтому жилищная проблема остается одной из самых острых.

— Мы прекрасно понимаем, что предприятия не могут прыгнуть выше головы. Хорошо, что у одних дела немного улучшились. А ведь другой объект более десяти лет стоит на коленях. С него даже нет смысла что-то требовать.

Вот и получается, что и гражданские, и военные оказались в роли заложников экономики.

Хотя в прошлом году появилась надежда, что немного сдвинутся с мертвой точки и дела Краснозаводского химического комбината. У руководства отрасли появилась возможность финансово поддержать обескровленное предприятие. После этого в смете на 2004 год появилась статья на закупку новых технических средств охраны, их обслуживание и оборудование караульных помещений.

Кроме того, большую помощь полк получает от главы Сергиевпосадского района Анатолия Упырева, его помощника по военным вопросам Валерия Боровикова (бывшего военного), глав администраций городов, на территории которых расположены подразделения полка. Во многом благодаря их помощи традиционные в части чествования отличников, проводы увольняемых в запас надолго остаются в памяти их участников. Отличившимся солдатам обязательно дарят подарки. Приобретают же их на средства, которые выделяют муниципальные власти. Планируется, что они помогут достойно отпраздновать и юбилей части.

**Подполковник
Игорь БЫСЕНКОВ**

Фото из фондов Центрального музея ВВ МВД РФ

являли собой сплоченную воинскую семью, монолит доблести, уверенности и дисциплины.

В 1967 году, как образцовому подразделению, роте на вечное хранение было передано Красное знамя "За отличные показатели в боевой и политической подготовке". Достигнув этих высот, военнослужащие сдавать позиций не собирались — на протяжении

ЩИТ ДИВИЗИИ

В Отдельной дивизии оперативно назначен карающим мечом соединения принято считать отряд специального назначения "Витязь". Соответственно, если есть меч, то должен быть и щит. Таковым является отдельный комендантский батальон. Выполняя задачи по охране и обороне объектов, несению комендантской службы, патрулированию территории гарнизона, он всегда находится в готовности к выполнению задач при чрезвычайных обстоятельствах.

История части началась 28 декабря 1959 года с приказа министра внутренних дел СССР. Для поддержания порядка на территории военного городка и несения службы по регулированию движения была сформирована отдельная рота. Отбор личного состава в подразделение проводился под

жестким контролем командования дивизии. Только лучшие из лучших удостоивались права служить в этой роте. Оттого, наверное, с момента основания она стала занимать лидирующие места по боевой подготовке и соблюдению воинской дисциплины. В 1961 году ей было вручено переходящее знамя ЦК ВЛКСМ "За высокие показатели в боевой и политической подготовке". Еще через два года рота добилась звания отличной. Сопровождающая воинские колонны, неся службу на контрольно-пропускных пунктах, выполняя многие другие задачи, личный состав подразделения стал считаться лицом соединения. Гражданское население делало выводы о дивизии в целом чаще всего по этой роте. Всегда в выглаженной форме, аккуратно подстриженные, одного роста, бойцы ее

долгих лет они занимали передовые места в различных областях, были инициаторами социалистических соревнований.

Со временем количество выполняемых дивизией задач резко возросло. Соответственно увеличилась и общая нагрузка на подразделения. Созрела необходимость перемен. И вот на базе отдельной роты приказом министра внутренних дел России от 31 января 1999 года был образован отдельный комендантский батальон. В кратчайшие сроки его удалось полностью укомплектовать личным составом, и 10 марта 1999 года часть приступила к выполнению служебно-боевых задач.

Несмотря на перемены, таким военнослужащим, как майор Сергей Панев, капитан Вениамин Флат, лейтенант Евгения Соболева, старший сер-

жант Галина Горшенина, начавшая свою службу еще в роте регулирования движения и комендантской службы, удалось сохранить и привить сослуживцам тот настрой, который существовал со дня основания коллектива. С 1999 по 2003 год батальон занимал лидирующие места среди частей боевого обеспечения соединения. По итогам прошедшего года воинская часть вышла на первое место в дивизии по состоянию воинской дисциплины.

Не утратил отдельный батальон и традиций подбора офицерского состава. Уникальность судеб офицеров под стать истории части. Так, командиром батальона был назначен подполковник Виталий Габрит, который отдал служению Отечеству более двадцати лет. Участвовал в урегулировании межнациональных конфликтов в Нагорном Карабахе и в восстановлении конституционного порядка на территории Чеченской республики. Был награжден орденом Мужества и медалью "За охрану общественного порядка". Боевой офицер с огромным опытом работы, он сумел быстро и качественно отладить механизм несения службы батальона, подобрать командирский состав. Помогли ему в этом начальник штаба майор Сергей Панев, также не раз побывавший в горячих точках России, и его заместитель капитан Евгений Бирюля.

— Успех любого дела решают кадры, — объясняет командир батальона. — Так, боевой подготовкой личного состава занимается капитан Юрий Гав-

риков — офицер, начавший службу в дивизии с должности командира взвода, прошедший начиная с 1995 года не один десяток километров по опасным чеченским дорогам, несколько раз выводивший свое подразделение из засад, устроенных боевиками, награжденный орденом Мужества и медалью Суворова. Одна из важнейших задач батальона — это охрана и совершенствование систем охраны объектов соединения. Основная нагрузка в обеспечении этой функции выпала старшему инженеру батальона старшему лейтенанту Алексею Напову. И тоже не случайно. В 1995 году он, тогда еще солдат срочной службы, был отобран в отряд спецназа "Витязь", откуда направлен на обучение в инженерно-саперный батальон. Боевое крещение получил в декабре 1995 года, находясь на должности командира группы разведки в составе оперативного батальона. Отличился при штурме поселка Серноводск. Во время артподготовки пробрался в здание гостиницы "Асса" и уничтожил засевших там снайперов. После штурма разминировал сельскохозяйственный техникум, там же им было обнаружено и обезврежено около четырехсот килограммов взрывоопасных предметов. Участвовал в штурме Самашек и Бамута.

Вернулся Алексей с войны в звании старшины, имея легкое ранение и контузию. Поступил в Калининградский высший военный институт ФПС России на факультет МВД и, приехав уже дипломированным специалистом, был

отобран в нашу часть. Сегодня он занимается инженерным обеспечением практически всех объектов дивизии, находящихся под охраной караулов и войсковых нарядов.

Об остальных офицерах я также могу отозваться как о специалистах и профессионалах...

Солдаты передовой части стараются быть достойными своих командиров. Нередко на подведении итогов служебно-боевой деятельности дивизии отмечались их бдительность и качество несения службы. Совсем недавно, 13 февраля 2004 года, они еще раз подтвердили надежность и прочность щита дивизии. В этот день вблизи первого КПП на стоянку машин подъехал автомобиль ВАЗ-2107 с грязными номерами. Из машины вышел мужчина средних лет и, быстро пересев в "ГАЗ-Соболь", скрылся в направлении города Балашиха. Все это заметил наблюдавший за территорией, прилегающей к месту несения службы, дежурный по КПП старший сержант Евгений Байкалов. Он сразу же направил к автомобилю кинолога с собакой. Минно-розыскной пес проявил беспокойство и посадкой указал на наличие взрывоопасных предметов в машине. Моментально сориентировавшись в сложившейся обстановке, наряд КПП, не создавая паники, эвакуировал посетителей, прибывших на встречу с военнослужащими, в безопасное место, закрыл и блокировал въездные ворота, двери КПП. Наблюдение за автомобилем продолжали до прибытия на место происшествия должностных лиц дивизии и представителей МВД, ФСБ, МЧС. Автомобиль был эвакуирован сотрудниками федеральной службы безопасности, а наиболее отличившиеся военнослужащие поощрены.

На праздничном мероприятии, посвященном пятилетию отдельного комендантского батальона, командование дивизии отметило роту капитана Александра Макаренко, которая претендует на победу в соревновании дивизии на право называться лучшей. Теплые слова в адрес офицеров и солдат части были произнесены командиром батальона и ветеранами.

Совершенствуясь год за годом, щит соединения становится все прочнее.

**Старший лейтенант
Денис КОЗЛОВ**

Фото из фондов Центрального музея ВВ МВД РФ

ФИЗПОДГОТОВКА НА "ПЕРЕДКЕ"

Фото из архива НБЛ

Бывая в командировках в Чечне, не раз приходилось обращать внимание на то, что бойцы с трудом преодолевают физическую нагрузку, связанную с выполнением поставленных перед войсками задач. Передвигаясь на длительные расстояния, они частенько снимают с себя бронезилеты, другое снаряжение, которое кажется им лишним на марше. Однако на поверку выходит, что тот самый "лишний" груз, брошенный по пути следования, отнюдь не лишний в бою. В чем же причина физической неподготовленности военнослужащих? Попробуем в этом разобраться.

Безусловно, главный ответ на этот вопрос — отсутствие эффективной государственной молодежной политики, готовящей сегодняшних школьников к службе в армии, слабое здоровье основной массы призывников. Но речь сегодня не об этих трудностях. Ответа требует вопрос: "Как в войсках максимально приблизить физическую подготовку к требованиям, которые диктует служебная необходимость?" Ведь сегодня боевая деятельность внутренних войск приобрела ряд особенностей, требующих от солдата совершенно иных, чем во времена конвоя, физических качеств. Выполнение войсками задач

часто связано с совершением длительных пеших переходов в сочетании со скоростными марш-бросками и полным нарушением суточной периодичности сна, отдыха, питания, действиями на труднодоступной местности и необходимостью переноски на себе оружия, снаряжения, средств защиты и активной обороны. Да плюс к тому постоянным накоплением нервного и физического утомления.

Анализ организации боевой подготовки войск в районах выполнения служебно-боевых задач позволил выявить, в связи с вышесказанным, ряд актуальных проблем физической

подготовки военнослужащих, которые требуют неотложных мер по ее совершенствованию.

Ставший уже многолетним опыт ведения внутренними войсками боевых действий свидетельствует о повышенных требованиях к выносливости, силе военнослужащих, владению ими приемами рукопашного боя. Однако здесь как раз и появляется первая проблема. Она заключается в несоответствии общей направленности физической подготовки, изложенной в Наставлении по физической подготовке, и реальных требований различных видов боевых действий. Дело в том, что в НФП целевая установка, средства и система контроля физподготовки отражены в наиболее общем виде и не позволяют в полной мере определить, какие качества нужно формировать у военнослужащих различных категорий в зависимости от выполняемых ими задач.

Так, жизнь показала, что среднее время пешего передвижения в гор-

но-лесистой местности в ходе спецопераций может составлять до 10 часов в сутки. При этом средний вес носимого груза — 35 килограмм, а у некоторых и все 50. При подобной двигательной деятельности, кроме требований к общей выносливости, предъявляются и максимальные требования к статической выносливости мышц спины, брюшного пресса и ног.

Кроме того, установлено, что при непосредственном сближении с противником возможны 30 — 40-кратные скоростные перебежки от 10 до 30 метров, переползания от 3 до 20 м, многократные изготки к бою и смены позиций. При проведении специальных операций в населенных пунктах, так называемых зачистках, высока вероятность возникновения рукопашной схватки в условиях ограниченного пространства и ограниченной видимости. При этом противник может совершить нападение с использованием как оружия, так и всевозможных подручных предметов. Все эти особенности, к сожалению, не нашли своего отражения в действующем НФП. Что ж теперь, сидеть и ждать, когда необходимые изменения будут внесены в наставление? Конечно, нет. Завершится контртеррористическая операция, возникнут новые задачи. Снова менять НФП?

Наверное, все-таки целесообразней самим планировать физподго-

товку так, чтобы применяемые для тренировки упражнения соответствовали действиям военнослужащих на службе, были простыми по структуре, но достаточно эффективными, носящими прикладной характер. Тем более что это положение уже доказало свою жизнеспособность в реальных условиях выполнения задач в отрыве от пунктов постоянной дислокации. Они заставляют командиров искать новые подходы к улучшению физической готовности военнослужащих. Интерес представляет опыт использования спецназовцами часов, отведенных на спортивно-массовую работу, для тренировки специальных навыков накануне предстоящих операций. К примеру, в это время можно видеть, как наряду с физическими упражнениями выполняются приемы изготки к бою, перебежки, переползания и т. д. Причем сначала военнослужащие занимаются по индивидуальному заданию командира, устраняя имеющиеся недостатки, а потом отрабатываются коллективные действия подразделений.

В качестве спортивных снарядов солдаты используют и самодельные штанги, гантели, траки, патронные ящики и даже штатное оружие. Силу они тренируют с помощью упражнений, связанных с сопротивлением внешней среды (лесной чащи, песка, пашни), собственного веса. Даже пассивное (статическое) напряжение мышц, которое возникает при удержании каких-либо тяжелых предметов без смены позы в течение определенного времени, пусть это будет 5-6 или 20 секунд, развивает те же качества у солдата.

Для тренировки выносливости (Америки я здесь не открою) спецназовцы прибегают к самым распространенным марш-броскам и бегу на длинные дистанции.

Но мало развить у воина эти качества, необходимо добиться, чтобы они в полной мере проявились в сложной боевой обстановке, в состоянии стресса. Этому способствует психологическая устойчивость и быстрое восстановление психики после боя (спецоперации). Снова приведу в пример части специального назначения. Там командиры нашли простой и в то же время эффективный способ психологической реабилитации и снятия нервного и физического напряжения — спортивные игры: футбол, волейбол по упрощенным правилам, с элементами рэбги. Самое интересное, что эти, казалось бы, раз-

влечения, в то же время способствуют развитию необходимых в бою ловкости, быстроты и выносливости.

Представляется, что опыт спецподразделений следует учитывать при планировании физической подготовки в боевых условиях. Рекомендованные в НФП формы и методы организации занятий, в том числе и в условиях вялотекущего военного конфликта, необходимо постоянно корректировать применительно к складывающейся оперативно-служебной обстановке.

Вторая проблема, которая непременно возникает при планировании физической подготовки в пунктах временной дислокации, связана с условиями выполнения задач: интенсивностью, объемом и периодичностью ведения боевых действий, ограниченностью учебно-материальной базы по физической подготовке, спецификой боевой подготовки. Практика показывает, что общий объем времени, выделенный на физическую подготовку, соответствует требованиям НФП. Но периодичность занятий и их продолжительность, запланированные без учета складывающейся обстановки и возложенных задач, не позволяют осуществлять нормальную физическую тренировку. Так, порой забывают о том, что возможны систематические перерывы между занятиями продолжительностью несколько суток и даже недель. Состояние учебно-материальной базы (а это в основном нетабельные самодельные снаряды для силовой подготовки и рукопашного боя) не позволяет проводить тренировки в соответствии с планируемыми тематикой и формами занятий.

Содержание физической подготовки в районах боевых действий должно значительно упрощаться и максимально конкретизироваться и быть направлено на решение только самых насущных вопросов физической готовности к выполнению конкретной боевой задачи. Об этом же, кстати, свидетельствует опыт организации физической подготовки войск во время Великой Отечественной войны 1941 — 1945 гг. Начальник физподготовки Белорусского фронта Б.Н.Штандель отмечал в своих воспоминаниях, что "чем ближе к переднему краю фронта, тем больше физическая подготовка теряет привычные нам в мирное время формы".

**Полковник
Виктор КОМИССАРОВ**

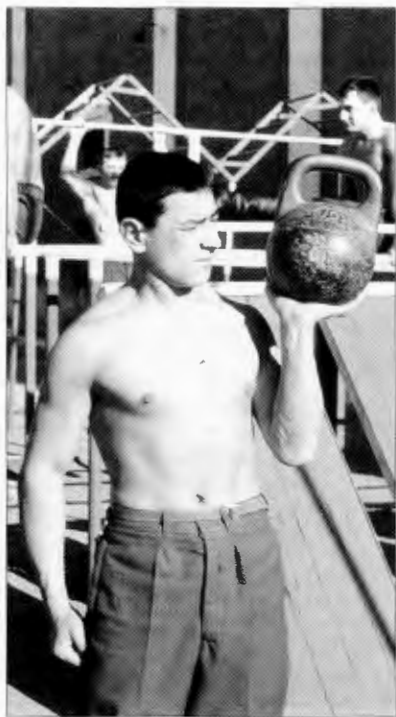

Фото из архива НБП

Фото Виктора Болтыкова

УСТАРЕВШАЯ ПРОГРАММА ИЛИ ИНЕРТНОСТЬ КОМАНДИРА?

... Бой продолжался. Пули мелкой дробью барабанили по броне. Бэтэр, которым управлял водитель сержант Силаев, маневрировал между разрывами гранат, которые, казалось, неминуемо должны были попасть в бронетранспортер.

“Ничего. Прорвемся”, — то и дело подбадривал он себя и командира, вспоминая, как некоторое время назад, когда ранили наводчика, ему пришлось работать и за водилу, и за пулеметчика. Молодой боец, только после учебки, первый раз тогда попал в бой и поначалу растерялся: пули лупят по броне, наводчик тяжело ранен, рядом никого. Что делать?

Но ему хватило мгновения, чтобы, собрав волю в кулак, вспомнить все, чему учили в учебной части. Оттащив наводчика в десантный отсек, сел за пулемет, выпустил очередь. Перебрался за руль и продвинул бэтр немного вперед. Потом снова — к пулеметам. Стрелял и опять кидался на место водителя. И так много раз. Командир командовал “коробочкой”, но даже не подозревал, что там орудует всего один боец — огонь ни на минуту не прекращался. Позже он узнает, что был момент, когда произошло утыкание патрона и заклинило КПВТ. Тогда же командир не заметил, чтобы пулемет захлебнулся хоть на секунду. Силаев успевал все: устранить неисправность, вести БТР и стрелять.

“Мастер”, — подумал я, когда прочитал в одном из номеров журнала эту историю, описанную нашим постоянным нештатным автором Ириной Дегтяревой. Самообладание и сноровка спецназовца Силаева, наверное, способны поразить воображение любого, даже видавшего виды военнослужащего. Но вот о чем описанный эпизод заставляет задуматься: можно ли так подготовить бойца в обычном подразделении (кстати, того же требует главноком)? Что для этого нужно?

Знающие толк в боевой подготовке офицеры говорят, что слагаемых у солдатской выучки много. Это личные качества военнослужащих: хладнокровие, смелость, мужество, физическая закалка, тяга к военным

знаниям. Плюс педагогическое мастерство офицеров, благодаря которому бойцы получают на занятиях необходимые в службе навыки. Наконец, нормальная организация учебного процесса и соответствующая программа боевой подготовки.

Но... Дальше, как правило, командиры и начальники всех рангов начинают ссылаться на трудности. Мол, о личных характеристиках солдат и говорить нечего — качество призывников ухудшается из года в год. Методическая подготовка офицеров тоже хромает на обе ноги. Несметное количество задач в оперативных частях мешает плановой боевой учебе. А программы обучения несовершенны и устарели.

Все это так. Однако если первая проблема действительно лежит вне компетенции войсковых начальников, то остальные, по-моему, вполне по силам решить Главкомату и командирам. К тому же за примерами далеко ходить не надо. На проводящихся в Вооруженных силах конференциях все чаще звучат конкретные предложения по изменению специальности выпускников командных военных вузов с ныне существующей на новую, тоже смежную с гражданской — «управление персоналом». Сухопутные войска, по сообщениям военных СМИ, уже летом этого года начинают готовить личный состав по новой программе, тематика занятий которой приведена в соответствие с новым же боевым уставом. Суть изменений сводится к тому, что независимо от места расположения военных округов и флотов все общевойсковые части и подразделения будут отрабатывать тактику боевых действий применительно к горной и горно-лесистой местности, населенным пунктам, причем как днем, так и ночью.

— Во внутренних войсках жизнь тоже не стоит на месте, — прокомментировал новости Вооруженных сил старший офицер управления боевой подготовки Главкомата ВВ полковник Владимир Мокиенко. — Другое дело, что о нашей работе не трубят средства массовой информации. Во-первых, потому, что в Генштабе вопросами планирования и разработки программ занимается самостоятельное управление, которое на виду. У нас же всего лишь группа из трех человек в составе одного из отделов управления боевой подготовки. Во-вторых, и это самое главное, в армии в последнее время претерпели некоторые изменения основы применения сил и средств, задачи, к выполнению которых сухопутные войска стали привлекаться. В связи с этим подвергается ревизии тактика, приемы и способы действий военнослужащих. Отсюда и новшества в программах обучения солдат и офицеров. Во внутренних войсках, образно говоря, никакой революции не произошло. Засады, заслоны, блокирование, поиск ДРГ и бандгрупп, патрулирование и караульная служба — то, чем мы всегда занимались. Нужны лишь некоторые изменения с учетом чеченского опыта, уроков, вынесенных из последних террористических актов в российских городах.

Об этом же шла речь и на состоявшейся в прошлом году межвузовской научно-практической конференции, направленной на поиск путей повышения практической составляющей учебного процесса во внутренних войсках.

— Задача состоит в том, чтобы, не ломая действующие программы обучения, своевременно вносить в

Фото Виктора Болтыкова

них изменения и дополнения с учетом опыта контртеррористических операций в Северо-Кавказском регионе, — говорил в своем выступлении заместитель начальника Северо-Кавказского военного института внутренних войск по научной работе полковник Олег Корощупов.

Коррективы, по мнению большинства выступавших, должны касаться большей частью условий, в которых приходится выполнять задачи: горы, населенные пункты, темное время суток. Кроме того, предлагается учить военнослужащих действиям в штурмовых отрядах, несению режимно-комендантской службы. Определенный интерес вызывает предложение планировать и проводить больше практических занятий на местности, при вооружении и боевой технике. Причем носящих двусторонний характер. Например, когда два взвода реально действуют друг против друга, одновременно отрабатывая разные темы: один — “Подразделение на марше”, а другой — “Взвод в засаде”.

— К отработке существующих программ нужно подходить творчески, с умом, — говорит начальник отдела управления боевой подготовки ГКВВ полковник Владимир Безгин, — учить подчиненных тому, что им действительно необходимо. А то ведь иногда казусы, достойные анекдота, получаются. Так, например, командир роты материального обеспечения одной из частей проводил на плацу занятия по общевоинской тактике по теме “Взвод в наступлении”. Чисто теоретически, конечно, можно предположить ситуацию, в которой хлеборез или водовоз с криком “Ура!” будет атаковать неприятельскую позицию. Но в реальной жизни, по-моему, это маловероятно.

И действительно. Ведь вряд ли, как мне кажется, мастеру производственного обучения в каком-нибудь ПТУ придет в голову учить группу токарей или фрезеровщиков порядку хранения и учета готовой продукции на складе. Потому что он прекрасно понимает, что станочнику гораздо важнее знать свойства используемых в работе материалов, условия и технологию их обработки и так далее, то, что ему нужно для выполнения своих непосредственных обязанностей. Как говорится, кесарю — кесарево.

Нам нужно придерживаться тех же принципов. Суворовский приказ “учить войска тому, что необходимо

на войне” не надо понимать буквально. Лаконичнее всего, пожалуй, он выражен сегодня в организационно-методических указаниях по подготовке войск на 2004 год: “Военнослужащих готовить по прямому предназначению (! — Авт.) к выполнению задач боевой (патрульно-постовой) службы, ведению боевых действий в сложных условиях обстановки, грамотному и эффективному применению вооружения, военной и специальной техники”.

— Каждый год или два менять программу боевой подготовки мы не можем, да и смысла в этом нет, — говорит полковник Владимир Мокиенко. — Но никто не запрещает командирам при планировании корректировать ее тематику в зависимости от складывающейся обстановки и возложенных на части задач. Им разрешено менять до тридцати процентов тем занятий.

Дело, видимо, заключается в том, что офицеры групп и отделений боевой подготовки либо недостаточно подготовлены как организаторы, либо проявляют инертность при планировании. Конечно, куда проще переписать из программы готовую тему, нежели формулировать самому ту, знание которой нужно солдату как воздух. Оттого-то порой и слышны вопросы типа: “А как мне готовить военнослужащих-женщин, проходящих службу в должностях ротных и батальонных писарей-делопроизводителей, если программы для них нет, а в оргметуказаниях рекомендовано обучать их в составе и по программе подразделения? Это 96 часов, или 16 дней в месяц. Значит, на выполнение своих непосредственных обязанностей им остается лишь 8 дней”.

— Слов нет. Подсчитано верно, — ответил мне, когда я спросил его об этом, полковник Владимир Безгин. — Но скажите, разве часто нам доводилось видеть женщин — ротных писарей в боевых порядках подразделения? То-то. С делопроизводителями проводятся сборы, в полках определены дни боевой (командирской) подготовки, когда на занятия привлекаются военнослужащие-женщины. Наверное, там и надо их обучать. А остальное время пусть работают по прямому предназначению.

Суть грамотного планирования и состоит в том, чтобы определить оптимальное количество учебного времени в соответствии с задачами, поставленными перед частью, подраз-

делением, специалистами, и рационально распределить его по темам и видам занятий, исключая второстепенные вопросы.

— Что же касается несовершенства программ (обращаюсь к тем, кто все еще ждет указаний сверху), — продолжает Владимир Иванович, — то мы об этом прекрасно знаем и делаем все, чтобы привести их в соответствие с требованиями времени. Устарела программа подготовки прапорщиков. Она в войсках с 1989 года. Уже давно у нас нет конвойных частей, нет контролеров. Зато появились новые специальности. Сейчас мы такую программу разрабатываем. По плану Главкомата уже в третьем квартале 2004 года она будет введена в действие.

Снайперы в войсках с недавних пор занимаются по новой программе.

В 2005 году планируем переработать все ныне действующие программы подготовки, которые были приняты на вооружение в 1997 году. В них будет учтен уже и опыт контртеррористических операций на Северном Кавказе. В них мы дадим еще больший простор для командирской инициативы.

Новшества коснутся и подготовки офицеров. Постепенно мы откажемся от программы их подготовки как таковой, сохранив лишь самую систему командирской учебы и централизованную расчасовку по предметам обучения. К примеру, из главка мы дадим указания только по количеству учебного времени, отводимого на ту или иную дисциплину. Скажем, 20 часов на тактику внутренних войск. Тематику же будут определять в округах или даже в соединениях.

Что ж, жизнь не стоит на месте. Она диктует новые правила. Заставляет нас, как сказал в одном из своих интервью главнокомандующий, повышать интенсивность боевой подготовки, по-новому смотреть на задачи войск и систему их обучения.

Не знаю, как вы, а я пришел к выводу, что солдатская выучка все же главным образом зависит от профессионализма, инициативности и творчества командира. Без них, будь хоть трижды совершенными программы подготовки военнослужащих, не видать нам мастеров, подобных спецназовцу Силаеву.

**Подполковник
Ринад АРИБЖАНОВ**

Майор Дубинин Андрей Борисович, помощник командира батальона по правовой работе. Родился в 1970 году в Уфе. С 1988 года во внутренних войсках. Срочную службу завершил сержантом в должности заместителя командира взвода. Решил продолжить службу, став прапорщиком, старшиной роты. В 1994 году успешно окончил экстерном Пермское высшее военное училище ВВ МВД России в звании лейтенанта. Проходил службу в должностях заместителя командира роты по работе с личным составом, командира роты. В 2002 году, по окончании Уфимского юридического института, назначен на настоящую должность. Неоднократно принимал участие в боевых действиях в Чеченской республике. В марте 96-го года в г. Грозном в ходе боестолкновения при отражении нападения на КПП-13 получил контузию. Награжден орденом Мужества.

Андрей Борисович рассуждает о проблемах правового обеспечения служебно-боевой деятельности батальонного звена, его морально-этической стороне.

Фото Романа Илющенко

НАС СИЛЬНО ЗАЩИЩАЮТ ПОГОНЫ

В последнее время заметно прибавилось работы. Военнослужащие батальона, надо признать, довольно активно начали отстаивать свои права через военные суды. С одной стороны, в этом, может быть, и нет ничего странного. Наше общество активно развивается, у людей возрастает интерес к защите и соблюдению своих прав. Однако, с другой стороны, наверное, это все-таки не очень здорово, когда значительная часть военнослужащих, пусть даже большинство из них бывших, судится с командиром части. Согласитесь, ситуация еще с десяток лет назад воспринималась бы как абсурдная! Всегда было принято считать, что военный человек надежно защищен государством, которое брало на себя определенные обязательства, а гарантом соблюдения законности выступал именно командир части. Все было предельно понятно без всяких договоров и контрактов. Существовала четко отлаженная система. Все тяготы и лишения воинской службы оговаривались уставом, который был настольной книгой каждого уважающего себя военнослужащего. Офицеры и прапорщики при этом получали достаточно высокие оклады и имели значительные социальные льготы, которые призваны были компенсировать все моральные и

материальные затраты. Понятия "Конституция", "закон", "устав" были святы и непоколебимы! Человек в погонах хоть и ощущал себя винтиком в огромной государственной машине, был в целом доволен службой. Пар позволялось выпускать на партийных и комсомольских собраниях. И удивительное дело, но получается, что раньше в нашем обществе, занятом строительством "светлого будущего" и отгороженным "железным занавесом" от стран западных демократий, свобод и прав было гораздо больше. "Я другой такой страны не знаю, где так вольно дышит человек". Повторюсь, что военный человек был удовлетворен своей жизнью, и это главное!

Свобода без совести

Что-то, безусловно, случилось с нашим народом после того, как рухнул Советский Союз. Я имею в виду в первую очередь систему нравственных ценностей, на которых, как теперь выясняется, и держалось государство. Не идеологические догмы, не лидирующая и направляющая роль партии, а именно высокие нравственные традиции народа позволили добиваться высоких показателей в социалистическом строи-

тельстве, победы в Великой Отечественной войне, подъема народного хозяйства; готовность где-то перетерпеть, где-то затянуть потуже ремешок, понимая, что "так надо" ради других. "Чтобы дети жили хорошо" — вот лозунг тех времен. У людей было высоко развито чувство долга и гражданской ответственности, базирующееся на традиционных духовно-нравственных ценностях народа: терпении, незлобivosti, совестливости, скромности. Люди в своем большинстве стыдились поступать не по совести! Государство понимало исключительную важность таких традиционных для народа взглядов, всячески способствуя их распространению в обществе. Такие понятия, как коллективизм взаимовыручка ("Один за всех и все за одного"), жертвенность ("Сам погибай, товарища выручай") — были понятиями весьма востребованными в воспитательном процессе. Они-то и составили наш самый главный стратегический запас, наше главное богатство!

Как только рухнул "железный занавес", из-за океана подул "ветер перемен", заглохла воспитательно-пропагандистская машина, посыпалась вся отлаженная система взаимоотношений между гражданином и государством, которое в одностороннем порядке разрушило ее.

Гражданину же объявили, что он теперь по-настоящему свободен, в том числе и от объявленных устаревшими традиционных для народа норм морали и нравственности. Что значит быть свободным, но голодным почувствовали, наверное, многие. Не в последнюю очередь это военнослужащие: задерживалась выплата денежного довольствия, перестало строиться жилье, цены стремительно рванули вверх, по страницам прессы покатила мутная волна антиармейской пропаганды. Бал в стране стали править пороки: наглость, цинизм, корысть, ложь, а человек, неожиданно получив свободы больше, чем ему нужно для своего блага, просто не смог ею правильно воспользоваться. Легко ли остаться честным, когда вокруг бесчестие, и велика ли цена совести, если легче живется при ее отсутствии? Некая сила, захватив штурвал власти и начав с разрушения личности, продолжала разрушать семью, общество, армию, государство. Вовремя подоспели и лозунги того момента: "Бери от жизни все!", "Что не запрещено — то разрешено", почти как клич своего времени: "Грабь награбленное!". Несчастный гражданин с ужасом стал узнавать, что он, оказывается, во всем обделен и что все вокруг ему что-то должны! Появилась возможность всем обращаться в суды, вплоть до международного по правам человека. Это было признано главным завоеванием демократии, неотъемлемым правом свободного человека! Государство, постепенно "выходя из игры", предложило своим гражданам отсуживать через суды то, что само же гарантировало Конституцией и обязано было дать по закону. В общем, как говорил главный "прораб перестройки", "процесс пошел"!

Это, может быть, уже политика, от которой следует держаться подальше, но я, как русский офицер, как военный юрист, именно в этом вижу перекося, образовавшийся в отношениях между гражданином в погонах и государством в лице командира.

Кто судится с командиром?

Слова свои могу подтвердить интересным анализом. Далеко не все военнослужащие части, проходя службу в примерно одинаковых ус-

ловиях, обращаются в суды, отстаивая свои права. Большинство из них решают проблемы внутри своего коллектива, это дешевле и экономит время. Для человека, занятого службой, это немаловажно. Его права и без суда надежно защищены существующей законодательной базой, всем пакетом военных законов. Ведь ни в одной гражданской организации такого подхода к защите прав, как существует в армии и войсках, просто нет. Как правило, все суды выигрываются военнослужащими. Нас сильно защищают погоны, но, к сожалению, зачастую люди этого не ценят, а порой еще и пользуются в своих, корыстных интересах.

Тех, кто ищет защиты в суде, я бы разделил на две категории. В первую, не столь многочисленную, но доставляющую большие хлопоты, я бы включил тех военнослужащих, которые в период своей службы доставляли командованию сплошные проблемы, а когда они любыми путями увольняются, то начинают вспоминать, что когда-то были нарушены их права, причем готовы, что называется, "удавиться за копейку", стараясь урвать хоть что-нибудь. Такие деньги, как мне кажется, счастливее никого не сделают. В прежние времена таких людей называли крохоборами.

Недавно вернулся с судебного заседания, где слушался иск бывшей военнослужащей части к командованию. Суд признал претензии истицы и обязал командование выплатить ей 200 рублей. Мы получили очередной булавочный укол (деньги-то в принципе небольшие) со стороны бывших сослуживцев. Надо признать, что это происходит довольно часто, и здесь порой нет вины командования. Причину я усматриваю в несовершенстве законодательной базы. Судите сами, как можно охарактеризовать военнослужащую, которая, не исполняя по разным причинам 255 (!) дней в году свои служебные обязанности, исключая выходные и праздничные дни, потом еще требует себе надбавку за сложность и напряженность и особый режим работы?! Такие люди мне лично глубоко неприятны, да и не понятны! Попробовали бы они качать права где-нибудь на гражданке, где давно действуют более жесткие порядки. Избавиться же от нерадивого военнослужащего командование становится порой весьма проблематично. Закон часто стоит на страже его прав.

Например, в нашей части, как и во многих других, есть военнослужащие, которые находятся за штатом, получают исправно денежное содержание, но не выходят на службу. Длится такое годами, и число таких военнослужащих растет. Причина: они имеют определенную выслугу лет, не имея жилья, что загоняет проблему в тупик. Крайним здесь делается командир части. Проблема этого военнослужащего превращается головную боль командира и бьет по бюджету части.

Но есть и другая категория лиц, обращающихся в суды за защитой. Более 40 военнослужащих нашей части в прошлом году обращались в суд, и основная масса из них — с требованием выплатить деньги за участие в контртеррористической операции. Суды практически все иски удовлетворили. И я со многими из них согласен, самому приходилось бывать в таком же положении. Но что интересно, главным виновником задержек выплат, получается, является командир части, который сам зачастую не вылезал из Чечни, чая получить свои кровные. Государство же в лице многочисленных чиновников и бюрократов в погонах и без оказывается в стороне. Почему же от ответа уходят те лица, которые неправильно трактовали приказы и постановления правительства, когда верстался бюджет и распределялись финансовые потоки? В итоге из бюджета войск уходят, наверное, колоссальные деньги, которые можно было бы потратить с большей пользой.

Из досье журнала. Анализ судебных процессов, по которым в качестве ответчика по делу привлекались командиры воинских частей и воинские должностные лица органов самоуправления внутренних войск МВД России, показывает постоянный устойчивый рост количества обращений военнослужащих войск в суды.

Так, в 2001 году различным органам военного управления и должностным лицам ВВ было предъявлено 19992 иска и жалобы на сумму 782 млн. 364 тыс. рублей, в судах общей юрисдикции — 19519, из них удовлетворено — 17100. В 2001 году по сравнению с 2000-м судами было рассмотрено исков и жалоб по ВВ МВД России почти в 20 раз больше. В 2003 году исков и жалоб уже было предъявлено на сумму 1 млрд. 175 млн. 659 тыс. рублей.

Отдельно хочу сказать о фактическом лишении командиров права арестовывать военнослужащих с содержанием их на гауптвахте. Я согласен с темой, поднятой на страницах войскового журнала в материале "Страсти по гауптвахте", опубликованном в №10 за прошлый год. Любому командиру проще наказать подчиненного за нарушение воинской дисциплины любым из предоставленных ему законом оставшихся видов взысканий, чем плодить бумаги, заниматься поиском доказательной базы, затем доказывать виновность этого военнослужащего в суде, чтобы в итоге, может быть, через несколько месяцев (!) арестовать его. По срокам исполнения это вполне реальная картина, поскольку военный суд гарнизона просто перегружен уголовными делами и руки до такой мелочевки у следователей просто не доходят. Как известно, наказание или возмездие за содеянное нарушение должно быть неотвратимым и своевременным, иначе теряется его воспитательный смысл. Главный смысл наказания и состоит в том, чтобы предостеречь других от подобных нарушений. Если солдат будет наблюдать картину, когда его сослуживец, казарменный хулиган или пьяница, продолжает "гулять на свободе", а командование в бессилии только плодит бумаги, собирая на него досье, тогда в голове этого солдата могут возникнуть нехорошие мысли, например: "Ну уж если этому злостному нарушителю все сходит с рук, то не стоит ли мне разочек сходить в самоволку?".

Не знаю, чего хотели добиться наши законодатели, внося поправки в законы, но факт остается фактом — в нашем гарнизоне за весь 2003 год и начало 2004-го ни один военнослужащий не был арестован по решению суда именно за грубый дисциплинарный проступок. Это было бы похвально, если бы повысилась воинская дисциплина. Но вот рост воинских преступлений в частях гарнизона говорит как раз об обратном. Не испытав страха наказания за проступок, военнослужащий уже смелее идет на преступление. Кому это нужно?

**Подготовил подполковник
Роман ИЛЮЩЕНКО**
Приволжский округ
ВВ МВД России

"ОКАЖИТЕ,

*"Главкому ВВ генералу
армии Тихомирову В.В. от
Аксеновой Антонины Алек-
сандровны, проживающей
по адресу..."*

*Заявление
Прошу Вас оказать мне
материальную помощь.
Мой сын, Аксенов Сергей
Викторович, 1976 года
рождения, служил во внут-
ренних войсках. Спасая ра-
неных в бою ребят, он по-
гиб 6 августа 1996 года в
Чечне. Посмертно награж-
ден орденом Мужества.
Через полгода после гибели
сына умер муж. Я осталась
с младшим сыном одна, без
родственников, т.к. мы пе-
реехали сюда из Таджикис-
тана. Сама я сейчас безра-
ботная, меня сократили по
профессиональному заболе-
ванию. Положение крити-
ческое, работы здесь нет,
надо уезжать отсюда, по-
могите мне, пожалуйста-
ста..."*

Сотни таких писем приходит ежемесячно по адресу: Москва, ул. Красноказарменная, 9а, ГКВВ. В них боль и горечь людей, так или иначе связавших свою судьбу с внутренними войсками, потерявших при этом здоровье, а часто родных и близких и столкнувшихся с проблемами, которые казенным языком называют социальными.

Многим ли таким солдатским матерям или ставшим инвалидами офицерам и солда-

там может помочь главком, да и чем? Все-таки жизни свои и здоровье отдавали военнослужащие, служа не главкому, а Родине! Государство, впрочем, берет на себя эти расходы. Как известно, семьям погибших выплачиваются страховка, денежное пособие. Установлены фиксированные суммы в случае получения военнослужащим ранения, повреждения здоровья. Все это верно, хотя и явно недостаточно. И проблема здесь даже не в определенной сумме, а скорее в форме ее получения. Очевидно, что для решения этой задачи особой государственной важности следовало бы использовать все возможности государства и общества. Вспомним нашу историю. Традиции благотворительности, бескорыстной поддержки и помощи защитникам Отечества всегда были популярны в России. И примером здесь часто служили видные государственные деятели, промышленники, члены императорской фамилии. Да и знаменитые "кружечные сборы" при храмах вносили свой ощутимый вклад в дело благотворительности.

Объединить наиболее влиятельных и богатых людей и организации России с целью оказания добровольной благотворительной материальной помощи участникам боевых действий, пострадавшим при выполнении служебно-боевых задач, и членам семей погибших при исполнении воинского долга — такова была основная идея создания Общероссийского национального военного фонда. Автором идеи являлся Президент Российской Федерации Верхов-

ПОЖАЛУЙСТА, ПОМОЩЬ...

ный главнокомандующий В.В. Путин, духовным попечителем фонда стал Патриарх Московский и всея Руси Алексий II, а президентом фонда — генерал-полковник А.М. Моляков. Важно будет отметить, что ни один из прежде существовавших фондов не брал на себя обязательства выплачивать деньги участникам первой чеченской кампании. Руководство новообразованного фонда решило иначе.

Организаторами фонда с первых моментов его создания ставились задачи по охвату всех категорий военнослужащих, пострадавших при исполнении ими военной службы, и членов их семей. Однако когда был проведен мониторинг, то от таких грандиозных планов организаторам пришлось отказаться: видимо, слишком непосильным оказалось финансовое бремя даже для самых состоятельных предпринимателей страны! Ныне на финансовую помощь могут рассчитывать лишь военнослужащие, пострадавшие в ходе выполнения служебно-боевых задач в Чеченской республике, и члены семей погибших там военнослужащих. В исключительных случаях на помощь могут рассчитывать обратившиеся с ходатайством к главнокомандующему внутренними войсками. Первоочередное же право на помощь имеют лица, удостоенные звания Героя России, и члены семей военнослужащих, получивших это звание посмертно. Размеры же этой помощи выражаются в следующих цифрах.

Члены семей погибших военнослужащих могут получить на руки до 100 тысяч рублей, военнослужащие, ставшие инвалидами, — до 70 тысяч рублей в зависимости от степени ранения. Однако размеры выплат определяются решением фонда и могут колебаться в зависи-

мости от принятых управлением решений. При этом существенное влияние на решение оказывает семейное и имущественное положение получателя, состояние здоровья, другие факторы, поэтому решение по каждому принимается персонально.

Фонд самым тесным образом сотрудничает с внутренними войсками. За время взаимодействия им оказана помощь более 1500 человек на сумму свыше 103 млн. рублей. И это не только материальная помощь. Фонд оплачивает дорогостоящее протезирование военнослужащим, получившим увечье и ставшим инвалидами, приобретает квартиры семьям погибших военнослужащих. За время работы им приобретена 81 квартира в различных регионах страны. Из средств фонда оплачивается также и дорогостоящее лечение наших военнослужащих, в том числе за границей.

Объем помощи военнослужащим войск и членам их семей увеличивался по нарастающей. Так, в первый же год создания, а точнее, с октября 2001 года, материальная помощь была оказана на сумму 3 млн. 827 тыс. рублей. В 2002 году — на сумму 59 млн. 989 тыс. рублей. В прошедшем году помощь получили уже 728 человек на сумму более 45 млн. рублей, только за последний квартал 2003 года — 182 человека на сумму более 10 млн. рублей.

К сожалению, при оформлении документов на получение единовременных выплат они проходят долгий путь, начало которого лежит порой в канцеляриях рот и батальонов. Может быть, поэтому довольно часто допускаются ошибки. Например, сообщаются неправильные банковские реквизиты, что мешает своевременно перевести необходимую сумму на счета получа-

телей. Много брака в оформлении документов, которые поступают из Северо-Кавказского округа ВВ МВД России, и это не только потерянные деньги, но и время, а порой и здоровье людей. В настоящее время набралось около 60 таких дел, которые, по сути, стали тормозить сам процесс выплат.

Хотя и принято во всем обвинять начальство и вышестоящее руководство, по вине офицеров Главкомата, занимающихся оформлением и отправкой документов, ни одного отказа по выплатам не произошло. Помощь своевременношла своих адресатов. Так, обратившейся за помощью к нам гражданке Аксеновой, чье письмо приведено в начале материала, фондом было выделено 50 тысяч рублей менее чем через три месяца со дня поступления к нам письма. А потому все чаще и чаще стали приходиться в адрес главкома письма другого содержания.

**Майор Виктор ФЕДОРОВ,
начальник внештатной группы
по работе с семьями
УВР ГКВВ МВД России**

“Здравствуйте!

На Ваше письмо от 9.12.2002 года сообщаю, что я, Фирсова Зоя Тихоновна, получила денежные средства 3 июня 2003 года. Большое Вам спасибо за оказанную помощь и простите, Христа ради, за беспокойство! С уважением и большой благодарностью всему Вашему коллективу от нашей семьи!”

Когда на поле Куликово
 Князь Дмитрий вел свои полки,
 Бивак разбил в бору сосновом
 На берегу Москвы-реки...
 Вдруг, свет небесный затмевая,
 В сиянье звездном над сосной
 Лик чудотворца Николая
 Явился князю. Сей святой
 Над злой ордою иноверцев
 Руси победу предвещал.
 "Сие мое угреша сердце!" —
 Князь Дмитрий радостно вскричал...
 Не посрамив славянской чести,
 С дружиной возвратясь домой,
 Решил на этом чудном месте
 Обитель основать Донской...

Елена Егорова

МОНАСТЫРСКИЙ ПРИЗЫВ, или КАК У ХРИСТА ЗА ПАЗУХОЙ

День Покрова Богородицы выдался туманным. Как будто сама Матерь Божия и правда опустила на землю русскую свое покрывало — омофор. Сквозь густую пелену тумана трудно было определить, где находится вход в монастырь. И лишь колокольный перезвон, разливавшийся далеко в этом тумане, подобно маяку в безбрежном море, дал верное направление движению.

Монастырь на улице Дзержинского

Никола-Угрешский мужской монастырь, как ясно из летописи, был основан князем Дмитрием Донским в пятнадцати верстах от тогдашней Москвы в 1380 году по возвращении его из славного похода. Укрепленный явленной иконой чудотворца Николая, получив, так сказать, моральную поддержку, великий князь одержал тогда победу. Любили посещать это святое место и другие великие князья и русские цари. Пешком на моления сюда ходили Михаил Федорович и Алексей Михайлович Романовы. Бывали Петр Первый и Иван Грозный. Монастырь не раз видел у своих стен врагов: татар, литовцев, поляков, французов, и тогда превращался в неприступную крепость. В 1521 году он был разорен и сожжен дотла крымским ханом Махмет-Гиреем. Но вновь отстраивался и возрождался, как и вся русская земля. Последняя разруха коснулась древних стен уже в годы советской власти. В 1990 году монастырь был возвращен церкви. Такая, видимо, судьба у наших монастырей — быть вместе с народом и в радости, и в скорби.

Монастыри издревле служили духовной опорой рус-

ского общества, привлекали к себе людей, ищущих успокоения душе. Монашество приняли, например, великий князь Александр Невский, многие другие русские князья и княгини. Искали монашеской жизни Н.В.Гоголь, Ф.М.Достоевский, А.В.Суворов, Ф.Ф.Ушаков, многие другие известные соотечественники. Не иначе как самим промыслом Божиим связан с тех пор этот монастырь, расположенный в городе Дзержинский, с русским воинством, внутренними войсками и особенно с Отдельной дивизией оперативного назначения, некогда носящей имя "железного" Феликса. По договоренности между командованием войск и бессменным настоятелем монастыря епископом Люберецким владыкой Вениамином воинские части Московского и ближайших гарнизонов направляют сюда военнослужащих, нуждающихся в реабилитации, а также в качестве добровольных помощников. Монастырь, в свою очередь, духовно окормляет воинов этих частей, раненых из Главного военного клинического госпиталя ВВ МВД, помогает литературой, иногда балует разносолами из подсобного монастырского хозяйства. Расположенная на территории монастыря и находящаяся в ведении епископа духовная семинария, своего рода учебка, укомплектованная молодыми ребятами, недавно отслужившими в армии, одно время направляла в части соединения своих учащихся для прохождения практики. За одно лето было крещено более пятисот человек, около двух тысяч приняли участие в таинствах исповеди и причащения. В дальнейшем это, казалось бы, перспективное направление сотрудничества почему-то распространения не получило, а жаль. По словам епископа, в подразделениях, где стажировались семинаристы, заметно улучшился морально-психологический климат, прекратились оскорбления во-

еннослужащими друг друга, рукоприкладство и тому подобные безобразия. Ларчик открывался просто. Стажеры-семинаристы не только проводили катехизаторские, т.е. духовно-просветительские беседы с личным составом частей и личным примером способствовали утверждению идеала православного воинства, но и во всеулышание с осуждением говорили о серьезных проступках солдат, помогали офицерам в работе по предупреждению нарушений воинской дисциплины. Не тот ли это идеал воспитателя, который так нужен в казармах? Хорошая зародившаяся в низах идея ждет своего воплощения.

Военнослужащих внутренних войск сегодня в монастыре свыше тридцати человек. Примерно столько же солдат из частей Министерства обороны. Судьбы у солдат разные. Кому-то предложили поработать в монастыре командиры, кого-то направили по совету прокурорских работников или медиков. Трудятся они здесь пекарями, столярами, секретарями, подсобными рабочими, а один даже звонарем.

Школа духа

Рядовой Анатолий Щеголев направлен в монастырь из ОДОНа. Родом из Омска. Семья, в которой он воспитывался, ничем не отличалась от многих других. Разве только более трепетным отношением к вере, которое мама сумела привить и сыну.

— Когда ротный предложил мне помочь монастырю, я очень удивился. Даже не знал, что есть такая возможность. Но недолго думая согласился, — рассказывает солдат. — Интересно было посмотреть, как живут монахи. Проблем особых с сослуживцами у меня не было. Как и у многих, обычная рутинная служба, изнуряющая изо дня в день своим однообразием. Впрочем, я еще давно писал рапорт с просьбой направить меня в Чечню, считая, что мое место там. Не отказался от этих планов и сейчас. Так что если Родина прикажет, я готов исполнить свой долг. Общаясь с монахами и живя размеренной монастырской жизнью, я многое понял и научился по-другому воспринимать некоторые явления и жизненные обстоятельства. Проблемы, которые меня раньше сильно беспокоили, отошли на второй план, а то и вовсе потеряли свою значимость. Везде можно и нужно оставаться человеком, и, мне кажется, я научился это делать. Все свободное время посвящаю чтению. Именно в духовных книгах мне и удалось найти ответы на многие вопросы.

Между прочим, между монашеской жизнью и военной службой поразительно много схожих моментов. Только представители двух, если можно так выразиться, профессий: офицер и монах — служат, один — Родине, другой — Богу. Служат, сознательно ограничивая себя в правах, ради чего-то высшего. Все остальные работают. И поучиться у монашеской братии есть чему. Судите сами. Во-первых, в монастыре существует жесткая иерархия. Все четко, раз и навсегда определено. Есть старшие и младшие. Начальники и подчиненные. Ни о какой демократии здесь не может быть и речи. Во-вторых, ничего не делается здесь без благословения старшего, иными словами, без разрешения. В-третьих, здесь в отличие от армии нет разводов, построений, бесконечных совещаний. (Сколько экономится времени, сил, нервов!) Единственное место, где все вместе собираются для молитвы — это храм. Все задачи, или послушания, каждый насельник монастыря получает накануне от благочинного. Это монах, ведающий всеми работами,

Фото Романа Илющенко

своего рода старшина. В-четвертых, здесь не услышишь препирательства, криков и распеkania нерадивых начальством. Если насельник монастыря провинился, на него могут наложить эпитимию, особо трудное послушание, например, класть ежедневно несколько сот земных поклонов, ну а кандидату в монахи, послушнику или иноку, могут предложить покинуть обитель. Большинство же вопросов разрешается с любовью. Всех монахов, а их не более тридцати, условно можно назвать контрактниками или добровольцами, как вам больше нравится. Только контракт они заключают не на два, три, максимум десять лет, а на всю оставшуюся жизнь. И трудятся, служат они не за деньги и льготы. (Монах при пострижении в сан, дает три обета: нестяжания, послушания и безбрачия.) Трудятся они для спасения своей души, для ближних, в том числе и нас с вами, чтобы, как в награду, лечь на братском кладбище под простым деревянным крестом и упокоиться телом "в ожидании воскресения мертвых", душой же вознестись ко Христу. Понять это очень трудно. В нашей жизни, подобной бесконечной погоне за славой, чинами, деньгами, благополучием, мы слабеем, теряем силы, здоровье, зачастую получая на склоне лет лишь неблагодарность потомков и государства. Монах изначально ставит перед собой иные цели, более высокие и святые, освобождая себя от суеты. Умереть он готов в любое время, получив для этого порой лишь благословение своего духовного руководителя. Чем это не блестящий образец для самоотверженного русского воина! Самый знаменитый пример — Александр Пересвет, бывший брянский боярин, послушник Троице-Сергиевой лавры из дружины князя Дмитрия Донского.

Окропив себя святой водой, он с радостью вышел на поединок с богатырем Челубеем, защищенный лишь черными монашескими одеждами и благословением Сергия Радонежского. Он победил в том поединке, хотя и погиб. Да разве можно одолеть воина, победившего в себе изначально презрение к смерти и движимого чистыми, духовными идеалами?

Чудеса еще случаются

Рядовой Олег В. проходил службу в отдельном батальоне ОДОНа. Там солдат и был избит слишком ретивым командиром. По факту было возбуждено уголовное дело. Но скоро сказка сказывается, да долго дело делается. Во избежание возможных конфликтных ситуаций порекомендовал прокурорский работник на время перевести солдата в другое подразделение. Так оказался Олег в обители Святителя Николая. Если честно, в казарму парню возвращаться не хочется. Здесь он занят важным делом, выпекает просфоры и хлебы. Такое доверяют не каждому. Братия окружила его заботой и пониманием. С грустью рассказывает он о родном, казалось бы, армейском коллективе. Слово "родной", к сожалению, так и хочется взять в кавычки, потому что порядки там явно не соответствуют такому понятию.

— Был у нас в роте один мусульманин, из Сибири, — вспоминает Олег, — так вот его уважали. За его искреннюю веру, добрый и отзывчивый характер. Он строго соблюдал посты и совершал намазы, и солдаты, посмеявшись вначале, позже поняли, что он не прикидывается. Некоторые дембеля даже просили его помолиться о них. Я сам тогда, к сожалению, был неверующим.

А что же мешает простым русским ребятам самим молиться Богу, ведь этого никто не запрещает? Недавно в соединении открыта церковь.

— Наверное, это идет от незнания Бога. Во многих семьях, как и в моей, никогда не вспоминали имя Бога.

Когда говорят о вере, обыкновенно вспоминают о чудесах, знамениях, обо всем, что связано с какой-либо тайной. Между тем не стоит забывать, что сам монастырь основан на месте явления иконы Николая, которого в русском народе иначе как Чудотворцем и не зовут. На месте явления иконы, где сейчас построена часовня, бьет целебный источник. Чудес не бывает без веры и горячего желания. Так пояснил наместник монастыря. Еще одна из достопримечательностей монастыря — Чудотворная икона Божией Матери, называемая Тихвинской. Она вся увешана различными золотыми и серебряными украшениями: кольцами, сережками, браслетами, цепочками. Это дар людей, получивших помощь по молитвам Заступницы, как называют Богородицу православные люди. Кроме того, все эти факты заносятся в особую книгу, которая ведется одним из братии. При желании любой может взглянуть. Адреса, телефоны, факты. Чудом можно, наверное, назвать и недавний случай, произошедший накануне моего знакомства с монастырем. После недавней бури жители города не обнаружили на своем месте памятник Феликса Эдмундовича, который возвышался на постаменте недалеко от монастыря, давая название не только ближайшей улице, но и городу. Куда девался рыцарь революции, неизвестно до сих пор. Видимо, не выдержала душа пламенного революционера такого соседства — рядом с ним городские власти не мудрствуя лукаво установили памятник Николаю Чудотворцу.

Говоря о монастыре, нельзя не сказать несколько слов о монастырском хозяйстве. У русских монастырей богатые земледельческие традиции. Некогда в Соловецком монастыре, расположенном за Полярным кругом, превращенном позднее в СЛОН (Соловецкий лагерь особого назначения), монахи выращивали дыни и арбузы, лимоны и клубнику. Уже в наше время наместник московского Сретенского монастыря архимандрит Тихон, возглавив по просьбе уставших от бардака крестьян их развалившийся колхоз "Восход" на Рязанщине, за пару лет вывел его в число передовых хозяйств.

Несмотря на немногочисленную братию, хозяйство в монастыре организовано на высшем уровне. Ежегодно снимаются высокие урожаи капусты, картофеля, огурцов, помидоров и зелени. В теплицах выращиваются лимоны, дыни, другие экзотические фрукты. В монастыре разводится и немало живности: куры, индюшки, гуси, утки, фазаны, индоутки. И даже пара белых лебедей, живущих на острове в монастырском пруду. Есть поголовье крупного рогатого скота, например, коровы, которые содержатся в примонастырском хозяйстве в Рязанской области, скиту. Есть еще пчелы, а значит, и знаменитый монастырский мед. Особенно удивительно здесь увидеть выводок мексиканских свиной-пекарей. Их разводят на продажу. Для тех, кому уже наскучили кошки, собаки, лошади. Одна особь стоит до тысячи долларов. Почему бы не заработать монастырю на чужой дури? Тут же возле теплиц трудился еще один солдатик, рядовой Виталий Калистратов — военнослужащий милицейского полка.

Попал сюда он, даже будучи некрещеным, поскольку в роте считался на хорошем счету. И вот уже полгода как он помогает отцу Рафаилу ставить рекорды урожайности. За это время солдат крестился и всерьез воцерковился. С удовольствием посещает воскресные и праздничные службы, обязательные для всех насельников монастыря.

— Как наше тело требует ухода и пищи, так же требует соответствующего к себе отношения и душа. Главная пища для души — молитва. И чем больше она насыщается, тем ей делается легче и свободнее, — делится своими ображениями солдат. — Мне настолько нравится здесь жить, что я почти и не скучаю по дому. Когда случается выходить по делам за ворота обители, с содроганием смотрю на пьяных, разнузданных молодых людей, коробит, когда приходится слышать матерщину, словно попадаешь в мир абсурда. Правильно мне говорит отец Рафаил, что "жить можно и в коровнике, если принохаться и привыкнуть". Мы ведь не хотим есть протухшую, испорченную пищу, а вот душу свою не бережем, часто просто травим ее "некачественными продуктами", а то и просто отравой. Конечно же, мне жаль всех этих ребят. Тут мы действительно живем, как в раю, словно у Христа за пазухой. Никто никого не унижает и не оскорбляет. Если настоятель или кто-то из братии что-то пообещал, то обязательно сделает, потому что обман — это грех, а здесь люди боятся грешить, потому что боятся Бога. Здесь невозможны какие-то подставы, подлянки, никто не будет делать так, чтобы другим было хуже. Потому что здесь есть любовь, а это основа жизни. В армии я даже не могу представить таких отношений. По-моему, если отправить в каждую роту по два-три священника, это мало что изменит, пока у военнослужащих не появится желание жить по Богу. Это надо воспитывать в семье и школе. Ведь недаром говорят: "Невольник не богомольник".

Фото Романа Илющенко

Самое удивительное даже для невооруженного глаза — это порядок, который царит в монастыре, который соблюдается и которым дорожат насельники. Все военнослужащие без построений, внезапных проверок, увещаний и даже (подумать только!) без контролирующего офицера несут свою службу в стенах монастыря исключительно добросовестно. За добро платят только добром. Это, видимо, то, чего так не хватает нам не только в армии, но и в обществе в целом.

Когда я уходил из монастыря, туман рассеялся, выглянуло солнце. Прояснились и все многочисленные вопросы, которые возникли на пороге обители.

Конечно, это не главная задача для войск — помогать монастырю, но разве не возвращает обитель войскам и обществу нормальных граждан, окрепших духом, настоящих патриотов? Разве не дает она чудесный рецепт исцеления наших душ, которые, без всякого сомнения, страдают от недостатка духовной пищи? Войска давно ждут реальной помощи в деле воспитания военнослужащих и укрепления воинской дисциплины. Этот вопрос очень остро ставится чуть не на каждом военном совете. Что же мешает объединить в этом направлении усилия двух мощнейших структур — армии и церкви?

Илья РОМАНОВ

УЧИТЕЛЬ В ФОРМЕ

Фото Дениса Козлова

Если вопрос о необходимости начальной военной подготовки давно тревожит умы законодателей, политиков и обывателей, то 252-я средняя общеобразовательная школа г. Москвы его уже решила, создав кружки и секции военно-патриотической направленности. Пригласить руководителем в них директор школы Галина Загоскина решила не кого-нибудь со стороны, а проживающего в районе офицера ОДОНа старшего лейтенанта Игоря Гарбара.

— Решение создать подобные кружки и секции, — рассказывает Галина Геннадьевна, — было принято по ряду причин. Первая и, наверное, основная причина — это то, что подросткам просто нечем себя занять. При нынешней дороговизне всяческих новомодных спортивных клубов и обществ ребятам ничего не остается, как бесцельно шататься по улицам в поисках острых ощущений и приключений. Отсюда и детский алкоголизм, и преступность... Вторая, тоже немаловажная причина — наши традиции. Мы не только учим детей определенным дисциплинам — мы стараемся воспитывать их активными, здоровыми духом и телом. Шко-

ла — одна из самых спортивных в городе, по многим видам состязаний ее ученики завоевывали кубки и призы. Может быть, именно благодаря этому мы воспитали таких неординарных выпускников, многогранных личностей, как Юрий Куклачев, Сергей Чумаков, Ирина Печерникова... Этому сопутствовала и определенная атмосфера, царящая в данном учебном заведении. Для многих “двести пятьдесят вторая” стала в прямом смысле вторым домом: около 30 процентов наших педагогов ранее были ее учащимися. И именно они подали мысль: надо усилить патриотическое воспитание школьников, привить им уважение к ратному делу...

Выбор на Игоря Гарбара пал не случайно. Живет он рядом со школой. Высокий, всегда аккуратно одетый, вежливый офицер спешит на службу как раз в то время, в какое дети бегут в школу, и педагоги не раз были свидетелями того, с каким, можно сказать, почтением обращались к нему ученики, как уважительно относились к его замечаниям. А ведь не секрет, что находить контакт с детьми — это дар, от природы данный не многим. Вот и решила директор школы привлечь к педагогической деятельности действующего офицера.

Характеристика, выданная старшими офицерами части, в которой проходит службу И. Гарбар, оказалась более чем выразительна. Старший лейтенант находится в должности заместителя командира роты по работе с личным составом с 2001 года. Выпускник Санкт-Петербургского военного института внутренних войск МВД России, с отличием окончивший курсы по методике организации материально-психологического обеспечения в подразделениях, за время службы в ОДОНе зарекомендовал себя как отличный командир и воспитатель. Был награжден знаком “За отличие в службе”, трижды получал благодарности от командира дивизии...

— Согласно Федеральному закону

“О статусе военнослужащих” преподавательская деятельность мне разрешена, — стал объяснять Игорь. — Поэтому, когда директор школы попросила меня помочь, я не раздумывая согласился, тем более воспитание — это мой профиль. И не считаю для себя особой трудностью после службы заскочить на пару часов в школу провести занятие. Свой предмет назвал “Уроки мужества”. В будни рассказываю детям о героях войск правопорядка, о военной службе, провожу усиленную физическую подготовку. На каждом уроке даю домашнее задание. Подростки с энтузиазмом собирают сведения о ветеранах войны, проживающих в районе. Ближе к лету, в выходные дни, собираюсь устроить для учащихся походы на природу, организовать посещение боевых частей внутренних войск, соревнований по рукопашному бою. Ведь не исключено, что эти ребята, достигнув призывного возраста, попадут служить именно в мое подразделение. Подготовив их к службе, я помогу и будущим их командирам, и лично им.

Но для этого нужно многое сделать. Вместе с директором школы ищем возможность создания стрелкового тира. Начали создавать школьный музей, посвященный участникам Великой Отечественной войны, войн в Афганистане и Чечне. Пока для его открытия не хватает экспонатов, но я надеюсь, что в скором будущем на мою просьбу откликнутся сами участники и будут высылать фотографии, экспонаты, связанные с боевыми действиями...

Работа в школе нисколько не мешает офицеру, по его признанию, выполнять служебные обязанности, даже наоборот — помогает лучше понять психологию солдата.

А как воспринята она подростками? Посещение “Уроков мужества” задумывалось как дело добровольное, но от желающих присутствовать на них нет отбоя.

Артур МАНЯШ

“...Шли мы тогда на обычных армейских лыжах-”досках”, в сапогах и буденовках... В столицу пришли без обмороженных и исхудавших, крепкими, загорелыми. Только лыжи наши превратились действительно в гладкие доски, даже продольные доски стерлись до основания”.

Генерал-лейтенант Иван Лисов, заместитель командующего ВДВ СССР

В конце февраля, в канун Дня защитника Отечества, завершился очередной лыжный переход учащихся Нижегородского кадетского корпуса. “Снежный марш” стал уже седьмым в активе воспитанников учебного заведения. И несмотря на это, многое при подготовке и во время проведения нынешнего перехода было задумано и осуществлено впервые.

Впервые тяготы и испытания непростого мероприятия несколько суток кряду с российскими сверстниками делили белорусские суворовцы. Впервые участники перехода стартовали из расположения десантной части, а финишировали на территории соединения внутренних войск МВД России. Впервые в переходе принимала участие концертная группа ансамбля песни и пляски Приволжского округа ВВ МВД. Впервые...

Но обо всем по порядку.

По проторенной лыжне

Мысль о том, чтобы нанести в 2004 году визит дружбы в Белоруссию, у нижегородских кадетов зародилась давно. Во-первых, братский народ отмечает большой юбилей: ровно шестьдесят лет назад эта многострадальная земля была очищена от фашистских завоевателей. Не поздравить соседа с таким праздником было бы просто невежливо. Тем более что пять лет назад нижегородцы уже побывали в этих местах.

Во-вторых, сама идея “снежных марафонов” когда-то зародилась именно на белорусской земле: еще в феврале 1931 года курсанты Минской военной школы во главе со старшиной Василием Маргеловым прошли на лыжах от стен альма-матер до

Фото Игоря Сафронова

КАДЕТСКИЕ ЗАБАВЫ

Москвы, посвятив свой переход очередному партийному съезду, после чего удостоились чести быть принятыми тогдашним наркомом обороны маршалом Ворошиловым.

Став в середине 50-х командующим воздушно-десантными войсками СССР, генерал Маргелов, наряду с другими новшествами в экипировке и боевой подготовке десантуры, ввел ежегодные лыжные пробеги, неизменно проводившиеся в ВДВ на протяжении нескольких десятилетий.

Но в этом году по какой-то причине впервые за много лет “крылатая пехота” на лыжню не вышла... Так что нижегородские мальчишки остались единственными, кто сохранил верность одной из старейших традиций, когда-то установленных десантником №1.

Все по-взрослому

Старт переходу был дан ранним утром 9 февраля в пригороде деревни Пскова, у памятника легендарной 6-й роте. Тыловая и концертная группы “на колесах” ушли за не-

сколько десятков километров в соседний город Остров для подготовки вечерних культурно-массовых мероприятий в местной школе. А лыжники — два десятка человек в маскхалатах, с учебными АКМ и РПК — в сопровождении двух гусеничных тягачей начали отмерять первые версты по заснеженной целине.

Лыжный переход стал набирать обороты. По своей организации каждый последующий день в общем-то был похож на предыдущий: ранний подъем, скорый завтрак, свертывание имущества, выход на окраину приютившего на ночь города, временное расставание с “обозом”, три-четыре десятка километров на лыжах, преодолеваемых либо мерным походным шагом, либо способом транспортировки за тягачом, вечерние мероприятия.

Не сложно пройти за сутки 25-30 километров на лыжах, а потом несколько дней отлеживаться с ноющими мышцами. А вот повторять все это ежесуточно на протяжении двух недель — это надо постараться. Тут все по-взрослому.

Учатся ребята многому и буквально на ходу. Смотреть за своей экипировкой и снаряжением, чтобы не подвести группу. Если потребуется — вовремя прийти на помощь товарищу. Помочь взобраться на крутой склон или просто ободрить словом. И все это без лишнего команд или напоминаний со стороны взрослых.

Пообщавшись с нижегородскими кадетами, порасспросив о тех нагрузках, что выпадают им за время перехода, навыках, что получают они за время обучения в корпусе, и дополнив свои впечатления увиденным на показательных выступлениях по рукопашному бою, один из офицеров витебской мобильной бригады Республики Беларусь вынес свой вердикт:

— Ну что, в принципе готовая разведрота. Откормить лишь малость, чтобы парашют держал. И можно посылать в дело.

И не важно, в конце концов, какого цвета берет эти мальчишки наденут впоследствии — васильковый десантный, черный морпеховский, зеленый разведчиков или краповый спецназа внутренних войск. Главное, что уже сейчас растут они настоящими мужчинами, достойными гражданами своей великой страны.

Славянское братство

По территории Белоруссии плечом к плечу, “лыжа к лыже” с нижегородцами шли их сверстники из Минского суворовского училища. И это придавало нынешнему переходу свой неповторимый колорит. Вот она, народная дипломатия в действии!

Интересно было наблюдать со стороны (а взрослые, занимаясь организационными вопросами, старались без надобности в процесс общения своих воспитанников не вмешиваться), как это юное воинство притирается друг к другу.

Поверьте на слово, уже на вторые сутки в лыжной группе невозможно было отличить нижегородца от белоруса. Тот же азарт в глазах, та же сосредоточенность на лицах, разговоры на общие темы. Все с одинаковым аппетитом выковыривали тушенку и перловку из банок, хлебали горячий чай из пущенной по кругу кружки, ломали пополам кусок ржаного хлеба.

Во время лыжных марш-бросков и встреч в школах и центрах детского

творчества у нижегородцев была возможность пообщаться с белорусскими школьниками. Начинались они с неизменного вручения каравая душистого хлеба. А заканчивались обменом адресами и телефонами и, конечно же, рассказами о своей “малой родине”, в ходе которых, к удивлению детей, всегда выяснялось, как много общего связывает наши народы.

Лишь на один вопрос, как-то заданный поздним вечером с детской непосредственностью и наивностью, ни у одного из участвовавших в переходе офицеров не нашлось ответа: для чего была установлена граница между нашими государствами и народами?

Пришлось прибегнуть к испытанному армейскому “педагогическому приему” — подать команду “Отбой”. А что делать, если вопрос не по адресу?..

История с географией

Воспитание здорового поколения — да. Проверка собственной физической и моральной подготовки — естественно. Пропаганда военной службы — тоже присутствует. Но есть у лыжных переходов, организуемых нижегородцами, еще одна грань, которая проявляется не сразу. И становится понятной лишь при непосредственном движении по лыжне в составе “белого отряда”, монотонно и упрямо “проглатывающего” день за днем бесконечные снежные километры.

Когда ребятня в теплом классе рассматривает разноцветный кусок бумаги, на котором условно обозначена и очерчена та часть света, что называется Россией, — это одно. А когда собственными ногами, заплетаясь и горящими огнем от усталости, отмеривают километры родной земли, поливая ее своим потом, — это совсем другое. Можно перелистать все атласы и вызубрить самые подробные топокарты. Но если ты воочию не увидел всей этой спокойной красоты и великолепия, никогда не поймешь, что такое Родина. И за что так жертвенно на протяжении многих веков умирали русские воины на Куликовых и Бородинских полях.

...Посреди небольшой деревушки Вороны, что лежала на нашем пути практически на границе Витебской и Смоленской областей, стоял памятник солдатам Великой Отечествен-

ной. А у его подножия — плиты с именами и фамилиями тех, кто лег в эту землю более полувека назад. 512 бойцов и командиров. Когда лыжная группа проходила мимо этого скорбного места, услышал за спиной диалог двух кадетов:

— Неужели все они погибли за одну только деревню?!

— Не за деревню. За Родину...

Вот такая получается история с географией.

Все начинается с дороги

Финишировал кадетский лыжный марафон-2004 в расположении одного из самых прославленных соединений внутренних войск МВД России — Отдельной дивизии оперативного назначения.

Днем позже кадеты посетили Центральный музей внутренних войск, где с ними встретился заместитель главкома генерал-майор Сергей Топчий. Поздравив ребят с окончанием интересного и многотрудного мероприятия, он пожелал им всяческих успехов в учебе, высказав напутствие, чтобы многие из них и им подобных юношей — образованных, физически и морально подготовленных к защите Отечества — пришли на службу в войска правопорядка.

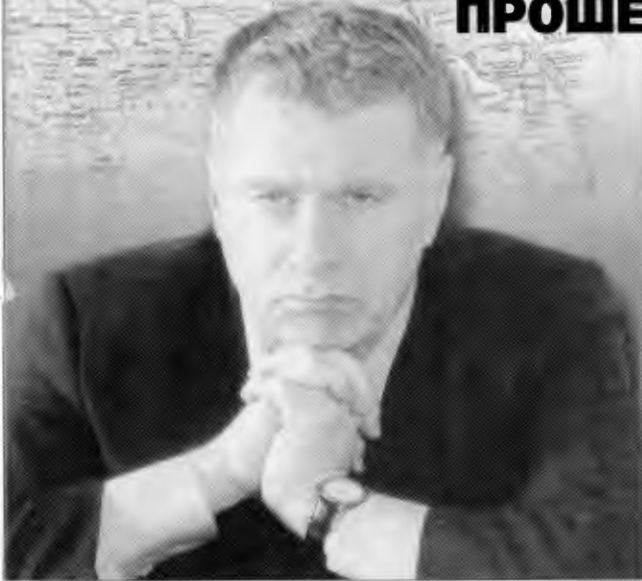
...Едва лыжи и прочий походный скарб были разложены и закреплены “по-походному” в грузовиках и колонна начала вытягиваться в сторону Нижнего Новгорода, среди юного воинства, плотно набитого в прогретых салонах корпусных “пазика” и “Газели” не осталось ни одного бодрствующего кадета. Умаялись, сердечные. Еще бы, столько впечатлений!..

А отцы-командиры между тем уже начали обдумывать возможные маршруты следующего перехода. Который, безусловно, состоится и будет посвящен Великой Победе. Есть задумка в 2005 году провести ребят по местам боевой славы войск НКВД, пройдя по Московской, Смоленской и Калужской областям. Полны желания в этом переходе вновь присоединиться к нижегородцам и минские суворовцы.

Что из этого получится — покажет время. Как говорится, все начинается с дороги...

**Подполковник
Игорь СОФРОНОВ,
Приволжский округ
ВВ МВД России**

“ЗАНИМАТЬ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ДОЛЖНОСТИ МОЖЕТ ЛИШЬ ЧЕЛОВЕК, ПРОШЕДШИЙ СЛУЖБУ В ВС РФ”

Сегодня жизнь армии в большой мере зависит от решений политиков. Каким же видится она со стороны законодателей? На этот и другие вопросы согласился ответить заместитель председателя Государственной Думы Владимир Вольфович Жириновский.

— Владимир Вольфович, вы часто посещаете части, вникаете в быт, видите уклад жизни в подразделениях. Скажите, сильно ли отличается он от уклада в годы вашей службы?

— Я был призван в Вооруженные силы в 1970 году в звании лейтенанта, прослужил два года в Закавказском военном округе. Если сравнивать нынешнюю жизнь именно с тем периодом, то мы видим те же казармы, те же столовые, те же клубы. Что изменилось? О нормах довольствия говорить сейчас не будем, на бумаге у нас всегда и все хорошо. Но когда офицеры приходят на прием к Верховному главнокомандующему в полевой форме, потому что им больше надеть нечего, это о чем говорит? А когда солдат у метро на сигареты денег просит? Вполне допускаю, и даже скорее всего, еды ему и в части хватает, но тогда нужно говорить о том, что падает моральный облик вооруженного защитника Отечества — человека, которым страна должна гордиться!

И потом, за тридцать прошедших лет изменилась обстановка в стране. Качественные сдвиги произошли во многих областях жизни. Должно это было отразиться на солдатской жизни? Безусловно! Но, не считая редких исключений, бойцы живут в казармах по сто человек, не имеют нормальной возможности для отдыха. А ведь говоря об изменениях в обстановке, я имею в виду и то, что наши военнослужащие демонстрируют свое мастерство не только на стрельбищах и полигонах. Они принимают участие в боевых действиях! Так создайте им условия для того, чтоб они чувствовали се-

бя “государевыми людьми”, чтоб видели заботу о себе. Для этого не так много надо. К примеру, переоборудовать те же казармы, чтобы комнаты были на четверых. Все давно можно было сделать. И потом, к солдату нужно вернуть политсостав, не коммунистический, а именно политработника — как психолога, как воспитателя. Почему у нас расцветает дедовщина? Офицеры, занятые решением своих проблем, оторвались от солдат, и нишу заняли не те, кому это положено по должностям и званиям, а те, кто решил верховодить по “понятиям”.

— Надо понимать, эти проблемы, очерченные вами, и есть составные военной реформы?

— Я назвал лишь малую часть их.

— А что, по-вашему, она должна принести армии и внутренним войскам в целом?

— Вооруженные силы нашей страны уважали во всем мире и всегда. Вот это уважение мы и должны вернуть. Военный человек должен быть одет, накормлен, получать за свой ратный труд столько, сколько получают его коллеги в развитых странах. Еще — он не должен быть бездомным. Если все это решится, легче станет спрашивать за укрепление воинской дисциплины. Далее, необходимо дать армии современное оружие. Раньше считалось: если ежегодно не будет 25-процентного обновления техники и оружия, то у армии нет будущего. А у нас все заказы последнего времени — два самолета, десять танков и один боевой катер.

Российская армия должна формироваться как на добровольной контрактной основе, так и по призыву. Еще в 1991 году я сказал, что вместо Советской армии должна быть Русская добровольческая армия. Призывать по мобилизации только добровольцев. Путем пропаганды мы всегда их найдем. Я ставил вопрос о повышении возраста призыва: с 25 лет, с 22 лет. Ведь и в советский период в 19 лет призывали, но потом зачем-то возрастную планку опустили. Наоборот, нужно поднимать возраст призыва. Отучился в школе 11-12 лет, отучился 5 лет в вузе — парню уже 23. Два года поработал, женился, завел детей и будь добр — на год в армию. Никаких отказов. И потом, вы поймите, даже сегодня нам на самом деле нужно всего 10 процентов от призывного возраста. Пятимиллионная армия стране не нужна. И два миллиона много.

Как сейчас организован призыв на службу? Не единичные случаи, когда вылавливают будущих призывников на улице, тащат в военкоматы, не дают окончить вуз, пытаются даже ставить в строй больных и судимых. А ведь есть другие средства. Можно изменить обстановку к лучшему путем исправления закона РФ, который, казалось бы, напрямую не касается армии — закона о выборах. Надо добавить в него одну только строчку — “Занимать государственные должности может лишь гражданин, прошедший службу в ВС РФ”. И все. В военкоматы будут стоять очереди призывников, жаждущих послужить Родине, потому что во все времена в России самыми хлебными были места чиновни-

ков. Периодические управленцы перестанут покупать липовые справки о заболеваниях и искать другие способы уклонения от службы. Необходимо привлекать к службе в Российской армии ребят из СНГ — они мечтают служить в России. Для их поощрения можно по окончании срока службы автоматически давать российское гражданство, давать льготы по поступлению в институты и университеты. Тогда вопрос с комплектованием армии отпадет сам собой.

— А как вы относитесь к идее альтернативной службы?

— Как к неверной попытке решить проблемы армии. Сколько у нас по-настоящему верующих людей тех конфессий, которые запрещают своим адептам брать в руки оружие? Сколько в России убежденных пацифистов? Уж никак не половина населения, уверяю вас. Меня спрашивают журналисты: который из трех представленных в Думу законопроектов “Об альтернативной службе” самый хороший, я говорю: все три — плохие. России не нужен закон об альтернативной службе. Любой закон такого рода — очередной удар по Российской армии. Кроме того, посмотрите, что предлагают так называемым “альтернативщикам” сторонники подобных проектов: 4 года изнурительной работы в учреждениях, где другие не хотят работать за деньги. Что станет с неокрепшей психикой молодого человека после всего того, что он будет видеть каждый день по 8 часов в сутки? Однако продвижение этого закона усиленно инспирируется “правыми” при поддержке Комитета солдатских матерей. Сам комитет уже давно утратил свое изначальное предназначение. Большинство из представительниц этого комитета с удовольствием воспримут ликвидацию армии как таковой — ради “спасения детей” они проголосуют за что угодно. Только они не понимают одного — что завтра их детей уничтожит чужая армия.

— В Чечне по-прежнему идут бои. Однако в республике не введен даже режим ЧП. Солдаты и офицеры стали бояться применять в экстренных ситуациях оружие, так как сегодня очень легко за “превышение мер необходимой самообороны” превратиться из защитника Отечества в преступника. Как вы прокомментируете это?

— Считаю, что оружие нужно применять. Военная прокуратура в подобных случаях должна быть на стороне военнослужащих, а не наоборот. Тем более что вооруженные конфликты будут идти на планете в течение всего XXI века. И везде вместо большой войны будут вот такие мелкие столкновения.

— Как вы оцениваете уровень социальной защищенности военных? Я имею в виду и жилищный вопрос, и вопросы финансирования.

— Я уже сказал об этом выше и повторяю вновь: проблема вызывает особую тревогу. Не должно быть в армии бесквартирных офицеров. А у нас 200 тысяч офицеров служат, не имея жилплощади. О какой защите страны может идти речь, если военным негде жить?! Офицер должен иметь трех-четырёхкомнатную квартиру со всеми удобствами. Тогда он будет заниматься своей работой во славу Отечества, а не размышлять о том, что спать негде, что невесту привести некуда, что не стоит детей заводить... Да он же морально деградирует! Он уже сам себя перестает ценить, этот человек, который ради нас с вами кровь сегодня проливает! Дай ему сарай, дай ему даже блиндаж и скажи: живи тут — он и на это сегодня согласится! Так нельзя! Это не офицер опускается, это мы его опускаем, понимаете?

Чтобы в корне изменить сложившуюся ситуацию, нужны волевые решения. При Сталине армия была всенарод-

ной любимицей. Я не люблю Сталина, но есть здравые вещи, которые он делал — почему бы их не перенять? При нем ни один секретарь обкома не мог сказать: пусть проблемами армии занимается Ворошилов. А сейчас на местах от проблем армии отмахиваются как от чумы. И будут дальше отмахиваться при нынешнем территориальном делении страны. 89 субъектов Федерации — это 89 детей без присмотра. Ведь не случайно 79 из них живут за счет федерального бюджета. Я потому и предлагаю разделить страну на 15 губерний, чтобы не было нищих регионов. Вот этим 15 губернаторам мы и скажем: сколько в стране бесквартирных офицеров? 200 тысяч? Мы делим на 15, уже получается намного меньше. Обеспечьте их жильем за счет бюджета губернии, и покончим с проблемой раз и навсегда. Жилье офицеру от государства должно выдаваться немедленно, в новостройках, в любых освободившихся квартирах.

Пусть и наши “всенародно любимые” олигархи подумают наконец о родной стране. Перестанут закачивать деньги в офшоры, а переведут средства на строительство домов для военных. Сильная армия — это не только технически обеспеченная армия, но и обихоженная. Только такая армия способна выполнить любую задачу.

— Издревле военная служба была почетной обязанностью каждого гражданина нашей страны. Сегодня же молодых ребят, идущих в армию, мягко говоря, считают неудачниками. В газетах да и в других СМИ появляются рекомендации по уклонению от службы. Службы в армии боятся как огня.

— Когда больше тридцати лет назад я закончил вуз и пошел служить в армию, мне тоже не очень-то хотелось ехать в далекий и чужой для меня Тбилиси и потерять там два года своей жизни. Но у меня было чувство гражданина, который должен выполнить свою воинскую обязанность. И многие другие молодые люди руководствовались своими патриотическими чувствами, когда отправлялись нести службу по защите своей Родины. Все было именно так, потому что велась патриотическая пропаганда. Ей во времена Советского Союза уделялось руководством страны большое внимание: снимались замечательные фильмы об армии, проводились военно-спортивные игры, в школах, техникумах и вузах велась военная подготовка молодых людей к службе. На сегодняшний день эти традиции нарушены. Поэтому первоочередная задача государства — возродить систему пропаганды, усилить работу в этом направлении. Результат будет незамедлительным — молодые люди более охотно пойдут служить в армию. Я уверен, что половина проблем современной Российской армии будет решена за счет умелого ведения пропагандистской работы.

— Владимир Вольфович, за короткий период времени, начиная с 80-х годов прошлого столетия и заканчивая сегодняшним днем, войска правопорядка стали практически одними из самых воюющих. Причиной тому — внутренние, межнациональные конфликты. Что бы вы пожелали солдатам и офицерам внутренних войск — нашим читателям?

— Хочу пожелать солдатам и офицерам внутренних войск стойкости, оптимизма. Ибо в это сложное для России время от вашей стойкости, выдержки и профессионального умения во многом зависит судьба тысячелетней Руси. Со своей стороны мы приложим все усилия для отстаивания ваших прав и законных интересов в Государственной Думе ФС РФ.

**Беседовал старший лейтенант
Денис КОЗЛОВ**

Фото Вячеслава Калинин

причинить никаких телесных повреждений человеку, искалечить его или лишить жизни.

Судите сами: после прикосновения электрошокером к любой части тела субъекта, допустим, совершившего на вас нападение, он впадает в бессознательное состояние. Применение ЭШУ вызывает болевой шок, спазмы мышц и кратковременные спазмы дыхания. Воздействие шокером свыше 3 секунд приводит к потере ориентации, утрате равновесия и иногда к потере сознания преступником. Однако все эти симптомы бесследно проходят спустя несколько минут.

Прибор особенно эффективен в отношении людей, пребывающих в состоянии наркотического или алкогольного опьянения. Электрошокер на них действует отрезвляюще и снимает агрессию на довольно продолжительное время.

Небольшой размер шокера позволяет применять его в любых тесных помещениях — комнате, вагоне метро, темном подъезде, лифте, а также в местах большого скопления людей.

Запас прочности электрошокеров

“ШОКОВАЯ” ТЕРАПИЯ ДЛЯ... ПРЕСТУПНИКА

В октябре 2001 года постановлением №731 Правительства РФ был утвержден и введен в действие “Перечень специальных средств, состоящих на вооружении органов внутренних дел РФ”. Согласно этому документу сотрудники правоохранительных органов могут использовать в своей служебной деятельности указанные в нем средства, в том числе электрошоковые устройства АИР-107 и АИР-107У российского производства, которые впервые в истории органов правопорядка официально попали в распоряжение сотрудников милиции.

“Электрошоковый” ликбез

Электрошоковые устройства для применения сотрудниками полиции появились в ряде государств мира еще свыше 20 лет назад. В конце девяностых годов прошлого века электрошокоеры стали производить в России.

Что же представляет собой электрошоковое устройство? ЭШУ — это контактный или дистанционный прибор, способный электроразрядом определенной мощности остановить или обездвижить человека без причинения ему непоправимого вреда. Шокером вообще нельзя

высок. Они терпимы к любым неблагоприятным климатическим явлениям. Их можно применять в дождливую и снежную погоду, при любой силе ветра, влажности воздуха и температуре окружающей среды.

Для маскировки устройства в его комплект входит камуфляжный капроновый чехол. Шокер в нем похож на складной зонтик. Помехой в случае применения надетый чехол не станет — разряд электрошокового устройства легко пробивает даже добротную зимнюю одежду.

Огромный плюс электрошокеров — их экологическая чистота. Во-первых, в процессе применения не разбрызгиваются отравляющие веществ-

ва, во-вторых, не выделяются неприятные или вредные газы или жидкости.

ЭШУ для внутренних войск

На современном российском рынке распространены ЭШУ, выпускающиеся в нескольких модификациях, с широким диапазоном цен. Преобладающая часть продаваемых моделей относится к высшему — первому классу мощности устройств по классификации Госстандарта России. Согласно реестру российского Агентства по обычным вооружениям, в стране лицензировано пять предприятий, которым разрешено производить шокеры. Они производят запатентованную продукцию, прошедшую необходимую медико-биологическую и техническую сертификацию.

В 2002 году МВД стало оснащать свои подразделения новейшими специальными модификациями электрошокеров — изделиями АИР-107 и АИР-107У. Их разрешено применять для отражения нападения на граждан и сотрудников правоохранительных органов, при задержании лица, застигнутого при совершении преступления против жизни, здоровья или собственности и пытающегося скрыться, а также задержании лиц, в отношении которых имеются достаточные основания полагать, что они намерены оказать вооруженное сопротивление. Кроме этого, согласно «Правилам применения специальных средств, состоящих на вооружении органов внутренних дел» разрешено применение ЭШУ для освобождения заложников, задержания лица, оказывающего вооруженное сопротивление сотруднику правоохранительных органов. Шокеры можно применять для отражения группового или вооруженного нападения на жилища граждан, помещения государственных органов и общественных организаций.

То есть во всех тех случаях, когда использованы и не дали желаемых результатов ненасильственные способы предупредительного воздействия на правонарушителя.

Специальные моторизованные воинские части внутренних войск привлекаются для несения патрульно-постовой службы на улицах городов страны и обеспечения общественных мероприятий. Нужны ли шо-

керы воинам правопорядка? Безусловно. Целесообразность использования ЭШУ войсковыми нарядами, выделяемыми именно от подразделений СМВЧ, не нуждается в особых доказательствах.

Солдаты несут службу среди большого скопления людей (в общественных местах, аэропортах, вокзалах), то есть там, где проблематично использование любых спецсредств. Нужна точность поражения, чтобы не навредить находящимся рядом гражданам. С помощью электрошоковой дубинки АИР-107 можно за считанные секунды уложить сразу нескольких нарушителей порядка — заряда аккумулятора хватает на 300-350 воздействий. Сделать это можно тихо, оружие действует бесшумно.

Но бывают ситуации, когда поле-

Электрошокеры:

приводят противника в шоковое состояние за 1-3 секунды на время от 5 до 30 минут;

не убивают и не калечат противника;

пробивают толстую зимнюю одежду (шубу, бушлат, дубленку);

работают в любую погоду;

в отличие от газового и травматического оружия можно применять в ограниченном пространстве.

зен и громкий звук шокера, ибо он привлекает внимание других служителей закона. Для таких случаев подходит устройство АИР-107У, комплектуемое американским картриджем для дистанционного поражения противника с расстояния 4-5 метров. При нажатии кнопки на корпусе устройства из картриджа, закрепленного в головной части изделия, с весьма громким хлопком вылетают два утяжеленных электрода и, впиваясь в одежду нарушителя, доносят до его тела мощный электрический разряд, действие которого прекращается только тогда, когда стрелявший отпустит кнопку на корпусе устройства.

На военном совете внутренних войск, состоявшемся в октябре 2003 года, главнокомандующим внутрен-

ними войсками генералом армии Вячеславом Тихомировым была дана высокая оценка перспективной экипировке военнослужащего внутренних войск, представленной на стендах и манекенах в фойе клуба Главкомата. Одним из компонентов оснащения военнослужащего недалекого будущего был электрошокер АИР-107 и его модификация АИР-107У.

— В прошлом году внутренними войсками было приобретено 100 электрошоковых устройств этой модели, — прокомментировал ситуацию заместитель начальника отдела инженерного управления ГКВВ МВД России полковник Олег Костенко. — Изделия отечественного производства АИР-107 и АИР-107У выполнены в виде электрошоковой дубинки, которую можно использовать и по прямому назначению. Ударопрочный стеклопластиковый корпус вполне это позволяет... Эти шокеры выполнены в соответствии с «Временными нормами безопасности воздействия на человека электрошоковых устройств, предназначенных для использования в качестве специальных средств сотрудниками органов внутренних дел и военнослужащими внутренних войск МВД России». Поэтому и было отдано предпочтение именно им. АИРы хорошо зарекомендовали себя при опытной эксплуатации военнослужащими отрядов спецназа, СМВЧ и ОДОНа внутренних войск, в частности, в период празднования юбилея Санкт-Петербурга, а также при обеспечении массовых мероприятий в столице...

Можно привести много примеров, иллюстрирующих эффективность и целесообразность применения электрошокового оружия в службе воинов правопорядка, но, думается, сказанного достаточно, чтобы сделать некоторые выводы.

Итак, у МВД появилось недорогое, эффективное и гуманное устройство, которое не вытесняет традиционные специальные средства, а прекрасно их дополняет. С уверенностью можно сказать, что сегодня ЭШУ прочно занимают свое место в арсенале спецсредств и, безусловно, будут развиваться и дальше, пользуясь заслуженной популярностью у сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих внутренних войск.

**Старший лейтенант
Вячеслав КАЛИНИН**

НА Боевом посту

ПОДАРОК

Было это прошлым летом. Я возвращался со службы домой. Настроение отменное: как-никак на полевом выходе мой батальон занял первое место в полку. Насвистывая какую-то мелодию, позвонил в свою дверь. Жена открыла и сразу же обескуражила вопросом:

— Ты не забыл, что через неделю у дочери день рождения? Что ты ей купишь?

— Это для вас двоих сюрпризом будет, — отвечаю я.

Переоделся, поужинал, а в голове мысль вертится, что же это я ляпнул, теперь выкручиваться как-то надо, подарок искать, да уже не простой, а чтоб сюрприз, и сразу для двоих. Так как день рождения приходился на следующий выходной, то времени, чтобы подумать, оставалось совсем мало. Вышел покурить на лестничную площадку, гляжу, сосед, хороший мой приятель, Сергей Крайнов с удочками выходит. Он задержался, разговорились, объяснил ему ситуацию.

— Не ломай голову, пойдем на рыбалку со мной, а утром сбегаете в магазин и купите чего-нибудь, — стал он агитировать меня.

— Может, ты и прав, — ответил я. — Утро вечера мудренее.

Так как поселок у нас небольшой и со всех сторон окружен лесом и озерами, найти место для отдыха и рыбалки проблем нет.

...По пути зашли в магазин, взяли мясо для шашлычка и — ну куда без этого, тем более в такой день — бутылочку зубровки.

Темнеть еще не начало, погода отличная. Сергей стал разводить костер, нанизывать на шампуры мясо, а я, пододвинув бревнышко, чтобы сесть, и разложив рядом на пенек тесто, прикормку, закинул удочки.

Почти сразу же начались поклевки. Поплавок немного затопило и повело в сторону. Дождался, пока он весь уйдет под воду. Резкая подсечка и... Удилище согнуло почти пополам. Вода в двух метрах от берега буквально закипела. Как ни старался, а подвести улов к берегу так и не удавалось. Сергей, бросив шашлык и схватив подсак, кинулся мне на выручку. Еще немного усилий, и здоровенный сазан переключевал в садок. Из-за шума борьбы рыба временно отошла от берега, и я решил немного помочь товарищу в приготовлении шашлычка. Поднялись на бугорок, где уже пылал ярким пламенем костер, превращая свежую древесину в угли. Наклонились к сумке. Некоторое время смотрели друг на друга широко раскрытыми глазами. Сумка, некогда набитая свежей свиной, была пуста. Так же опустел один из пяти уже заправленных шампуров. Огляделись по сторонам — никого. Неужели ка-

кой-то злобный лесной дух подшутил над нами? — пришла в голову дикая мысль.

Обойдя ближайший подлесок и не обнаружив никаких следов, вернулись на свою поляну.

— Может, бродяга какой-нибудь стащил? — предположил я.

— Нет, — качая головой, ответил Сергей. — Во-первых, в наших краях бродяг отродясь не было, а во-вторых, если бы такой и объявился, то первым делом на бутылку глаз положил. Итого у нас осталось четыре шампура. Давай рыбачить по очереди, один на охране, каждая пойманная рыба — смена постов.

Я остался поддерживать огонь, а мой товарищ спустился к заброшенным удочкам. Но через минуту снова поднялся.

— Вась, — крикнул он. — Ты тесто куда дел?

— Там, на пенке оставил.

— Да нет его. Все обыскал.

Мы вместе, прихватив с собой остаток мяса и зубровку, пошли к воде. На пенке вместо оставленного теста сидела маленькая лисица с набитым, похожим на арбуз пузом и облизывала пакет, еще полчаса назад полный прикормки. Рыжая бестия, услышав наши шаги, подняла голову. Открыв пасть и высунув язык, как бы издеваясь, медленно засеменяла в лесную чашу.

— Ах ты тварь! — не выдержал Сергей и, схватив с земли камень, запустил его вслед плутовке.

Солнце почти зашло, начинало темнеть. Червей копать было поздно, а теста не осталось. Поэтому решили собрать снасти, приготовить остаток шашлыка и пойти по домам. Поднявшись к костру, спугнули с поляны еще пару лисят.

— Выводок целый, — грустно улыбнулся Сергей. — И это ж надо, что именно сюда они пришли полакомиться. Эх, чертово отродье! А улов оставь себе, а то жена не поверит, что на рыбалке был.

Закинув в свой рюкзачок сазана, стал разбивать обгоревшую древесину на угли. Сидели, разговаривали о разных мелочах до самой ночи. Мысли о неудавшейся рыбалке вызывали и смех, и обиду. Затем направились обратно в поселок. По дороге размышлял, что же купить

дочери. Задумавшись, споткнулся о камень и упал на обочину.

Грязный, с поцарапанными до крови руками и слегка подшофе, я шел домой, как на казнь. Оставалось надеяться, что жена спит.

Тихонько открыл дверь. Стал на цыпочках пробираться к ванной. Дверь в кухне распахнулась, свет лампы осветил меня с ног до головы. В дверях стояла моя супруга Вера.

— Что случилось? — испуганно спросила она.

Я, честно сказать, не ожидал такой реакции. Думал, что будет ругаться, скажет — напился. Видно, мой вид вызывал другие ассоциации.

— погоди, — начал успокаивать я ее, — умоюсь и все расскажу.

Зашел в ванную, взглянул в зеркало. “Да, вид не плейбоя. Как будто после драки”, — улыбнулся я. И вдруг слышу на кухне визг. У меня все внутри перевернулось. Бросив полотенце, пулей побежал к жене.

Она сидела у рюкзака и улыбалась.

— Сколько же ты за ним побегал? — ласково глядя на меня, спросила Вера.

— А... Ну, это... — не зная, что и сказать, стал заикаться я.

На дне рюкзака, упершись лапами в обглоданного сазана, прижав уши и рыча, сидел маленький лисенок.

— Спасибо, — поцеловав в щеку, поблагодарила меня супруга. — Дочурка да и я давно хотели какого-нибудь зверька завести или собачку, но, зная, как ты относишься к животным в доме, боялись.

Делать нечего, пришлось лисенка оставить, сделал ему в ветлечебнице прививки. До выходных лисенок пожил у соседа.

В свой день рождения дочка была как никогда радостна. Правда, поначалу Рыжий, как мы его называли, всего дичился и прятался. Сейчас же он сам подходит перед прогулкой к ошейнику, с дивана так и вовсе не сгонишь. За год он значительно прибавил в росте и весе, стал полностью ручным, однако воровать не перестал. Что поделаешь — плут. И все бы хорошо, если бы сосед спустя год не рассказал моей жене за праздничным столом 23 февраля, как все было на самом деле. Но супруга не обиделась. Поэтому и родилась у меня мысль поделиться этой историей с читателями.

Майор Василий ЕЛБАКИЕВ

Квартирный вопрос

ФЕЛЬЕТОМ

КАК ПОСЕЛИТЬСЯ В МОСКВЕ

Хорошо быть курсантом — накормят, оденут, поселят, да еще и стипендию дадут. Нет, после выпуска тоже неплохо. Тебе лейтенантское жалование заплатят и иди кормись, одевайся и селись, где хочешь. И если кормиться еще можно при части, ходить только в форме, то с жильем у нас пока временные трудности. Особенно в столице.

Поэтому, кто в годах и званиях, в своих квартирах живут, майоры в общежитии квартируют, капитаны и старлеи снимают себе кто комнату, кто квартиру где-нибудь подальше в области.

Мне же командир пока ключ от старой каптерки предложил, здесь же в казарме.

Я ему закон показал: “Командование части оказывает содействие в съеме жилья военнослужащему”. А он мне выходной дал посреди недели и отпустил на поиски жилья — вот и все содействие.

Да и правда, неужели в таком городе, как Москва, жилья не найду?

За воротами части первый же столб объявлениями увешан, так что и самого столба не видно. Предложения на любой вкус: “Место в общежитии — телевизор, телефон, душ — тридцать долларов”. “Сдаю срочно комнату за сорок долларов, мебель, телевизор, можно семье, помощь в регистрации”. Сбоку прилеплено еще одно: “Комната с мебелью у метро за шестьдесят долларов”, от первого кроме цены отличает еще таинственная приписка: “Только не Кавказ!” Зато рядом такое же объявление с тем же телефоном, но уже с припиской: “Можно Кавказ!”

Цены-то бросовые, и чего наши офицеры по общагам маются?

Сразу захотелось что-нибудь себе снять, причем не мелочиться, не комнату, а квартиру, ведь и они, оказывается, на рынке аренды жилья идут едва ли не даром.

“1-комн. квартира, около метро, мебель гарнитурная, ТВ импортный, телефон, холодильник, ст/машина-автомат. Можно семью с детьми.

Плата помесечная — 130 долларов”.

Нарвав с десяток объявлений, с карточкой встал у телефона.

И после первого же звонка понял, как мне повезло. Неведомая Татьяна из фирмы “Диалог” предложила на выбор место в общега за тридцатку или комнату в двухкомнатной квартире на Шипиловской улице. С полным набором мебели, телефоном, телевизором и стиральной машиной. Всего за сорок долларов в месяц. А вторая комната в квартире закрыта, и хозяева в квартире не живут. Можно и в квартиру заселиться. Всего за сто тридцать баксов. Уютную, однокомнатную квартиру у метро “Правская” и тоже с полным набором мебели и даже импортной стиральной машиной-автоматом. Этот автомат меня добил. Квартиру мне тут же забронировали. И я рванул на Большой Сухаревский в “Диалог”.

За входной дверью скучал охранник в камуфляже, по виду наш брат военный. А в самом офисе менеджер Татьяна, жгучая брюнетка лет за сорок, тут же заполнила бланк договора. Две странички убористого текста. Мне надо было лишь подписать его, уплатить 1750 рублей и получить адрес общаги, комнаты или квартиры. Пробовал было почитать договор но сразу запутался в мудреных словах. “оферта”, “поднаем”, “субаренда”, к тому же терзало опасение, что столь дешевое жилье немедленно уплывет в другие руки. Ручку взял, но все-таки решил поинтересоваться:

— Вы мне адрес дадите, приеду, а хозяева мне жилье не сдадут? Что тогда?

— Ничего страшного, — воркует Татьяна, — тогда возвращаетесь и бесплатно получаете еще несколько адресов сдаваемого жилья.

Договор я подписал, денежки мои кровные ускользнули в сейф фирмы, а я, получив адрес общаги и талон к коменданту, рванул занимать койко-место.

Общага размещалась на Каширском шоссе, неподалеку от метро “Домодедовская”, аккурат рядом с та-

бачной фабрикой. Только вместо рядной многоэтажки с неизменным бельем на балконах и детскими колясками в коридорах за забором оказалась полуразвалившаяся строительная коробка с мрачными провалами вместо окон. Забор местами завалился, и, забравшись внутрь, я не нашел не то что коменданта, но и вообще живой души. Хотя кто-то здесь все же жил. Кое-где валялись груды тряпья, пустые бутылки и ржавые консервные банки.

Почесав голову под фуражкой, отправился я назад в "Диалог".

Менеджер Татьяна встретила меня как родного.

— Быстро вы, — похвалила она меня, — что, не понравилось?

— Да знаете, как-то не очень. Ну ее, общагу... Дайте-ка мне лучше адрес комнаты какой.

И дали мне адрес комнаты, той самой, где таинственно указывалось требование к жильцу: "Не Кавказ". Я даже прямо из офиса туда позвонил.

— Вы русский? — подозрительно поинтересовался явно старушечий голос. — Ну тогда приезжайте.

Ехать пришлось на другой конец Москвы на метро до станции "Речной вокзал" и потом еще автобусом до конечной остановки.

Сколько я ни нажимал, найдя нужный дом, на кнопку домофона, никто не отзывался. Наконец с вернувшимися из школы детьми я проскочил в подъезд, влетел на нужный этаж и нажал кнопку звонка.

Дверь не открылась, но за ней явно кто-то стоял, изучая меня в дверной глазок. Потом повернулся ключ в замке, и дверь отворилась на ширину дверной цепочки.

В проеме поместился лишь один глаз и клок седых волос.

— Здравствуйте, бабушка! Я из фирмы, ваш жилец, платить буду аккуратно, гостей не привожу, помогаю по хозяйству, хожу в магазин. Русский, — под конец добавил я.

— И родители русские?... — поинтересовалась бабка. — И дедушка с бабушкой?..

Она пыталась меня довольно долго, пока не выяснила, что тетка замужем за армянином. После чего захлопнула дверь и больше уже на звонки и стук не отзывалась.

— А вы упорный! — похвалила ме-

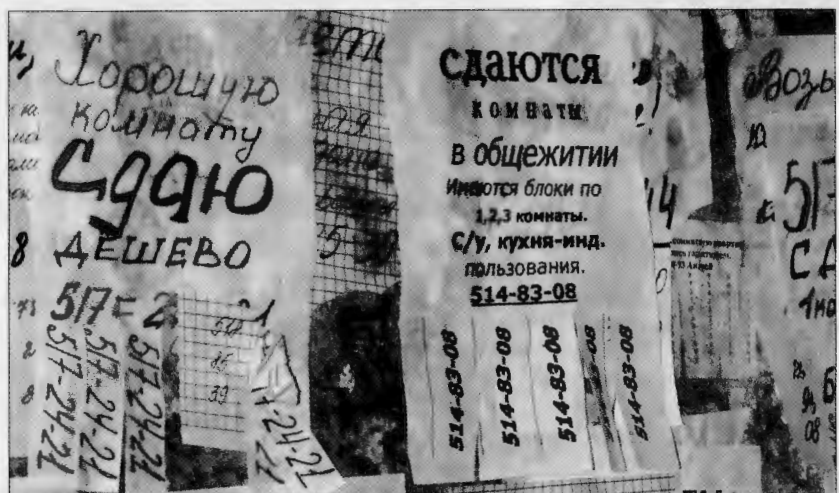

Фото Романа Дурская

ня Татьяна в "Диалог" — Глядишь, так действительно себе что-нибудь найдете. Ну с комнатой не получилось, берите адресок квартиры.

Уже темнело. За день я изездил Москву вдоль и поперек, правда, больше под землей в грохочущих поездах метро. А от метро уже бежал, чтобы этот самый проклятый "Диалог" еще не закрылся. В обшарпанной однокомнатной в хрущевке, куда меня послали, хозяйка действительно сдавала квартиру с мебелью, телевизором и стиральной машиной, но вовсе не за сто тридцать, а за триста тридцать долларов. Аккурат три моих зарплаты, за вычетом кормежки в столовой.

— А вот и вы, — отложила сумочку уже собравшаяся домой Татьяна. — Я думала, вы только завтра придете.

— Я теперь вовсе не приду! — насутился я. — Отдавайте назад мои деньги.

— Вот еще?! — удивилась она. — У нас с вами договор.

Достала она подписанную мной бумагу с сиреневой печатью, и я снова стал читать все пункты уже внимательно и не торопясь.

"Обязанности Исполнителя: предоставление справочной информации о сдаваемом в аренду жилье". На этом его обязанности заканчивались...

И оказалось, что эта фирма, как, впрочем, и все, залепившие своими объявлениями столбы и остановки, оказывает лишь информационные услуги, исправно выдавая адреса квартир и комнат, пусть даже и несуществующих.

А тут и охранник подтянулся, как

бы намекая, что мне пора.

— И не стыдно тебе, служивый, помогать народ дурить? — решил поинтересоваться.

— А что? — только и пожал он плечами. — Жить-то где-то надо. А тут днем, конечно, суетно, зато ночью никого и диван кожаный свободен.

Повесил я на плечо сумку и отправился восвояси. На обратном пути купил несколько газет, и там то же самое: "Мебель... метро... гарнитур... импортный ТВ и стиральная машина-автомат". "Во второй комнате никто не живет!.." Когда ждал автобус на остановке, снова читал объявления, и нарезанные листочки с номерами телефонов трепетали на ветру. Потом пришел дворник со скребком и, матюгаясь, стал пластами сдирать их со стен.

Добрался до части уже ночью. Как к себе домой, пробрался в каптерку, лежал на солдатской койке и прикидывал, что не так уж все и плохо: крыша над головой есть, белье и подушка опять же казенные — а много ли солдату надо? Тем более на первое время. А там, глядишь, какой-нибудь майор подполковника получит, а затем и квартиру или сертификат. На его место в общагу переедет капитан из Подмоскovie, а я уж по его следам в им снимаемую квартиру или комнату. И так мне было сладко себя капитаном представлять, что я заснул и более не думал ни о квартирах, ни о московском жулье, ни о времени, в котором живем.

Подполковник запаса
Андрей МАКАРОВ

0976 — М.Н. В войсках уже больше полугода, службу в Кабардино-Балкарии, уже получил звание младшего сержанта. Мне 21 год (рост 184), волосы русые, глаза карие. Люблю музыку и спорт. Сам я с Кубани и очень хочу с помощью вашего клуба переписываться с девушкой с моей родины, но и от других вариантов не откажусь.

Михаил.

0977 — Д.П. Познакомлюсь с красивой, веселой и доброй девушкой примерно моего возраста. Мне 19 лет (рост 185), глаза карие, темноволосый. Главное мое увлечение — музыка, сам играю на гитаре. Служу во внутренних войсках по контракту.

Давид.

0978 — Н.С. Давно мечтала переписываться с молодыми людьми, проходящими службу в армии. Мне 17 лет (рост 158), симпатичная (надеюсь!), стройная. Вредных привычек нет, скромная, не вертихвостка. Мне сейчас очень одиноко. Хотела бы переписываться с хорошим, надежным парнем, желательно без вредных привычек.

Наташа.

0979 — И.С. Привет, богини, чьи сердца пока не заняты и все еще ждут лас-

Здравствуйтесь, дорогие читатели "Возможной встречи"!

К сожалению, по невыгодному для нас с вами стечению обстоятельств первый выпуск клуба в новом году задержался, хотя уже готовы еще два выпуска. Так что прошу тех, кто уже отчаялся увидеть свои объявления в полоске клуба, потерпеть: скоро все они будут опубликованы. Поэтому и сегодняшнее мое слово к читателям будет предельно коротким, чтобы ваших писем уместилось побольше. Главное — не забывайте: встреча в нашем клубе возможна!

Что касается ответов на ваши заявки, то, надеюсь, вы и сами все поняли: болезнь ведущей (а она в этой рубрике единственный работник!) приостановила переписку. Но раз вы читаете очередной выпуск, значит, я вам ответила и дальше постараюсь "не тормозить".

Итак, продолжаем работу нашего клуба — налаживаем новые знакомства, заводим новых друзей. Удачи вам, ребята!

ки и тепла! Жду писем от вас. Я учусь в военном институте на третьем курсе, мне 19 лет, высокий, стройный шатен с зелеными глазами, мой знак Зодиака Рыбы. Любитель танцев, тяжелой атлетики и экстрима. Пишите, милые создания, отвечу всем.

Игорь.

0980 — А.П. Мне 19 лет (рост 170), брюнет, по гороскопу Овен, родом из Красноярска. Обожаю рок и современную музыку, люблю посидеть у костра с гитарой, увлекаюсь техникой, в основном мотоциклами. Люблю шумные компании и когда много друзей. Вот их и ищу в вашем клубе, вернее, подругу, и единственную!

Антон.

0981 — Л.Д. Привет, парни! Я обожаю русский рок, люблю писать письма и получать их. Есть ли такие же любители среди вас? Мне 17 лет (рост 170), зеленоглазая блондинка, увлекающаяся спортивными играми (особенно футболом). Хотела бы познакомиться с парнями 18-20 лет для дружбы, а может быть, и для более серьезных отношений.

Лиля.

0982 — Д.В. Мне 22 года, голубоглазый шатен, по гороскопу Стрелец, добрый, веселый, отзывчивый, с чувством юмора. Надеюсь познакомиться с молодой девушкой для переписки, а может, и более.

Отвечу всем, а на письмо с фото вышлю свое.

Денис.

0983 — В.Г. Пишу в ваш клуб, потому что люблю интересных людей, новые, незабываемые встречи. Надеюсь с вашей помощью найти себе спутницу жизни. Мне 20 лет (рост 185), брюнет, глаза карие, спортивного сложения, увлекаюсь бодибилдингом. Мой знак Зодиака Козерог. Стал бы переписываться с красивой, жизнерадостной девушкой 20-25 лет. Надеюсь, что к моему увольнению откликнется моя половинка.

Вадим.

0984 — И.С. Ищу друзей по переписке! Мне 17 лет (рост 170). На жизнь смотрю реально и серьезно. В свободное время люблю слушать музыку. Хотелось бы встретить друга, симпатичного, умного, веселого, порядочного и чтобы он мог поддерживать меня в трудную минуту, как и я его. Если я заинтересовала вас своим письмом и вам от 19 — напишите...

Ирина.

0985 — С.Д. Рассчитываю в клубе "ВВ" познакомиться с девушкой 17-22 лет, общительной, ласковой, любящей юмор и музыку, ценящей верность и искренность. Внешность не имеет значения, это не самое главное. Мне 21 год (рост 175), по гороскопу Рак, люблю спорт, дискоте-

ки и не очень шумные компании.

Сергей.

0986 — М.Г. Парни, если вы ищете надежного друга, напишите. Мне 17 лет (рост 169), глаза карие, волосы темно-русые, по гороскопу Скорпион. Ваша внешность для меня не самое главное. На письмо с фото отвечу тем же.

Маргарита.

0987 — С.К. Мне 18 лет (рост 179), глаза голубые, волосы русые, по гороскопу Водолей. Думаю с помощью клуба найти девушку своей мечты, искреннюю, без вредных привычек. Желательно, чтобы в первом письме вы прислали свое фото.

Сергей.

0988 — Н.О. Хочу найти друзей по переписке, а может быть, и свою вторую половинку. Мне 17 лет (рост 172), блондинка с зелеными глазами. По характеру добрая, ласковая и отзывчивая. Мальчишки, если вы хотите найти понимание и поддержку, а вам не с кем поделиться своими переживаниями и думами — напишите мне, отвечу всем, а на письмо с фото вышлю свое.

Наталья.

0989 — А.К. Молодой парень 22 лет (рост 176), глаза карие, брюнет, по гороскопу Лев, мечтает познакомиться с веселой, симпатичной девушкой 16-20 лет. Родом я с Урала, из

Правила переписки в клубе "ВВ"

1. Свои объявления и заявки на выбранные вами абоненты присылайте по адресу: 111250, Москва, Е-250, ул. Красноказарменная, 9-а, журнал "На боевом посту", клуб "ВВ".
2. Военнослужащие, подающие объявления, должны сообщить свой домашний адрес и примерный срок увольнения в запас.
3. Если вы хотите, чтобы мы вам ответили, присылайте конверт с вашим обратным адресом, штампом "Письмо военнослужащего" или соответствующим количеством марок. На письма без конверта с вашим обратным адресом (и фамилией) клуб не отвечает.
4. Не присылайте нам личных писем к абонентам. Мы личных писем не читаем и не пересылаем, а высылаем лишь адреса заинтересовавших вас абонентов.

сельской местности, по характеру спокойный, уравновешенный, добрый и отзывчивый человек. Люблю веселые компании, дискотеки, где можно хорошо и спокойно отдохнуть.

Андрей.

0990 — О.О. Мечтаю переписываться с парнями из армии! Мне 16 лет (рост 162). Пока учусь в школе. Надеюсь, что мне напишет умный, добрый, симпатичный, надежный человек, который станет хорошим другом. Хорошо бы письмо пришло с вашим фото. Ребята, без ваших писем я умру, как цветок без воды!

Оля.

0991 — В.З. Листал журнал и вдруг решил: а почему бы не попытаться, вдруг откликнется какая-то храбрая девушка, которая станет мне подругой пока по переписке, а потом, может, и навсегда?.. Учусь я на четвертом курсе престижного военного института, мне 21 год (рост 174), по гороскопу Овен остальные подробности — при переписке.

Владимир.

0992 — С.С. Мне 19 лет (рост 170), учусь в втором курсе университета, люблю читать, особенно русскую классику, мечтаю научиться в совершенстве говорить на английском и водить авто, люблю слушать музыку. Ищу друзей от 20 лет, интересных и общительных.

Стеша.

0993 — М.Г. Мне бы хотелось переписываться с девушками 18-19 лет. Мне 19 лет (рост 174), знак Зодиака Рыбы.

Марсель.

(Ведущая: Ребята, не пишите такие письма: эту краткость не спасет даже красивое имя!)

0994 — Д.А. Пишет вам солдат, истосковавшийся по ласковому слову. Я холост, уходя в армию, не был женат, не имел пассивности, так как жил распутно, постоянно окруженный множеством девушек. А теперь есть только одна воз-

можность познакомиться — переписка. Мне 19 лет, рост около 180, глаза зеленые, волосы русые, словом, не урод, даже пользовался успехом у прекрасной половины общества, а теперь вот нет девушки, которая ждет. Чтобы создать здоровую семью, мне нужна достойная половина. Отвечу на все письма, но на самые теплые и нежные (а также с фото) — в первую очередь.

Дмитрий.

0995 — В.В. Одинокая, оторванная от своей родины девятнадцатилетняя (рост 168) Рыбка каштанового отлива с глазами табачного цвета устала плавать одна в волнах письменной корреспонденции. Хотелось бы обрести надежного друга на расстоянии и скрасить как его, так и свое пребывание в этой стихии. Творческая, поэтическая, по-земному интересная и веселая да плюс вуалехвостая ждет писем. Торопитесь, ведь не каждый раз в эпистолярном друге обретаешь тонкого психолога, умную собеседницу.

Вероника.

0996 — Д.М. Красивые, умные, нежные девушки, мечтаю с вами познакомиться! Мне 20 лет, умный, привлекательный, очаровательный юноша, которому осталось служить меньше года. По гороскопу я Телец, по характеру добрый, отзывчивый человек, а в душе романтик. Пишите, милые девушки, отвечу всем.

Дайнис.

0997 — И.Ж. Так хочется получать письма от девушек! Служить осталось немного, может, найдется такая, что дождет меня? Мне 19 лет (рост 170), глаза зеленые, волосы темно-русые, по гороскопу Овен. Служу в горячей точке России и живу неподалеку.

Иван.

0998 — Н.К. Огромный привет всем! Давайте знакомиться! Мне 18 лет (рост 168), брюнетка с карими глазами. Хочу стать певицей

и надеюсь не упустить свой шанс. Как я буду смотреться на "Фабрике звезд"?.. Остальные подробности — при переписке.

Нелли.

0999 — С.В. Служить осталось полгода, и хочу найти свою вторую половину — девушку 17-20 лет, стройную, красивую, без вредных привычек. Мне 20 лет (рост 179), волосы темные, глаза голубые, по гороскопу Весы.

Сергей.

1000 — М.Б. Мне 16 лет (рост 161), голубоглазая, по гороскопу Водолей, люблю экстрим, мечтаю пойти в армию, буду поступать в школу милиции. Сейчас работаю диджеем и очень люблю хорошую музыку. Мечтаю найти хорошего друга в возрасте 18-22 лет, романтического, доброго, ласкового и заботливого, любящего экстрим.

Марина.

1001 — Р.Ф. Веселый, с чувством юмора человек 18 лет (рост 166), глаза светло-голубые, вредных привычек нет, по гороскопу Козерог. Служить мне в спецназе еще год, поэтому надеюсь завязать переписку с девушкой 16-19 лет, тоже веселой и симпатичной. Переписка — лучшее средство от скуки, а я уже скукаю — пиши!

Рамиль.

1002 — Е.Е. Пока учусь в школе. Потом собираюсь поступать учиться на бухгалтера. Мне 16 лет (рост 163), глаза карие, привлекательная. Люблю ходить на дискотеки, в спортивные секции, слушать музыку и знакомиться с новыми людьми. Жду письма от парня 18-23 лет, которого заинтересовал мой рассказ. Отвечу всем.

Евгения.

1003 — А.Х. Мне 20 лет, высокого роста, по национальности татарин. Дома я учился в аграрном университете, но взял академический отпуск и пошел в армию. Любимой нет, вот и надеюсь в клубе "ВВ" познакомиться с девушкой 17-

20 лет пока для переписки.

Алмаз.

1004 — Л.П.

Забавной гостье — Обезьяне, конечно, рады все земляне.

Душистые бананчики сжимают ее пальчики.

И если в цирк жизнь превратится,

Никто всерьез не удивится!

Вот и я не удивилась ничуть, когда в год Обезьяны мне выпал такой праздник — возможность написать в клуб "ВВ". Мне 16 лет (рост 166), волосы каштановые, карие глаза, знак Зодиака Рыбы, вредных привычек нет. Люблю веселиться, ходить на дискотеки, но любимого еще нет. Возможно, это ты?.. Так напиши мне! Жду.

Люк.

1005 — А.Р. Надеюсь по переписке найти девушку, с которой можно разделить и радость, и печаль. Мне 22 года (рост 185), служу в Московской области. Люблю музыку, веселые компании, но погулять с подружкой при закате — это тоже по мне. Неисправимый романтик и верю во встречу с той, ради которой захочется достать звезду с неба.

Алексей.

1006 — К.К. Мне 19 лет (рост 172), глаза серо-голубые, волосы русые, спортивного сложения, спортом занимаюсь с детства. По характеру добрый, всегда помогу тем, кому плохо. По гороскопу я Близнец, по национальности — русский грек. В людях ценю доброту, честность. Пишите, девушки, ведь письма для солдата — самое дорогое.

Кедикиди.

1007 — Я живу в Псковской области, мне 16 лет (рост 168), глаза у меня голубые, а волосы светлые. Люблю ходить на дискотеки, друзей много, а вот любимого нет, надеюсь его найти. Пишите, жду, отвечу всем, но лучше сразу с фото.

Анюта.

Владислав
ШУРЫГИН

ДОЛЖОК

Рассказ

Владиславу ШУРЫГИНУ в нынешнем феврале исполнилось сорок. Он родился в Крыму, в городе Евпатория, в семье военного. В 1984 году окончил Львовское высшее военно-политическое училище по специальности "военно-политическая журналистика" и до увольнения из рядов Вооруженных сил в ноябре 1993 года трудился в армейской печати. Капитан запаса. Ныне заместитель главного редактора газеты "Завтра", военный обозреватель АПН.

За его плечами более сотни командировок в горячие точки — Южную Осетию, Приднестровье, Абхазию, Таджикистан, Сербию, Чечню. Трижды ранен. Награжден орденами Красной Звезды и "За личное мужество".

— Б АБУ ХОЧУ! — Эрик Хабибуллин страдальчески зажмуривает глаза. — Такую, чтобы у-у-ух! — Эрик сжимает кулак с такой силой, что костяшки пальцев белеют. — Чтобы ноги от коренных зубов. Чтобы сиськи были, как арбузы крепкие. Как у Мишель Пфайфер...

Зампотылу Непейвода, читающий на койке затертый детектив, не выдерживает и отрывается от книги:

— Эрик, какие у нее арбузы? Ты чего? Она же плоскодонка. Грудью в отца пошла.

Зря он это сказал. Знает же, что Пфайфер несбыточная мечта лейтенанта Хабибуллина. Сейчас начнется...

И точно. Горячие татарские глаза Эрика тут же вспыхивают негодованием.

— А ты ее щупал? — закипает Эрик.

— Нет, Эрик, не щупал, — неторопливо и веско отвечает Непейвода. На этом можно бы и закрыть тему, успокоиться, но, как известно, хохол татарину под стать. — Не щупал. И щупать не хочу! У твоей Пфайфер сиськи надо с лупой искать. В фильме, где она с Николсоном играла, ее показывали "в натуре". Без слез не взглянешь!

— Да что ты понимаешь в бабах?! — взвизгивает

Эрик. — По-твоему, баба — это корова с центнер весом и ногами, как у слона!

Непейвода садится на койке. Плохой признак...

— Да уж побольше тебя понимаю. Я за свою жизнь их перепробовал — дай Бог каждому! А ты вон скоро на выхлопную трубу полезешь...

— Так, стоп! — вмешивается наконец в перепалку командир. — Кончай базар! Закружили тему! А то вы сейчас еще и подеретесь, горячие эстонские парни.

— Олег Сергеевич, ну чего он... — не успокаивается Эрик.

— Хабибуллин, вообще-то Непейвода майор. И тебе стоит уважать его заслуженные седины и нажитый на службе геморрой. Все! Шабаш!

С командиром никто не спорит. Сергеич всегда авторитет в последней инстанции.

Непейвода, недовольно сопя, опять ложится на койку и утыкается в детектив. Эрик хватает со стола свои сигареты и, набросив на плечи бушлат, выходит из палатки. Все возвращаются к своим делам, точнее — безделью. Вечер. Октябрь. Дождь дробно сыплет по резиновой крыше. Шипят в буржуйке сырые поленья. Зябко. Сыро. Еще один день командировки подходит к концу.

— Володя, чего ты к Эрику прицепился? — вдруг нарушает молчание начштаба Аверин. — Ты же видишь, парень весь извелся. Седьмой месяц с нами ходит. Ты-то вон только полтора месяца как из дома от жены. А парень не женат, да еще и татарин. Это же понимать надо. Горячая кровь. Ему, может быть, без бабы хуже, чем тебе без сала...

После этого слова в палатке повисает звенящая тишина. Аверин известный шутник, и зампотылу — вечный объект аверинских шуток.

— Ладно, проехали! — примирительно бурчит Непейвода. — Случайно вышло. Только, между прочим, я в Йемене год без бабы прожил — и ничего. На стенки не бросался.

— Ну, без бабы — это понятно, — солидно замечает Аверин. — Нет невозможного для советского человека. Но как ты год без сала обходился — ума не приложу. Видимо, тогда ты, Володя, и поседел...

Последние слова начштаба тонут в дружном хохоте.

— Да пошел ты! — беззлобно огрызается седой как лушь Непейвода. — Можешь теперь про мой ящик вообще забыть.

Народ опять хохочет. Все знают, что под кроватью зампотылу стоит автоматный ящик, в котором хранится несколько здоровых пластов засоленного по личному рецепту Непейводы сала, которое он достает, когда у обитателей командирской палатки заводится бутылка-другая водки.

Но Аверина этим не проймешь:

— Ты не торопись с решением, Антоныч! У тебя когда срок командировки выходит? Через полтора месяца? А у меня через два с половиной. Смотри, может так получится, что обратно вместе полетим...

— Да и ладно. Полетим! — оживает Непейвода. — Только эти два с половиной месяца ты у меня на такой диете сидеть будешь, что Мишель Пфайфер рядом с тобой борцом сумо будет казаться.

— Все! Сдаюсь! — улыбается Аверин. — Иметь врагом зампотылу хуже, чем у Басаева в кровниках ходить. Там еще бабушка надвое сказала, а зампотылу точно со светом сживет...

... **ЕЩЕ** ЭРИКА называют Эльфом. "Эльф" был его радиопозывной в Грозном. Так он за ним и закрепился. На Эльфа он не обижается, даже гордится.

Невысокий, смуглый Эрик красив какой-то особенной восточной красотой. Точеная фигура, узкие бедра. Рельеф мышц, ни капли жира. Есть в нем что-то удивительно хрупкое, кукольное, что действительно напоминает эльфа.

Эльфу прощают панибратство, и вообще он любимец отряда.

История его появления в отряде проста и банальна, как вся глупость этой войны.

Семь месяцев назад во время очередного штурма Грозного "советы" (так почему-то здесь называют армейцев) придали нашему отряду взвод танков из какого-то питерского полка. За две недели боев два танка были подбиты, и их эвакуировали в тыл, один сорел, подорвавшись на фугасе у здания совмина, а четвертый, взводного, вместе с нами прошел через весь Грозный, расчищая своим двадцатипятимиллиметровым орудием проходы для боевых групп, "вынося" из окон снайперов и пулеметные гнезда. После Грозного нас почти сразу кинули под Гудермес. О том, что с отрядом уже две недели воюет чужой танк, в штабе просто забыли. Конечно, в конце концов командир запросил штаб, что делать с этим танком.

Оттуда дали команду — возвратить "семьдесятдвойку" "советам". Но легко сказать, а вот как сделать? По последним данным, полк Эрика воевал где-то в горах за Аргунем. Недолго посоветовавшись, решили взять танк с собой. От Гудермеса до гор куда ближе, чем от Грозного...

Под Гудермесом "семьдесятдвойка" вновь помогла отряду, легко расковыряв укрепленный район нохчей, через который мы пробивались. А потом прилетел мой сменщик, и я вернулся в Москву на базу, где за четыре мирных месяца почти забыл и Эрика, и историю с танком.

Но каково же было мое удивление, когда первым, кто встретил меня в расположении отряда под Ведено, был Эрик!

— Эльф, ты, что ли? — удивленно вызверился я. — Вы че, рядом стоите?

— Кто мы? — удивился Эрик, обнимая меня за плечи.

— Ну как кто? Танкисты. Полк твой...

— Какой, на хрен, полк?! Я так до сих пор с вами и хожу... — радостно сообщил Эльф..

ВЕЧЕРОМ, за стаканом привезенной мной "Столичной", начштаба рассказал продолжение Эриковой истории.

Под Гудермесом отряд застрял почти на месяц. Связи с группировкой, в которой воевал полк Эрика, не было. Чтобы добраться до нее, надо было сначала вернуться в Грозный, потом двигать в сторону Аргуна и по ущелью пробираться в расположение танкового полка. На согласование и утряску всех вопросов по возвращению "семьдесятдвойки" ушло почти две недели.

В штабе группировки никак не могли взять в толк, откуда у взвэшного спецназа взялся армейский танк поддержки и как его "советам" возвратить.

Судя по всему, штабные не очень горели желанием отчитываться перед армейцами за судьбу еще трех танков, которые были потеряны в Грозном и уже давно забыты...

Наконец пришла команда: с ближайшей колонной отправить танк на Ханкалу. И здесь вновь вмешался его величество случай. Прямо на выезде из лагеря колонна попала под обстрел гранатометчиков. Один из "духов" засадил гранату в трансмиссию Эриковой "семьдесятдвойки". Танк выдержал попадание, остался на ходу, но упали обороты двигателя, поползла температура. Пришлось вернуться. На ремонт ушло еще две недели. И когда наконец Эльф был уже вновь готов к отъезду, по телевизору в программе "Время" показали, как из Грозного уходят домой эшелоны Эрикова полка. Диктор торжественно объявил, что последняя колонна Нского полка покинула Чечню...

Надо отдать должное Эрику, он стоически перенес этот удар.

— Интересно, как меня списали? — хмуро пробормотал он. — Как без вести пропавшего или героически погибшего?

— Как украденного инопланетянами, — хмыкнул начштаба...

Так у отряда появился свой танк.

СОБСТВЕННО говоря, решение было принято простое. Возвращаться "в никуда" Эрик не хотел, и потому сошлись на том, что "семьдесятдвойка" действует с отрядом до тех пор, пока он не вернется на базу в Ханкалу. Там Эрик переезжает к "советам" для дальнейшего определения судьбы.

Но неделя шла за неделей, а отряд все так же "тралил" горную Ичкеррию.

За эти месяцы отряд устал. Устали люди, устала техника, даже оружие и то устало. Когда-то новенькие, "с нуля", бэтээры теперь напоминают больных стариков, когда, сопя и кашляя, как астматики, они на пределе изношенных своих движков еле карабкаются в горы. Рябые, с выгоревшей от бесконечной стрельбы краской стволы пулеметов. Помятые, облупившиеся, в рыжей ржавчине борта. Штопанные-перештопанные камуфляжи, измочаленные, драные, латанные палатки. Не воинская часть — табор!

Но что вы хотите? За спиной полтора года войны! Четыре последних месяца мы в горах безвылазно. Сотни километров дорог. Десятки кишлаков. Потери. Бои.

Люди на полнейшем пределе измотанности.

И все же мы отряд!

Это странный русский менталитет, когда никто не жалуется, не клянет судьбу, а, вернувшись с гор ночью и тут же получив новую задачу, безропотно начинаешь готовиться к рейду. Всю ночь механы возятся с техникой. Заправляют, чинят свои выходившие весь мыслимый ресурс бэтээры. В группах бойцы набивают патронами ленты и магазины, заряжают аккумуляторы радиостанций, латают ползущие от ветхости ветровки и штаны. И лишь под утро забудутся на пару часов во сне. Черном, глубоком, без сновидений. А потом, проглотив наскоро каши с рыбными консервами — тушенка давно закончилась, как закончились хлеб и масло, — с какой-то обреченной лихостью рассядутся по броне — и вперед!

"Семьдесятдвойка" Эрика — наш главный калибр.

На зачистках танк обычно ставят где-нибудь на горке, чтобы его было хорошо видно из поселка. Периодически Эрик прогревает движок, медленно поворачивает башню, поводит стволом, словно огромным хобо-

том. И вид этой громадины завораживает нохчей. Ни разу за все эти месяцы они не решились на зачистке обстрелять нас, устроить в ауле засаду.

Но, конечно, больше всего он помогает в боях. У Эрика просто какое-то звериное чутье на опасность. Помню, под Белгатоем, когда мы колонной подходили к какой-то разрушенной ферме, Эрик вдруг развернул башню и всадил снаряд прямо в руины. Ахнул разрыв. В воздух полетели какие-то ошметки, камни, бревна, и тотчас из глубины развалин навстречу колонне ударили пулеметы, забежали "духи". Но расстояние было слишком большим для засады, и мы просто разнесли боевиков в пух и прах.

Потом, бродя среди руин, собирая оружие и документы убитых, вышли к воронке от эриковского снаряда. На ее краю в крови валялись изуродованные трупы трех боевиков, и здесь же стояла почти неповрежденная установка ПТУРа, и на старом одеяле — три ракеты к нему. Пройди мы вперед еще метров пятьсот, и, сколько бы из нас уехали домой в "цинках", можно только гадать.

ВЕДЕНО по-чеченски — плоское место. Плоскогорье. Когда-то здесь был последний оплот Шамиля. После взятия русскими аула Ведено Шамиль отошел в горы, где в кишлаке Гуниб и был пленен. Сегодня все повторяется с точностью до наоборот.

Но здесь, в предгорьях Ведено, война замерла.

В Ведено воевать нам не дают. Как только армия дошла до этих мест, так с гор сразу потянулись парламентарии. Ходоки-посланцы из окрестных аулов лукаво кланутся в миролюбии и верности: лезут обниматься, прижимаясь по традиции небритыми скулами к нашим лицам. Ценят суки эту "древнюю Ичкеррию".

— О чем разговор, камандыр? Ми всэ советские люди. Мирныэ крэстанэ. Здэс нэт боэвыков. Хлэбом кланус! Прыходьли чужиз, но мы их выгналы... Рабов? Нэт никакых рабов. Грэх это, Аллах запрэцаэт... Прыходьтэ, все проверятьтэ, ми открыты. Только нэ бэзобразнычайтэ. Грэх бэдных обижат. Ми самы всэ дадым, что попроситэ...

...Они готовы подписать что угодно, хоть договор с Иблисом — мусульманским дьяволом, лишь бы выжать, выдвить отсюда армию. Не дать сделать ни одного выстрела.

Это там, в долине, в чужих кишлаках они легко и безжалостно подставляли чужие дома под русские снаряды и бомбы. Это долинным чеченцам пришлось познать на себе весь ужас войны: руины разрушенных кишлаков, пепелища отеческих гнезд, смерть и страх. Здесь же горные "духи" поджали когти перед русской военной мощью, замерли. Это их вотчина. Ее они хотят сохранить любой ценой.

И группировка поневоле втягивается в эту игру. Привыкшая воевать, стирать с лица земли опорные пункты врага, ломать огнем и железом сопротивление, она сейчас неуклюже и недовольно занимается миротворчеством — переговорами с бородачами, с какими-то юркими администраторами, делегатами, послами, у которых словно пришиты к губам улыбки, а взгляды блудливо шарят по округе, не то подсчитывая технику, не то просто прячась от наших глаз.

И командующий, и "послы" отлично понимают всю лживость и неискренность подписанных бумажек и

данных обещаний, потому переговоры идут ни шатко ни валко. Как-то по инерции, лениво и безразлично.

Армейский же народ — солдаты, взводные, ротные — мрачно матерятся в адрес переговорщиков.

— Смести тут все к едреной матери! Выжечь гадюшник и забросать минами, чтобы еще лет пять они боялись сюда вернуться. Вот дедушка Сталин мудрый был. Знал, как с ними обращаться. Без бомбежек и жертв. Гуманист! Не то что Ельцин.

Зачистки проходят муторно и бессмысленно. За пару дней до того приходят послы. С ними долго договариваются о времени и порядке проверки. Потом наконец настает наш черед.

В селах наш нахально встречают бритые наголо бордачи, в глазах у которых застыла волчья тоска по чужой крови. Они не таясь ходят, поплеывая сквозь зубы вслед бэтээрам. У всех новенькие российские паспорта, справки беженцев. Придаться не к чему. Они нынче мирные, с ними подписан договор. Но уйдут группировка, и вслед за ней уйдут в долину эти. Уйдут убивать, грабить, мстить. Но сейчас тронуть их не могли — миротворчество.

Понятно, что при таких досмотрах мы ничего не находим. Ни оружия, ни боеприпасов, ни складов, ни рабов. Все вывезено в горы, все спрятано, все угнано и ждет нашего ухода.

Собственное бессилие угнетает...

ОЧЕРЕДНАЯ зачистка закончена. В благодарность за "гуманизм" местный старейшина — крепкий бородач лет сорока, в мятом двубортном костюме, дорогой кожаной куртке и неизменной бараньей шапке приказывает принести "бакшиш" — подарок. Через пару минут нам приволакивают двух баранов.

Видно, что животные старые и больные. Овца с мутными, гноящимися глазами, болезненно раздутая, баран ей под стать — весь в свалявшейся шерсти, какой-то зачуханный, вялый.

От этой неприкрытой наглости лицо командира просто каменеет.

— Спасибо, нам не надо!

Старейшина надувается как индюк.

— Нэ обижайтэ отказом бэдных горцев. В знак нашей дружбы. Нэ принят подарок нэльзя, это оскарблэние...

— А кто тебе сказал, что я хочу с тобой дружить? — не выдерживает Сергеич. — Да будь моя воля, я бы от твоего аула камня на камне не оставил. Ты думаешь, спрятал все в горах, и мы поверили, что вы тут мирные? А не у тебя ли месяц назад Идрис свадьбу гулял? Он ведь четвертую жену из твоего аула взял. Его небось не такой дохлятиной угощал? — Командир пинает лежащего у ног барана, и тот испуганно блеет.

Смутное лицо чеченца сереет. Скулы сжимаются в камни, глаза наливаются черным огнем, но Олег Сергеевич уже этого не видит. Отвернувшись, он командует:

— Все! По коням! Домой! — и бойцы тотчас начинают рассаживаться по бэтээрам. Последним на броню залезает командир. Колонна трогается. На земле остаются лежать связанные бараны. Боковым зрением я замечаю, как старейшина тоже зло пинает овцу и та судорожно пытается встать на связанные ноги...

Бэтээр на марше очень похож на средневековый пиратский челн. Горбатятся рыжие в засохшей корке гря-

зи ящики с боеприпасами, "принайтованные" к бортам и служащие дополнительной броней. За башней — сложный рельеф каких-то подушек, снятых автомобильных сидений, матрасов. Тут сидит десант. У каждого свое привычное место, своя излюбленная для многочасовой езды поза. Впереди, перед башней, места командиров. Первый класс. Под спиной — удобный наклон башни. Под задницей — старая подушка. Ноги в люке командира или на спинке кресла механа.

Сходство с пиратским кораблем дополняют стремительные "корабельные" обводы бэтээра. Его острый, как нос корабля, лобовой лист брони. Торчащие в разные стороны стволы десанта, антенны, ящики, брезент. И над всем этим в небе трепещет привязанный к кончику антенны алый флаг, снятый по случаю с пионерского горна, найденного в одном из разбитых домов на окраине Грозного.

До лагеря километров пять. Местность открытая. Вдоль дороги сплошняком "становища" "советов" — лагеря полков и бригад группировки. Так что можно даже расслабиться и подремать, пока командиры не видят...

ПЕРВЫМ сообразил, что происходит, Валерка Шандров, командир второй группы. Наш бэтээр шел в колонне прямо за танком. И мне сначала показалось, что Эрик просто сильно "газанул" — густо бзднул в атмосферу черным соляровым выхлопом, но прошла секунда, вторая, а выхлоп все не рассеивался. Наоборот, становился только гуще, наливался чернотой, жиром, копотью.

— Твою дивизию! Эльф горит! — крикнул Валерка и кубарем скатился в люк бэтээра.

— "Эльф"! Ты горишь! "Эльф", отвечай, я — "Медведь"! Ты горишь! Движок горит! Как слышишь? "Эльф"! Ты горишь! — донеслось из люка.

— А ведь точно горит! — растерянно выдохнул кто-то из бойцов за спиной.

Сквозь жирный чад я разглядел, как поднялась крышка командирского люка, оттуда, как черт из табакерки, по пояс высунулась знакомая фигура Эрика. Он долю секунды смотрел на клубы дыма, после чего тут же вновь исчез в люке. Еще через пару мгновений "семьдесятдвойка", резко клюнув стволом, остановилась. Из открытого люка вновь выскочил Эрик. На этот раз в его руках был продолговатый баллон огнетушителя. Из другого люка с таким же баллоном выскочил его наводчик.

— Стой! — услышал я в наушниках команду Сергеича. — Командирам немедленно отправить по одному человеку с огнетушителями к танку! Бегом! Всем отвести технику и людей на сто метров от танка и прикрыть ее броней!

Эрик, прыгая в клубах дыма, как петух по насесту, что-то пытался нащупать в черноте у себя под ногами. Наконец ему это удалось. Распахнулась крышка, и в небо тотчас плеснул здоровенный столб огня. Хабибуллин отпрыгнул от него в сторону и тут же опрокинул вниз раструбом огнетушитель, из которого в пламя ударила белесая пенная струя.

Я тоже рванул на бегу рычаг запуска огнетушителя и оказался у танка, когда прямо под ноги уже била струя пены. Прикрываясь от жара баллоном, направил ее в пламя.

— Правее лей! Там топливопровод. Главное, отрезать его от огня! — крикнул Эрик.

ленно покрывалось багровыми пятнами.

— ...Мы скинулись... Двести баксов, но рублями. Это же месячная зарплата... Вот я и подумал, чем кому-то, лучше уж тебе. Дай, думаю, знакомому человеку помощь...

Тишина повисла как снежная лавина над туристом. А потом грянул гром! Никогда не мог представить, что женщина может так выражаться. Маргарет не орала, нет, она буквально клокотала и шипела, как клубок разъяренных кобр.

Спиной я лихорадочно пытался нащупать дверь. Но она сама нащупала меня. Удар ручкой между лопаток на миг сбил дыхание. Я отскочил в сторону. На пороге нарисовался покупатель. И какой! Комендант Ханкалы, пожилой мосластый подполковник, которого за глаза вся Ханкала называла Геббельсом из-за непропорционально большой головы на худеньком теле и привычки читать нудные проповеди по любому поводу.

Увидев коменданта, Маргарет неожиданно осеклась. Самое время умотать подобру-поздорову! Но комендант перекрывал прямой путь к двери! Я бочком попытался протиснуться за ним.

— Извините, товарищ подполковник...

Геббельс даже не удостоил меня ответом. Он лишь чуть подался вперед, пропуская меня к заветному проему.

— Солнышко! Я заеду за тобой в пять, — уже за спиной услышал я его неожиданно воркующий голос. — Закройся чуть раньше. Там Апина прилетела с "Любэ". Я приказал занять нам лучшие места...

И вмиг все стало на свои места!

На улице у дверей стоял комендантский "уазик".

"Теперь ясно, как она сквозь эту грязь пробирается!" — мелькнуло запоздалое прозрение, и, не дожидаясь, пока комендант узнает о моем более чем нескромном предложении его "солнышку", я опрометью юркнул за военторг и ломанулся по полю к стоявшим недалеко палаткам какой-то части.

Часа полтора я отсиживался у знакомых "ураганциков", переживая все последствия посягательства на подругу коменданта. Потом на попутном "Урале" добрался до своих. В лагере меня встретил дежурный по отряду прапорщик Гуськов. С заговорщицким видом отвел меня за штабную палатку:

— Слушай, тут Геббельс по твою душу приезжал. Я его таким злым никогда не видел. Думал, взорвется от злости. Что ты там натворил?

Я лишь безнадеежно махнул рукой.

В конце концов, через пару часов я уже буду лететь в вертушке в родной отряд. А там, глядишь, все и поутихнет. И вообще, на Ханкале я могу не появляться аж до замены...

Но вылететь, не выполнив приказ, я не мог.

— Где Эрик?

— Они с зампотехом поехали к "советам" за движком. Оттуда сразу к вертолету. Тебя, кстати, еще и замполит вспоминал. Запрашивал по связи, как у тебя дела с тренажером. Я, правда, не понял с каким.

"Вот гад! Между прочим, это его работа, досуг личного состава обеспечивать..."

Оставалась последняя надежда — Толя Лазаренко, начальник местного клуба. С ним мы познакомились год назад в самолете. Вместе летели из Чкаловского. Толя своего рода уникам. Проньера и выжига, каких свет не видывал. Он может подкатить к кому угодно и

уже через пять минут будет считаться своим в доску. Достанет французский коньяк на Ханкале и ящик "минералки" в любой пустыне. Но человек он беззлобный и нежадный. Когда отряд возвращался на Ханкалу, мы часто с ним проводили вечера. И, насколько я смог понять из его рассказов, всех окрестных красоток он знал не только по именам, но и на ощупь...

НАЧАЛЬНИК клуба был по обыкновению хорошо подшофе.

— Лелик (так он меня называет за легкое сходство с молодым Мироновым из "Бриллиантовой руки"), так тебе бабу нужно? Так бы сразу и сказал. Да я для родного спецназа хоть Лолобриджиду с Луны привезу. Нет проблем! Щаз найдем тебе бабу. — Пошатываясь, он подошел к телефонному аппарату, крутнул ручку вызова.

— Алле! Девушка, мне столовую военторга!

Слово "военторг" болезненно резануло слух.

— Столовая? А кто сегодня у вас на кухне? Да... Из варов... Света? Отлично! Нет, не надо, я сам заеду...

Он кинул трубку на аппарат.

— Ну все, старик! Дело в шляпе. Едем! Она, конечно, не фотомодель, но выполняет все по первому требованию партии.

— Только договариваться ты сам будешь, — вспомнив Маргариту, поставил я условие. — Хорошо?

— Хорошо! Только с тебя бакшиш!

— Толя, какие разговоры?! Все, что скажешь!

— Точно?

— Слово!

— Тогда слушай. Там, я знаю, ваши бойцы уши мертвым "духам" режут. Достанешь мне одно такое ухо? Хочу жене привезти, а то, стерва, совсем запилила, мол, дармоед и туняец. Это я-то?! Сама два года без работы сидела на моем горбу. Я же ее и устроил к однокурснику в "эспэ" голландское. Теперь получает больше министра обороны, а нам уже полгода зарплату не давали. Привезу ей ухо — пусть посмотрит, кто действительно делом занимается...

Я чуть не поперхнулся. Про уши я, конечно, знал. Правда, у нас в отряде командир эту практику пресек жестко и навсегда. Но отступать было нельзя, и я слакавил:

— Как только отрежут — первое тебе!

КЛУБНЫЙ "батон" долго не хотел заводиться. Он чихал, сопел и кашлял, наконец мотор заработал, и мы двинулись в путь по "Миссисипи" (так в группировке прозвали грязевую реку, являющуюся основной дорогой огромного ханкалинского лагеря)...

Сказать, что Света была не очень красивой — ничего не сказать! Из двери на меня вышла прямо-таки монументальная женщина под метр девяносто с объемом талии, как вековой дуб. Над ее лицом природа тоже не слишком долго мучилась. Рубленое, грубое, оно больше подошло бы снеговика, чем женщине. И только огненно-рыжие волосы, уложенные корзинкой на голове, напомнили о том, что передо мной стоит существо другого пола.

— Это ты, что ли, озабоченный?

Голос у Светы был необычно выразительным. Этокое сочное сопрано.

...Да, это была явно не Мишель Пфайфер, но и выби-

рать не приходилось.

— Тут, Свет, такое дело...

Понимая, что вешать лапшу этой женщине бесполезно, я сухо, по-военному объяснил расклад: семь месяцев без женщины, двести баксов на кону.

Она думала недолго.

— Ладно! Вези своего дружка...

На улицу я вылетел как на крыльях. Есть!

Постеснявшись прямо при Свете связываться со своими, я только на крыльце столовки достал из кармана разгрузку рацию:

— Третий, ответь Девятому! Третий, ответь Девятому!

Рация хлюпнула, забулькала, и через мгновение я услышал измененный почти до неузнаваемости голос Гуськова:

— Девятый, слышу тебя!

— Третий, передай Шестому (позывной зампотеха, выделенного в помощь Эрику), что вопрос с тренажером решен. Пусть срочно отправляет Семьдесят второго (Эрика) к столовой военторга. Я его здесь жду. Как понял?

— Понял тебя, Девятый. Отправить Семьдесят второго к столовой военторга.

— Точно! Конец связи.

Оставалось только дожидаться Эрика, и дело сделано. Я уже развернулся в сторону дверей столовки, чтобы в тепле провести время до приезда Хабибуллина, как вдруг в кармане запищал сигнал вызова рации. Я нажал на тангенту ответа.

— Девятый, ответь Третьему! — услышал я голос Гуськова.

— На связи Девятый! — отозвался я.

— Девятый, Шестой приказал тебе передать, что у них задержка. И потому он просит тебя забрать тренажер и с ним прибыть прямо к борту. Как понял меня?

“Они что, охренели там, что ли? — растерянно подумал я. — Как я ее туда повезу?”

— Третий, передай Девятому, тренажер может не захотеть.

— Не понял, тебя, Девятый. Что значит “тренажер не захочет”?

“Блин! Совсем забыл, что во всю эту операцию посвящены только мы трое. Я, Эрик и зампотех...”

— Извини. Ошибся. Тренажер может не влезть в машину.

— Может, дежурный “Урал” прислать? — заботливо предложил Гуськов.

Ох, мне сейчас эта его забота...

— Третий, не надо “Урал”. Сам справлюсь. Все! Конец связи...

В столовку я зашел на ватных ногах. “Пошлет она меня сейчас. Точно пошлет! Да ну и хрен с ним! Сами виноваты. Здесь не Сочи! Кофе в постель не подают! И баб по вызову не держат...” — мысленно готовился я к предстоящему на аэродроме разговору.

Но Света неожиданно упрямыться не стала. Может, подействовал мой удрученный вид, а может быть, так были нужны деньги...

— Ну вези. Только мне через полтора часа надо обязательно вернуться. У меня еще ужин для комиссии из Москвы.

Толя уже вовсю храпел за обеденным столом в зале. Растолкав его, я вкратце разъяснил диспозицию. Он озадаченно почесал загривок.

— А где же им там устроиться? — деловито спросил он, ничуть не стесняясь Светланы. — Там же голое поле

и бойцы кругом, как тараканы, шастают.

— Если сказали везти, значит, знают где, — напустил суровости я. Мне только еще не хватало, чтобы она над этим задумалась. Достаточно того, что уже я над этим голову ломаю, а тут еще и Толик озадачился.

— Ну тогда поехали! — сказал, поднимаясь, Лазаренко. — Чего зря время терять. У меня тоже еще планы на вечер.

КОГДА мы подплыли по “Миссисипи” к аэродрому и выбрались на заляпанную грязью бетонку взлетной полосы, мои сомнения только окрепли. Людей на взлетке было более чем достаточно. Правда, в основном народ топтался у диспетчерской палатки в ожидании объявления попутного борта, но и на самой полосе у вертушек людей хватало. Сновали машины обслуживания. Техники и механики готовили вертолеты к вылетам. То к одному, то к другому борту подходили разномастные группы пассажиров, загружались, улетали или, наоборот, выбирались из приземлившихся вертушек на бетонку, тянулись к аэродромному КПП.

“Действительно, и где здесь ребятам спрятаться? — с тоской подумал я. — А впрочем, мне-то что? Я свое дело сделал. Бабу достал...” Я покосился на Свету. Та с интересом и даже какой-то жадностью рассматривала аэродромную суету.

— Что, Светик, домой потянуло? — спросил я, стараясь выглядеть лихим и галантным кавалером. — Небось дома ждут. Дети-то есть?

— Есть. Двое, — коротко ответила она.

— И с кем остались?

Вот будет класс, если она еще и замужем окажется.

— А ни с кем, — почти безразлично ответила она. — Сами с собой.

— В каком смысле?

— В таком. Дочка старшая. Вот она за младшим и смотрит.

— И сколько же ей лет, такой самостоятельной?

— Четырнадцать...

Неожиданно мне стало стыдно за свой пошловатый цинизм. Уши предательски вспыхнули. “Как же жизнь-то тебя скрутила, если бросила их одних, сюда подалась...”

— Геройская у тебя девчонка! — постарался хоть как-то польстить ей я. — Такая в жизни не пропадет.

— Не пропадет... — эхом откликнулась она, и мне на миг показалось, что лицо ее потеплело.

У знакомой вертушки уже нервно топтался экипаж.

— Ну и где ваши? — накинулся на меня командир. — Взлетать давно пора. Через два часа уже темно будет. Как нам возвращаться, ползком, что ли? Это же не танк, это вертолет...

— Сейчас подъедут, — с ходу бодро соврал я, по опыту зная, как опасно говорить ожидающим вертолетчикам правду об опозданиях.

— Ну смотрите! Через полчаса не взлетим, я машину закрываю — и на ночевку, — сердито рубанул командир и, круто развернувшись, забрался в кабину. Уже оттуда, словно вспомнив о чем-то, повернулся ко мне и кивнул в сторону стоявшей у клубного “батона” поварахи:

— А эта баба что, тоже с вами летит, что ли?

— Нет. Она это... ну, в общем, провожает одного парня...

— Ясно! — хмыкнул командир. — Тогда, видно, ему глаза выбило, или он с рождения слепой! — и скрылся в кабине, а я побрел к своим.

— Лелик, ну где там твой дружан? — нетерпеливо спросил Толя, поглядев на часы. — Ты же сказал, он уже ждет.

Я только развел руками. Обманывать Толика не было никакого смысла.

— Толян, потерпи, дорогой. Сейчас подъедут. С меня самое большое ухо из всех, которые отрежем.

Услышав про ухо, Толя подобрел.

— Ладно. О чем вопрос? Но твой кореш мне теперь точно ухо должен. Так ему потом и передай! Только пошли в "батон", а то зябко здесь на ветру...

В МАШИНЕ было тепло и почему-то пахло копченым салом.

Отгадка пришла через минуту. Открыв бардачок, Толя извлек на свет Божий промасленный сверток и солдатскую флягу.

— Жена прислала посылку с оказией. Теща коптила. Чего нам зря время терять? По маленькой? Свет, ты как?

— А почему нет?

— Во-во! Тебе перед работой сам Бог велел! — хохотнул начлуба. Но повариха и ухом не повела.

Мы выпили из найденных все в том же бардачке бледно-зеленых металлческих предохранительных колпаков на взрыватели минометных мин. Закусили ароматным, подтаявшим до прозрачности от близкого жара двигателя салом.

— Голос у тебя, Света, просто обалденный! Тебе с ним в опере надо выступать, — не выдержал я.

— Это все в прошлом, — неопределенно пожала плечами повариха.

— В смысле как, "в прошлом"?

— Я в хоре семь лет пела. Пела, пела и отпелась, а теперь вот пляшу, — уже почти зло обрубил Света.

— Ух ты! Я и не знал, — словно бы и не замечая ее раздражения, изумился Лазаренко. — Так мы с тобой, значит, почти что коллеги. Это надо обмыть!

— Так ты в каком хоре пела? — вернулся к теме Толян, когда наполнили стаканы.

— Сначала в районном, потом в областном.

— А чего бросила? Голос-то у тебя о-го-го!

Я думал, повариха замнет болезненную для себя тему, но она неожиданно разговорилась:

— Четыре года назад мужа машина сбила. Год пластом пролежал парализованный, только глазами и моргал. Потом преставился. И куда мне было в хоре на шестьсот рублей его и двух детей тащить? Вот и пошла в столовую при военторге. Там хоть зарплата и небольшая, но продукты есть. А что мне еще-то надо? Только детей накормить да из одежды им чего прикупить...

В кабине повисло томительное молчание.

Но Лазаренко не зря был начальником клуба. Смутить его было просто невозможно.

— Ну тогда давай помянем твоего мужика и всех наших ребят, погибших здесь. Как раз третий тост.

Когда мы закусывали, к борту наконец подкатил знакомый КамАЗ.

— Приехали! — радостно бросил я и выскочил из кабины.

Вместе с Эриком, "зампотехом" и бойцами, выделенными на разгрузку, из кузова КамАЗа на бетонку спрыгну-

ли два майора в свежих, чистеньких полевухах. Явно контрастируя с военным пейзажем, в руках майоров болтались "дипломаты".

— Оба-на! А куда это наши "финики" намылились? — удивился начлуба.

— У них сейчас проверка из Москвы идет, — ответила Света. — Мы ее третий день поим. А наши в это время мечутся по группировке, хвосты подчищают...

П ОКА бойцы под командованием Эрика и командира экипажа осторожно выгружали ящики с запчастями и заносили в вертолет, я вкратце доложил зампотеху расклад.

— Она, конечно, не Мишель Пфайфер, но баба душевная. А красавицы, сами знаете, здесь бесхозными и дня не бывают...

— Ладно, пошли взглянем на твою "душевную"...

Перед "батонном" он остановился как вкопанный:

— И это ты называешь "душевная"?

— Я же сказал — какая была! — хмуро ответил я. — Вообще, сутенер не моя профессия. Надо было замполита вызывать. Вот пусть он досугом и занимается...

— Да, Абрютин, не ожидал я от тебя, — протянул зампотех, словно бы и не слыша моих объяснений. — Притащить другу такого крокодила — это ж как надо его не любить? А ведь он так тебе верил. Весь день как на иголках, аж подпрыгивал, вот, мол, Леха для меня расстарается. Даже и не знаю, что с ним будет, когда он ее увидит.

Последние слова утонули в свисте запускаемого вертолетного двигателя, и в это же мгновение из-за КамАЗа появился Эрик. В кабине "батона" он увидел повариху и сразу все понял. На его лице появилось мучительно-задумчивое выражение, какое бывает у человека, которому на голову упало куриное яйцо.

Наконец он справился с собой. И, засунув руки в карманы куртки, подошел к нам.

— Извини, Эльф, все что было!

Он посмотрел на меня, как на человека, только что разбившего любимую пивную кружку.

— Ладно, Эрик, я все понял. Глупо все получилось. Но у меня действительно здесь ни одной знакомой бабы нет. Сейчас я ее отправлю. Еще раз извини...

Я уже было повернулся к "батону", когда меня остановил Хабидуллин:

— Погоди отправлять... — Он еще раз оценивающе посмотрел на повариху, словно решая что-то про себя, наконец, видимо решившись окончательно, глубоко вздохнул: — А-а! Давай! Пойдет. В конце концов, поперек ни у кого нет... Только куда мне с ней идти? Не здесь же?

— Может быть, в вертушке. Там вроде в салоне брезент лежал в корме, — предложил зампотех.

— А летуны разрешат?

— Ну, если договоримся... — протянул зампотех задумчиво. — Они, чай, тоже мужики. Поймут... Кто будет с командиром договариваться?

— Я точно пас! Кто я для него? Вы хоть по званию равны. Вам и карты в руки, — сразу откестился от этой авантюры я.

— Ладно. Чего зря время терять, — решил зампотех и направился к вертолету. Минуты две он, оживленно жестикулируя, разговаривал с командиром. Видно было, что тот упирается, трясет у зампотеха перед носом рукой с часами. Но и наш что-то не мене энергичное втолковывал ему. Наконец тот, видимо, сдался, и зампотех

поманил, мол, выводи!

Из кабины на бетонку выпрыгнул растерянный борттехник и, сердито одернув куртку, ушел куда-то за корму.

— Пошли, Света, — пряча глаза, сказал я поварихе.

— Куда? — не поняла она.

— В вертушку. Не здесь же у всех на виду этим заниматься?

— А там что, не на виду? — зло бросила она.

— Ну, там кабина все-таки, закрыто все...

Она посмотрела на меня с такой брезгливой ненавистью, что мне захотелось прямо здесь провалиться сквозь землю. Но из "батона" все же вылезла и, зло хлопнув дверью, пошла к вертушке мимо ничего не понимающей публики. За ней почти бегом направился Эрик. Догнал ее у кабины и попытался поддержать под локоть, но повариха, словно бы и не замечая его, торопливо поднялась по лесенке и скрылась в кабине. За ней юркнул Эльф.

"Финики" тоже было похватили с бетонки свои "дипломаты" и направились к вертушке, но на полпути были остановлены борттехником, который что-то им эмоционально объяснил, после чего те ошарашенно повернулись в нашу сторону.

СВИСТЕЛ двигатель. Ветер трепал наши шмотки. Топтались на бетонке в унылом ожидании "финики". Борттехник нервно курил у края бетонки. Время тянулось как резиновое.

— Да, такого я еще в своей жизни не видел, — услышал я Лазаренко. — Теперь вся Ханкала еще месяц только об этом и будет говорить. "Финики" всем растрезвоят...

Минута проходила за минутой, но никто из кабины не показывался.

— Ну что они там? Заклинило, что ли? — уже не скрывал своей злости начклуба. — Блин, вот же нашел я себе приключение!

И тут наконец в проеме двери показалась Света. Запахнув полы куртки, она торопливо спустилась на бетонку и, как-то враз поникнув, понутив голову, почти бегом направилась к нам. Все как по команде повернулись в нашу сторону. Я почувствовал, как жар заливает мое лицо. "Твою дивизию! Вся эта братия теперь точно решит, что я какой-нибудь местный сутенер. А мне же ей еще деньги надо отдать..."

И здесь из кабины появился Эрик.

Застегивая офицерский ремень на ватнике, он неторопливо и торжествующе обвел взглядом стоянку. На его лице блуждала удовлетворенно-отсутствующая улыбка. Эрик просто купался в нирване. Сейчас он больше всего походил на счастливого щенка-подростка, дорвавшегося первый раз до суки. Лихо сбегав на бетон, он вскинул руку и, словно поймав над головой какую-то ручку, дернул ее вниз.

— Готов... — уже без неприязни (есть все же мужская солидарность!) протянул Лазаренко. — Ну все, ребята, теперь вы у меня по гроб жизни в должниках будите ходить. Без уха на Ханкале и не появляйтесь...

— Поехали отсюда! — подойдя к нам, коротко бросила начклуба Света, открывая дверь в "батон". — Я тебя очень прошу, поехали быстрее!

— Хорошо, Светик, уже едем, — ослабилась Толик. — Один момент... Ладно, Лелик, бывай! До встречи!

— Подожди! — вдруг вспомнил я о главном. — Суну

руку в карман, я нащупал перехваченную резинкой пачку денег. Вытянул их и, распахнув дверь кабины, воровато протянул поварихе.

— Держи, Света. Извини за все. Так уж вышло... Сам не думал, что так получится. Спасибо тебе! Возьми деньги...

Но она зло отбросила мою руку и отвернулась в сторону:

— Да пошли вы все! Сволочи...

И вновь горячий стыд опалил мне щеки.

— Дверь закрой! — Она почти оттолкнула меня и хлопнула дверью перед моим носом.

Я повернулся к Лазаренко. В его глазах промелькнула растерянность.

— Слушай, отдай ей потом. — Я пихнул ему деньги. — Не забудешь?

— Может, мне еще к ней кассиром устроиться? — взвился начклуба.

— Ладно тебе, Толя! Видишь же, что она обиделась. А так как-то нечестно. Мы же договаривались. Отдай потом...

Вместо ответа он молча сунул деньги в карман и, распахнув дверцу, запрыгнул на сиденье рядом с водителем.

Взревел мотор, и "батон" сорвался с места. А я, круто развернувшись на каблуках, рванул к вертушке, где борттехник уже нагнулся за лесенкой...

Весь путь в отряд мы молчали. Говорить было не о чем. Эрик блаженно дрых, натянув на глаза шапку. "Финики" с плохо скрываемым презрением поглядывали в мою сторону. Мне, честно говоря, было все по фигу. Устал я за этот день. Дико устал...

ЧЕРЕЗ месяц наш отряд срочно выдернули с гор и бросили в Грозный, который уже третьи сутки был захвачен боевиками.

К Грозному мы вышли только под вечер, сбив по дороге две чеченские засады, которые просто не ожидали появления такой силы и явно готовились лишь к перехвату слабо вооруженных "транспортников".

У залепленной грязью палатки — временного штаба внутренних войск — колонна остановилась. Сергеич с начальником штаба спрыгнули с брони и, пройдя мимо вытянувшегося часового, скрылись внутри палатки. Их не было минут десять.

Со стороны города часто ухали взрывы, дробно молотили "крупняки", частились, скрещивались, слоились друг на друга пулеметно-автоматные очереди.

— Да-а-а... — протянул за спиной кто-то из моих бойцов. — А мочилово-то там идет по-взрослому. Чую, огребем и мы не по-детски.

— Заткнись, да! — оборвал его Цамаев, сержант-осетин, оставшийся весной после "срочки" по контракту. — Ныть мамэ в сиськи будэшь...

— Я не ною, — узнал я голос Плещеева, снайпера, только-только размерявшегося второй год службы. — Я лишь констатирую...

Плещеев призван из Питера после второго курса института и любил козырнуть научными словечками.

— Мало нам там не покажется. Какие же уроды "духов" в Грозный пропустили? Сколько же за это денег хапнули?

— У тебя будэт возможность у Басаэва спросить, сколько он заплатыл за этот штурм, — отозвался Цамаев. — Если он, конэчно, тэбе раньше яйца нэ отрэжет...

В это время из палатки вышла целая группа военных, среди которых был и наш командир. Они направились аккурат к нам. Впереди шагал худой высокий генерал в редком для этой войны галифе с лампасами. Видно, только-только из Москвы.

Генерал был явно не в духе. Он что-то жестко говорил семенившему за ним полковнику, рубя ладонью воздух. Наконец мы поравнялись.

Генерал обвел глазами сидящих перед ним на броне спецназовцев.

— Ну что, бойцы, как настроение? — неожиданно зычно гаркнул он.

Мы растерянно замерли. Уставного ответа на такой вопрос не было, а панибратствовать с генералом ни у кого желания не возникло. Наконец кто-то из еще не обмывшихся первогодков пискнул:

— Нормальное...

Генерал еще больше посуровел.

— Как, бойцы, сможем боевикам задницу надрать? Они, мерзавцы, в нарушение всех договоров ворвались в город. Насильничают, убивают. Наши товарищи там в окружении дерутся. Президент приказал уничтожить мерзавцев! Не подведем, братцы?

— А кто же их в город-то запустил? — вдруг хмуро спросил генерала с соседнего бэтэра комгруппы Антонов.

За спиной генерала Сергеич недвусмысленно показал Антонову кулак. Но генерал словно бы и не услышал вопроса. Он повернулся к командиру:

— Так, сейчас кормите людей, потом готовьте технику и оружие. К шести утра отряд должен быть готов к выдвигению.

— Все понял, товарищ генерал! К шести утра отряд будет готов, — со сдержанным "спецназовским" достоинством откликнулся Сергеич.

— Хорошо! — явно помягчал тот. — Я знаю, что на вас можно положиться.

Он уже развернулся, чтобы идти к палатке, как вдруг его взгляд упал на "семьдесятдвойку" Эрика, стоявшую в колонне. В глазах генерала мелькнуло удивление.

— А это еще что за танк? Откуда он?

— Это наша машина, товарищ командующий... — ответил Сергеич.

...Пока командир объяснял, откуда к нам попала "семьдесятдвойка", генерал нетерпеливо постукивал себя шомполом по жарко начиненному салогу. Не дослушав объяснения до конца, он перебил Сергеича:

— Так, я все понял. Никаких диких танков мне здесь не надо. Паршутин, сколько вы получили от армейцев машин? — повернулся он к сопровождавшему его полковнику.

— Роту, товарищ генерал. Но в ней только семь танков.

— Забирайте туда и этот. Будет восемь. Рота — наша главная ударная сила!

— Есть!

— Товарищ подполковник, вам приказ понятен? — Генерал уперся хмурым взглядом в Сергеича.

— Так точно, товарищ генерал! Но танк этот с нами уже семь месяцев. — Сергеич словно бы и не заметил генеральской раздраженности и продолжал гнуть свое: — У нас отличное взаимодействие, слаженность. Разрешите его оставить с отрядом?

— Отставить! — В голосе генерала почувствовались предгрозовые ноты. — Решение принято! Нечего силы распылять! Сейчас не та обстановка! "Духи" дожимают

нашу окруженную группировку. Сейчас все надо бросить на деблокаду. И вашим спецам тоже в стороне отсидеться не придется. Выполняйте приказ!

Утром мы вошли в западный пригород Грозного, а вечером, после очередного разгрома из Москвы, танковую роту кинули на прорыв чеченской обороны в районе горбольницы.

Как уже потом мы узнали, роту отправили в бой под прикрытием какого-то ОМОНа, который при первом же обстреле залег и дальше не пошел. Но танкисты, вырвавшиеся вперед, этого не знали и продолжали выполнять приказ, продвигаясь к центру города, где дрались в окружении наши части. На подходе к стадиону, всего в километре от комплекса зданий, где оборонялись свои, рота попала в засаду.

К комендатуре, где находилась администрация города и рота охраны штаба, прорвался только один танк.

Конечно, мы верили, что это был Эрик. Ведь везения и чутья у него было на троих.

А еще через сутки, когда Грозный уже был окружен плотным кольцом войск и отозванный срочно из отпуска армейский командующий предъявил боевикам ультиматум, вдруг пришел приказ из Москвы немедленно прекратить все боевые действия. В эту же ночь из Москвы прилетел отставной десантный генерал Воронов, пробившийся незадолго до этого в очередные фавориты Кремля, и, отстранив все командование, уселся за стол переговоров с лидером боевиков Масхадовым. На следующее утро мы узнали, что Воронов принял все условия, выдвинутые Масхадовым, и русские начинают немедленный вывод своих войск из Чечни. Война закончилась...

Боевики смеялись нам в лицо:

— Ми купылы ваш Крэмл! Собралы чемадан элэнью. И отвэзлы прямо в Крэмл. А то нам совсэм вай-вай прыходыл. Гранат заканчывался, патрон заканчывался, мын заканчывался. Спасибо Москве, спаслы нас!

НА ХАНКАЛЕ я вновь увиделся с Лазаренко. Начклуба лежал в госпитале. Шальная пуля оторвала ему палец на правой руке, и теперь он хандрил на больничной койке:

— Вот козлы! Все продали! Всех сдали! Гондоны они шопаные, а не правители!..

Меланхолия Лазаренко усугублялась тем, что его клуб, который он с любовью и усердием собирал целый год, по договору передавался со всем имуществом чеченцам. И его любимый бильярд, и вся аппаратура для ансамбля, и киноустановка с новейшим звуком, и даже "внештатная" баня — все это теперь становилось добычей боевиков.

— Сожгу все к едреной матери! Хрен что они у меня получат!

Я дипломатично помалкивал о том, что в клубе уже давно сидели наблюдатели со стороны боевиков, которые должны были отслеживать вывод войск и передачу оставляемого по "мирному договору" имущества "свободной Ичкерии".

Думаю, что Лазаренко и сам это знал, но самолюбие не давало смириться с неизбежным.

— Кстати, Абрютин, а где обещанное ухо? — кривясь от боли после очередной перевязки, вдруг вспомнил начклуба. — Между прочим, было обещано. А твой дружок вообще чмо болотное! Не по-мужски это. Я ему, можно сказать, первую помощь оказал, а он... Так спец-

назовцы не поступают. Ты это передай ему!

— Ладно, не кипятись, — попытался я сгладить углы, — его просто забрали от нас и кинули на Грозный. Четыре дня назад — в самую мясорубку! Говорят, их там всех пожгли. Даже и не знаю, жив ли он. Такой бардак кругом. Сам видишь...

— Вижу... — невесело отозвался Лазаренко и полез в тумбочку за заветной флягой. — Только если он настоящий мужик, то слово должен держать в любой обстановке...

— Верь мне, Толик, он мужик что надо! Я его знаю. Если найдется, обязательно слово сдержит.

— Поверю, когда ухо принесет, — уже беззлобно про бурчал, разливая водку по стопкам, начлуба. — А то скоро отправят меня в родной Ростов, и поминай как звали...

НА СЛЕДУЮЩИЙ день моей группе отвели участок для поиска наших погибших. В основном все тела были уже собраны, и теперь мы разыскивали двух своих солдат, пропавших без вести в одном из ночных боев.

Сгоревшую "семьдесятдвойку" я разглядел издали. И сразу защемило сердце.

При всей схожести каждый танк все же имеет что-то неуловимо свое. А это был наш танк!

Я очень хотел ошибиться, обознаться, но, когда мы подошли ближе, блеклый номер, проступавший сквозь обгоревший, закопченный металл, развеял все надежды: "двести восемьдесят шесть".

Это был танк Эрика!

Люки его были распахнуты. Мы осторожно заглянули внутрь. Страшный жар уничтожил почти все внутри. Обугленные останки приборов, сидений, каких-то деталей, проводки грязной кучей серого пепла лежали на дне. Преодолевая безразличие, я заставил себя спуститься в башню и шомполом разрыть их до металла днища, но ничего похожего на человеческие останки не заметил. Я вздохнул с облегчением. Появилась надежда: может быть, ушли? Пробились к своим...

Мы насчитали одиннадцать гранатометных попаданий. Вся машина была словно истыкана какими-то чудовищными иглами. Десять из них не пробили броню. Автоматный шомпол, которым я прощупывал каждую дырку, упирался в конце своего пути в сталь. И только один пробил-таки защиту. В башне, у командирского люка (видимо, били с крыши) было прожжено насквозь узкое, как жало, отверстие. Оно шло через разорванную, как жестяная банка, пустую коробку динамической защиты.

Ствол пушки смотрел прямо в свежий пролом дома на другой стороне улицы. Не знаю почему, но мне захотелось узнать, куда направил свой последний снаряд Эрик. Осторожно пробравшись через разваленную разрывом стену, я оказался внутри дома. Кругом все было густо засыпано битым кирпичом и кусками развороченных взрывом плит перекрытия. Разобраться, понять что-то в этом месиве было невозможно, и я уже начал выбираться из завала, как вдруг ноздри уловили знакомый сладко-приторный запах мертвечины.

Сглотив неприятный комок, я пошел на запах. В углу развороченной комнаты, из-под упавшей двери торчал лоскут одежды. Я ухватился за край двери и, приподняв, откинул ее в сторону.

Под ней, придавленный куском перекрытия, лежал убитый боевик. Из-под него выглядывала труба гранатомета, в которой так и осталась торчать невыстреленная граната.

"Вот, значит, кого ты, Эрик, достал..."

— Товарищ командир! — услышал я с улицы голос Полетаева, бойца моей группы. — Там это... Ну, в общем, танкисты наши...

Метрах в пятидесяти от танка, у полуразрушенной стены, в небольшом закутке за старым ларьком, под какими-то драными одеялами лежали тела.

Эрика можно было узнать только по кроссовкам, которые ему в подарок на день рождения привез из Москвы наш доктор. Эльф страшно обгорел и чудовищной черной куклой лежал перед нами. Видимо, кумулятивная струя мгновенно воспламенила пространство внутри башни, а может быть, потеряв от взрыва сознание, Хабибуллин просто не смог сам выбраться из горящего танка.

Рядом такой же, до неузнаваемости обгоревший, лежал его наводчик — молчаливый контрактник Володька из Архангельска. На них сверху ничком — механик-водитель Ромка. У него обгорели лишь шея и руки, но вся спина была густо испорота пулями. Видимо, Роман и успел выгнать из горевшего танка свой экипаж, но потом его почти в упор расстреляли "духи". Когда мы осторожно перевернули тела убитых, то под каждым увидели в асфальте щербинки от пуль. Их всех добились...

На душе вмиг стало муторно и пусто.

По радиации я связался с комендатурой.

— Я — "Кедр" — сорок два. Нужна труповозка на улицу Ленина.

Эфир побулькал, посвистел и наконец откликнулся искаженным до неузнаваемости голосом связиста комендатуры:

— "Кедр" — сорок два, перевозка будет у вас через двадцать минут. Она сейчас на Первомайской.

"Вот и все, — подумал я. — Был Эльф, и нет Эльфа. Отвоевался лейтенант Хабибуллин. Так и не суждено ему было вернуться в свой Питер..."

А потом я сделал то, чего никогда не делал раньше. Вернулся в развалины и, нагнувшись над убитым чеченцем, взял его за холодное мертвое ухо. Стараясь не вдыхать запах мертвечины, оттянул его, немного приподняв при этом голову, и, достав из ножен тесак, резко полоснул по мертвой плоти.

В ГОСПИТАЛЕ меня встретила суета и неразбериха. Пришел приказ на эвакуацию. И теперь все срывалось с привычных мест.

Лазаренко в палате не оказалось. Я нашел его на улице за хирургическим комплексом. Начлуба переодели в форму, и только из правого рукава торчала свежеперебинтованная ладонь. Толя меланхолично бродил по задкам госпиталя, словно разыскивая какую-то потерянную вещь, и был на удивление трезв и страшно зол. Увидев меня, он почти бегом припустился навстречу.

— Представляешь, эти пидоры бородатые уже совсем оборзели! Прихожу в свой клуб, а они все замки на дверях повзламывали и теперь хозяйничают там. Я на них наехал, типа, вы что, козлы, делаете? А один урод, типа, заместитель Удугова, мне заявляет, что, мол, вашего здесь больше ничего нет. Ваше — чемодан, вок-

зал, Россия! И на моем кресле раскачивается, сука!

— Ну и что ты? — с любопытством спросил я, разглядывая начлуба, похожего сейчас на согнанного с лежанки кота.

— Что я? А я достал вот эту штуку... — Лазаренко вытащил из кармана кулак, из которого торчала верхушка гранаты, и мои глаза тут же выхватили голую — без предохранительной чеки — трубку взрывателя...

— Рванул зубами кольцо и говорю: "Ты, пидор македонский, а ну вали отсюда, пока я тебя в клочья не разнес!"

— Ты ее вообще крепко держишь-то? — опасливо косясь на гранату, спросил я.

— Крепко. Но устал, — признался Лазаренко. — Вторая-то рука толком не действует. Чеку обратно вставить сам не могу. Вот теперь хожу и думаю, куда мне эту хреновину закинуть. Чтоб шума поменьше и не задеть кого.

"Вот тебе и начлуба! Вот тебе и Чеширский кот!" — ошарашенно подумал я.

— А где кольцо? — спросил я Лазаренко.

— В правом кармане. Я его кое-как зацепил пальцами, когда этот урод из кабинета моего рванул.

Нащупав в кармане предохранительную чеку, я достал ее и осторожно продел проволочные усики в дужки предохранительной скобы, потом разогнул их в стороны.

— Готово, отпускай.

Лазаренко с видимым облегчением разжал ладонь, уронив мне в руки тяжелую зеленую картофелину "эргэдэшки".

— Ну ты, Толян, даешь! Камикадзе, да и только! А чего тебя в клуб-то занесло?

— Да шмотки свои решил собрать. Через час вертушка за нами прилетит. Вывозят всех раненых в Ростов. Вот и пошел собираться.

— Ну и как, собрался?

— А... — неопределенно махнул рукой Толик. — Эти пидоры все мои шмотки перетрясли. Все, что было хорошего, растащили. А собирать за ними тряпки по полу — запахло! Не дождутся! Так что я только этой хреновиной, — он кивнул на гранату, — поразбивал аппаратуру, которая в кабинете была, и ушел...

Я смотрел на начлуба и все больше проникался удивлением. Словно вдруг узнал, что передо мной не Толян Лазаренко, тихий алкаш, болтун и выжига, а внебрачный сын английской королевы. Вот так запросто, чтобы поставить оборзевшего чечена на место, он рванул зубами чеку гранаты, как будто это китайская хлопушка...

Кто бы мог подумать!

И тут я вспомнил о главной цели моего визита. Вытащил из разгрузника узелок, развернул его и протянул Лазаренко.

— Это что? — непонимающе уставился он на меня.

— Как что? Ухо! Как договаривались. Спецназ, Толя, свое слово всегда держит!

Начлуба брезгливо взял платок, разглядывая серую личинку, лежащую в его центре.

— Действительно, ухо... — задумчиво протянул Толян. — И воняет...

— Извини, свежачка не было, — пожал я плечами. — Засолишь, подсушишь, и все будет тип-топ!

— Значит, отыскался твой дружок? — Лазаренко оторвался взглядом от трофея и посмотрел на меня.

— Отыскался...

— И как он?

— Никак! Сгорел он на Первомайской. Со всем экипажем. Только сегодня нашли и вывезли.

— А ухо тогда откуда?

— От него. Последним снарядом он боевика в доме завалил. Я сам там был, и сам его срезал. Так что теперь вы с Эльфом в расчете.

Начлуба задумчиво посмотрел на лежавшее в его ладони ухо. Потом вдруг смял платок в комок и зашвырнул его в залитую водой квадратную яму — заплывший старый окоп.

— Да пошло оно все! — ощерился он. — Сколько мы тут мужиков своих положили. И все зря! Уши, лапы, хвосты... Да атомную бомбу сюда надо скинуть, чтобы выжечь здесь все на три метра вглубь!

— Думаешь, поможет?

На мгновение Толян задумался, потом тряхнул головой:

— Ты прав! Не поможет. Бомбу нужно туда кинуть, куда вся продажная мразь соберется...

— Правильным курсом идете, товарищ! Только бомбу взять?..

Лазаренко почесал пробившуюся на щеках щетину.

— Где бомбу взять, пока не знаю, но вот полфляги у меня в тумбочке еще осталось. Пошли помянем твоего друга. Заодно и отходную выпьем. Где мы теперь с тобой увидимся и когда — одному Богу известно.

— Когда увидимся, не знаю, но вот где, кажется, угадать могу, — хмыкнул я, убирая "эргэдэшку" в карман разгрузника.

— И я тоже, — буркнул начлуба.

— Вот и славно! Значит, мимо друг друга точно не пройдем. Так, говоришь, полфляги еще осталось?

— Даже больше.

— Кстати, все хотел спросить тебя, как там Света? — набрался я наконец смелости задать давно мучивший меня вопрос. — По-скотски все тогда получилось...

— Не бери в голову. — Лазаренко выбрался на асфальт и начал сосредоточенно оббивать от грязи берцы. — Все у нее устроилось. Как раз перед нападением "духов" она улетела домой. Здесь к ней просто баннным листом прилип один дирижер то ли из Александровского ансамбля, то ли еще откуда. Он с ней, оказывается, учился в одном музыкальном училище. В общем, хочет забрать к себе в труппу. Говорит, голос у нее просто уникальный. Так что, глядишь, еще и по телевизору ее увидим и гордиться будем, что знакомы с ней... А все же зря я ухо выкинул! — Лазаренко вдруг остановился. — Хоть какая-то память осталась бы, кроме этой, — и начлуба приподнял перебинтованную руку.

— Так, может, вернемся? — предложил я. — Выловим?

Лазаренко на мгновение задумался, а потом махнул рукой:

— А-а-а... ладно! Возвращаться — плохая примета. Хрен с ним! Чую, еще нарежем. А пока пошли выпьем. Вертушка скоро.

ЮРИЙ ТВАРДОВСКИЙ

Юрий Анатольевич ТВАРДОВСКИЙ родился 1 января 1967 года в Саратове. В 1989-м закончил Донецкое высшее военно-политическое училище инженерных войск и войск связи. Службу проходил в спецчастях Сибирского военного округа.

С 1995 года во внутренних войсках. Прошел должности от командира группы специального назначения до старшего офицера разведотдела Северо-Кавказского округа. В 2002 году закончил Общевоинскую академию Вооруженных сил.

За спиной — "две Чечни", награжден орденом Мужества и медалью "За отвагу". Ныне — подполковник запаса. Несколько его стихотворений были опубликованы в "Литературной газете". Нынешняя публикация — его журнальный дебют.

ДРУГИМИ МЫ УЖЕ НЕ БУДЕМ

Я живой. Я вернулся домой...
Кто-то ждал, а кому-то назло.
Мне хватило бы пули одной...
Что же, будем считать — повезло.

Чтобы выжить — войною я жил
До последней минуты и дня...
Я живой, значит, я победил,
Значит, смерть отпустила меня.

Пусть судьбу испытал я в бою,
Моя пуля прошла стороной...
Честно сделал работу свою
И в награду остался живой.

Мне часто снится
мой последний бой,
Пусть на войне не любят
это слово...
И тот солдат,
что закрывал собой,
Он, как тогда,

готов погибнуть снова...

Упал мальчишка белый,
словно снег,
Он не кричал, не плакал,
не ругался...
Он умирает в каждом моем сне,
Чтоб в каждом моем сне
я жив остался...
Я знаю, многих вынесли потом,
Я ж сухожилья рвал, его цепляя...
И в тот момент я думал

лишь о нем,
В дымящую воронку отползая...
Опять мой сон меня уносит
в бой,
И всякий раз я так хочу
проснуться...
"Братишка, все нормально,
ты живой...
Теперь остался лишь пустяк —
вернуться.

А что в крови —
так это ничего...
Где только, брат,
не пропадала наша?..."
"Как звать тебя?" —
спросил я у него.
И, умирая, прошептал он:
"Саша".

Он в прицеле моем,
он нанизан на смерть,
И теперь мне решать:
жить ему или нет.
И в мгновение мысль —
продолжение ствола,
И в сердечнике пули
вся правда моя.
Ровный пульс по виску
одиночными бьет,
Отсекая секунды,
когда он умрет.
И невидимой нитью
смерть свяжет на миг
Эхо выстрела и
разорвавшийся крик.
Я войною обвенчан
с винтовкой своей,
И сейчас этот выстрел —
суть жизни моей.
Он в прицеле моем
и вот-вот упадет,
Может, с ним моя ненависть
тоже умрет?

Их после боя в землю закопают,
А мы за них немного проживем ...
Они так никогда и не узнают,
Как их тащили, мертвых,
под огнем...

Закрыв глаза им грязною
ладонью,
Увидев кровь на стынувшей земле,
Нет, не бывает —
в этот миг я понял —
Красивой смерти
даже на войне...

Я люблю это вечное небо,
Под которым не раз погибал
И, умывшись растаявшим снегом,
Чью-то кровь с рук своих
отмывал...

Я люблю эти дикие горы,
Их красу не дано нам понять.
И в палатках ненужные споры —
Как и сколько еще воевать?

Я люблю тишину после боя,
И усталые лица ребят,
И когда каждый раз
под рукою
Не успевший остыть автомат...

Я люблю выпить водки
с друзьями,
Помянув, кто в атаке упал,
Я люблю наше Красное знамя,
Потому что ему присягал.

Когда бьет артиллерия точно,
Когда верю, что снова вернусь,
И когда не хоронят заочно,
И когда я вдруг
маме приснюсь...

Я люблю удивленные лица,
Что никак не возьмут
себе в толк:
Как же нам удалось
возвратиться,
И что мы выполняли свой долг...

Дано не каждому узнать,
Как сердце может ненавидеть.
Как попытаться рассказать
О том, что не дано увидеть?..

Дано не каждому узнать,
Как мы друзей своих теряли,
Как это страшно сознавать,
Что час назад в тебя стреляли.

Дано не каждому узнать,
Как пахнет кровь,
дымясь на гильзах,
И как пытаешься понять
Того, кто на прицел нанизан.

Дано не каждому узнать,
Как землю чувствуешь ногами
И как порою наплевать
На то, что дальше будет с нами.

Дано не каждому узнать,
Где нашей жизни многоточье.
Нас не учили умирать,
Но мы готовились заочно.

Дано не каждому узнать,
Как снег становится горячим
И как не хочешь понимать,
Что твой последний шанс
утрачен.

Дано не каждому узнать,
Как доставались нам награды
И как их горько обмывать,
Ломая зависти преграды.

Дано не каждому узнать,
Как ненавидим мы и любим,
Но попытайтесь нас понять —
Другими мы уже не будем.

За жизнь и за смерть заплатили
сполна,
Грехи своей кровью смывая,
Но в сердце осколком
застрыла война,
Забывать себя не позволяя.

Не все нас поймут.
Там была своя жизнь —
Ее не оценят медали...

Нам главное было —
чтоб нас дождались
И больше так долго не ждали...

Есть в этой жизни
радужное счастье...
Когда неслышно топчешь
шелк травы,
Вдруг затихают на душе
ненастья,
Как будто шепот
трепетной листвы...

И как-то дико завывает ветер
Средь алых брызг
рябиновой тоски,
И гонит дождь
растрепанною плетью
В осенний холод синеву пасти...

Все забываешь —
и слова, и слезы...
И только сердце бьется
все слышней,
И в золоте озябшие березы
Расскажут тихо о судьбе
своей...

О том, что жизнь проходит,
словно лето,
И успевает к осени отцвести,
И что напрасно ищем мы
ответа,
В чем наше счастье радужное
есть...

Я стал спокойней.
Годы пронеслись,
И осень дарит мне
свою усталость.
И тишины безропотная высь
Как будто одному лишь мне
осталась.

Былая радость в сердце отжила
И отцвела сиреневой метелью.
И грусть приют в душе моей
нашла,
Оплакивая прежнее веселье...

Каковы генералы, такова и армия.
Какая армия, такое и государство.

Д.А.Милютин

Игорь
АЛЕБАСТРОВ

КРАХ ГЕНЕРАЛОВ — КРАХ РОССИИ

Игорь Сергеевич Алебастров родился в 1926 году в Ленинграде. Окончив университет, долгие годы преподавал историю в средней школе. Именно в то время и зародился в нем интерес к историческому изыскательству, писательскому труду. Стремление раскрыть загадки прошлого воплотилось в книги, многочисленные публикации в газетно-журнальной периодике. Его художественная проза и публицистика не беспристрастны, но тем и интересны, что наполнены живым участием, основаны на реальных событиях прошлого и настоящего Отечества.

Нашим читателям Игорь Алебастров известен по повестям "Ошибка графа Рощина", "Оборотень", "Сабля генерала Гандурина", документально-художественному повествованию "Тайны русского флота".

Член Союза писателей России. Живет в Иваново.

1. Русско-японская война

СТРАННАЯ это была война. Интересная (до сих пор о ней пишут), изобилующая подвигами офицеров, солдат и матросов, и... одни поражения и на суше, и на море. Уроки ее поучительны и для нашего времени.

Россия в начале XX века находилась на первом месте в мире по количеству генералов. Тем более неприятным сюрпризом оказался факт недостатка боевых генералов. Одни подвизались лакеями при царском дворе (Фредерикс, Рихтер, Воронцов-Дашков. "Полный" генерал Гринвальд командовал... царской конюшней! Генерал от кавалерии граф Шереметев ведал...

придворной певческой капеллой!). Другие всю жизнь в гвардии блистали (Мейендорф, Васмунд, фон дер Лауниц и др.), а боевого опыта не имели. Третьи по учебной части подвизались (Глазов, Бутовский и др.) Четвертые в штабах всю жизнь штаны протирали (Палицын, Владимир и Виктор Сахаровы, Редигер, а Мышлаевский и Пузыревский лишь на бумаге "разбивали" Наполеона, именуя все его победы "случайными"). Пятые мирно в губернаторах высоких чинов достигали (Бекман, Бобриков, Дурново, Газенкамф и пр.). И наконец, шестые отличались в жандармах (Клейгельс, фон Валь, Святополк-Мирский, Дедюлин и т.д.). Это анекдотично, но пробил час войны с Японией, и некогда оказалось назначить главнокомандующим! (А ведь в прошлом Россия блистала полководческими именами: от непобедимых Мстислава Удалого и Александра Невского, от Скопина-Шуйского и Пожарского до Суворова и Румянцева, Багратиона и Скобелева!)

Что же случилось с русскими генералами? А случилось вот что. Отечественный боевой опыт от Петра I до Скобелева был отнесен на задний план, преклонялись перед стратегией Наполеона и Клаузевица, Мольтке и Леера. Приведу лишь два-три примера, больно отразившихся в русско-японской войне.

"Бог на стороне больших батальонов", — вещал Наполеон. А вот что говорил по этому поводу Румянцева: "С малыми силами разбить великие силы — тут есть искусство и сугубая слава!"

Клаузевиц и Леер проповедовали "вечные" законы войны. А вот что при желании найдем мы у Петра I: "Не держаться устава, яко слепой стены, но действовать с разумением".

"Охват флангов и захождение противнику в тыл — секрет победы", — учил Мольтке. А у Суворова читаем: "У нас, русских, нет тыла. Где противник, там и фронт". К наступательной тактике призывал фельдмаршал. "Во всех действиях предупреждать!" — учил Петр. А вот что у Леера: "Одними маневрами можно выиграть войну!.."

Как бы то ни было, но к началу XX века один лишь герой последней русско-турецкой войны М.И. Драгомиров призывал к возрождению суворовских традиций. Но тщетно. Более того, над ним смеялись и издевались. Вот какие стихи о нем публиковала "демократическая" печать:

*В Киеве стратег преславный
чудеса творит.
Шут он, правда, преисправный
и зело чудит.
Быть Суворовым мечтает
этот скоморох,
Все комедию ломает,
а на деле плох...*

Передо мной редкий и любопытный документ 1903 года — список командного состава армии на случай войны с Германией и Австро-Венгрией (воевать-то, оказывается, собирались вовсе не с Японией!): верховный главнокомандующий — Николай II; командующий германским фронтом — великий князь Николай Николаевич (младший), командующий австро-венгерским фронтом — генерал А.Н. Куропаткин (тогдашний военный министр), командующие армиями: О.К. Гриппенберг, А.К. Пузыревский, великий князь Сергей

Александрович, М.И. Драгомиров, А.И. Мусин-Пушкин, И.И. Воронцов-Дашков и великий князь Владимир Александрович.

Итак, четверо дилетантов (царь и великие князья), трое старцев (умерших, кстати, уже в 1904 году) и лишь двое имеющих боевой опыт и боевые ордена Святого Георгия 3-й степени. Можно было побеждать врага с таким командным составом? Вопрос риторический.

А уже в 1904 году Япония напала на Россию. И сразу начались наши неудачи. Всю Россию облетела фраза М.И. Драгомирова: "Японцы — макаки, но мы-то кое-каки!" (К сведению: "макаками" японцев назвал сам царь Николай II). "Кое-каки" — т.е. как учились, как служили (к парадом готовили войска!), так и воевали. Орденами награждали за преданность и выслугу лет.

Взглянуть, к примеру, на портрет Н.А. Линевица — наград столько, что уж и вешать некуда! Подумаешь, что перед тобой великий полководец. А на деле — заурядный солдафон, приткый но бестолковый донел. С начала русско-японской он и командовал. Потом свет царя и великих князей решил назначить главнокомандующим наместника государя императора на Дальнем Востоке адмирала Е.И. Алексеева, а командовать армией — А.Н. Куропаткина. Но ведь давно известно, что двоевластие — смерть на войне. К тому же подзабыли, как неудачно командовали на суше адмиралы Л.В. Чичагов в 1812 году и А.С. Меншиков в 1854-м.

Если быть до конца откровенным, то Куропаткин столь высокий пост получил потому, что был начальником штаба у непобедимого Скобелева. Назначая его, скорее всего не знали, что говорил в свое время Скобелев этому полководцу: "Помни, что ты хорош на вторые роли. Упаси тебя Бог когда-нибудь взять на себя роль главного начальника! Тебе не хватит решительности и твердости воли. Какой бы великолепный план ты ни разработал, ты никогда не сумеешь довести его до конца".

Впрочем, при назначении и сам Куропаткин заметил царю отнюдь не из скромности: "Только бедность в людях заставляет Ваше Величество остановить свой выбор на мне". Сталин, я уверен, за такие речи сразу же уволил бы его, а то и к стенке поставил! А Николай II простил, как простил ему последующие шесть поражений кряду. А в итоге один человек проиграл всю войну! Оказывается, и такое бывает.

А ведь царя предупреждали.

Великий князь Владимир при назначении Куропаткина воскликнул: "Пердришкина" командующим?! Да он в каждой веревке змею видит! Этот для своих войск будет страшнее неприятеля!" Новый военный министр В.В. Сахаров тоже возражал: "У Куропаткина — душа штабного писаря. У него нет смелости, и он теряется. Хотя, конечно, образованный..." А великий князь Павел только вздохнул: "Фельдмаршала бы сюда..."

Но к тому времени повывелись фельдмаршалы на Руси. Хотя за предшествующие два века их было аж шестьдесят два. Причем толковых — подавляющее большинство.

А вот у японцев, развязавших войну, маршалы были (Ойяма, Ямагата, позже — Куроки, Ноги, Нодзу, Оку, принц Канин, Сугияма, Тераучи и "японский Скобелев" Хосегава).

Почему проигрывал Куропаткин?

Ему всегда казалось, что у него мало войск. Воевал он действительно малыми силами, зато имел большой резерв. А вот Хосегава после одной победы сказал: "В резерве у меня были только знамена, половина взвода, сапер и небо". Прекрасно сказано!

Когда-то именно так воевали и русские. Вспомните Кутайсова при Бородино: "Пусть неприятель сядет на пушки, но последний залп должен быть сделан в упор!"

Наконец, Куропаткин страшно боялся фланговых обходов и удара в тыл. Он преждевременно отступал. Подчиненные следовали его примеру. Так, Бильдерлинг, едва приняв корпус, запросился отступить на "лучшие позиции" (подальше от японцев!) и обещал: "Поведу войска с музыкой и песнями". Вот даже как! На врага бы лучше шел таким образом! Да где уж там. Бой в разгаре, а русские обозы и артиллерия отводятся на север. Видя это, как можно было стойко сражаться?

При Ляояне Ойяма готовился отступить, но раньше начал пятиться назад Куропаткин. При Циньчжоу все атаки японцев были отбиты, но Фок отошел к Порт-Артуру. Измена? Нет, он имел приказ Куропаткина: "Самое главное — это отвести своевременно войска в Порт-Артур". А потом Стессель и Фок преждевременно сдали Порт-Артур (вопреки решению военного совета!) Хотя из пятидесяти девяти укреплений большинство оставалось за нами, имелось сорок пять тысяч солдат и шестьсот десять орудий.

Отряд Зыкова не помешал высадке японской армии Оку у Бицзыво, так как имел строгий приказ Куропаткина: "Ни в коем случае не ввязываться в решительный бой!" В результате Артамонов и Гершельман преждевременно отступили у Сандепу; Бильдерлинг под Ляояном допустил переправу японской армии Куроки; Греков отошел от Ялу, когда японцами там и не пахло! Он же при Мукдене начал пятиться без боя, обнажив наш правый фланг! Засулич на Ялу отдал всего один приказ, да и тот об отступлении, и что примечательно: сам при этом находился в глубоком тылу. Профессор Академии Генштаба Н. Орлов со своей дивизией скандально заблудился у Ляояна, вышел не туда и был разгромлен. Мищенко у Сандепу удачно начал наступать, но прервал маневр и отступил по приказу Куропаткина. То же произошло и с войсками Гриппенберга. Куропаткинская стратегия по рукам и ногам сковывала российских военачальников.

У Ялу дивизия Кашталинского одна-одинешенька сражалась с армией Куроки и, разумеется, была разбита. На деблокаду Порт-Артура Куропаткин послал... один лишь корпус Штакельберга. И это против армии Оку! Конечно, японцы корпус разбили. А могло ли быть иначе?!

И вот вся война кончилась позорным поражением. Хотя, конечно, Россия использовала в боях лишь десятую часть своей военной силы, и сам Николай II назвал поражение "укусом блохи", но... результат есть результат.

Не будем забывать и то, что Ленины и Троцкие, сионистские круги Запада сделали все, чтобы Россия проиграла войну (причем сделали это на японские деньги!). Российские военные заводы и железные дороги то и дело бастовали, поэтому посылка оружия и войск на Дальний Восток часто срывалась. В итоге Порт-Артур недополучил половины заказанных ору-

дий. Из двухсот сорока шести пулеметов поставлено было лишь шестнадцать. Горных орудий заказали двести сорок, а получили сто двенадцать. Из сорока восьми гаубиц не поставлено ни одной. Та же картина и с фугасными снарядами: заказали двадцать шесть тысяч штук, а до позиций ни одного не довезли.

Какая уж тут победа! Либералы и демократы (не говоря уж о революционерах) бурно радовались поражениям русской армии. Вся эта сволочь масонская — Керенские, Родичевы, Гучковы — чувствовала себя именованными. Подумать только — женские курсы послали приветствие... японскому микадо! Р-р-р-революционные медицинские сестры отказывались лечить раненых офицеров — "царских сатрапов"!

В Японии даже школьники распевали патриотические песни и учились стрелять, а у нас детдомовцы и те вопили: "Вставай на борьбу, люд голодный!" Хотя кормили их там не хуже матросов...

И все-таки главная причина поражения русской армии в войне — это слабость высшего командования. Осталось загадочным, каким образом после позорного поражения Куропаткин, Стессель и Фок стали миллионерами (а Фок даже беспрепятственно удрал в Германию!). Впрочем, и за поражение Николай II почти всех наградил высшими орденами. Например, адмирал Е.И. Алексеев получил Георгиевский крест третьей степени. За что?!

2. На германской войне

КОНЕЧНО, после позорного поражения в войне с Японией кое-что было улучшено, реформировано. Но с генеральским корпусом все осталось по-старому. Опять засилие древних (Вернандер — 70 лет, Зальца — 71, Воронцов-Дашков — 77, Каульбарс — 70, Мейендорф — 76 и т.д.). Опять генеральское сомнение при дворе (Фредерикс, Граббе, Максимович, Мосолов, Бенкендорф, Мейендорф, Воейков и пр.). Блеску много, толку чуть, хотя им в первую очередь шли чины и ордена.

Гвардия на этот раз сразу же ушла на фронт. И это явилось роковой ошибкой Николая II. Генералы Безобразов и Раух на Стоходе, в трясиных и болотах погубили дивную императорскую гвардию! А гвардеец барон Зальца к тому же в пух и прах был разгромлен австрийцами при Краснике (эх, хоть бы уж германцами!). Это в 1812 году гвардию вели в бой боевые генералы, в 1914-м — паркетные...

И опять иные служили в учебных заведениях или в жандармах (Джунковский, Климович, Батюшин, Курлов, Рейнбот, Спиридович). Да и служили, надо отметить, прескверно: проморгали две революции, убийства великого князя Сергея и Столыпина...

Иные сидели в губернаторах (Скалон, Кияшко, Трепов); иные всю жизнь в штабах (Алексеев, Янушкевич, Данилов, Беляев, Головин, Лукомский, Михневич, Душин). А Кауфман, так этот Красным Крестом заведовал!

Стоит ли удивляться слишком уж большому числу позорных фактов в действиях генералов и в эту войну?

Опять опозорился Куропаткин (у озера Нарочь). Опозорились Зайончковский у Добруджи, Клембовский под Ригой, Мартос при Танненберге, Кондратович даже сбежал... от своих войск при Танненберге! И Артамонов там же обратился в паническое бегство (за что впоследствии в Ставке великий князь Николай Николаевич сорвал с него погоны). И все это явилось началом разгрома с тыла армии Самсонова.

Мышлаевский (победитель Наполеона на бумаге) на Кавказе совершенно растерялся. Опозорились Жилинский, фон дер Бринкен, Благовещенский... Когда Гандурин прорвал немецкий фронт у Якобштадта, то командующий фронтом приказал ему... отступить! И кто бы вы думали отдал сей мудрый приказ? Да все тот же Куропаткин! Правда, на этот раз его все же убрали с передовой.

И опять показательно: против нас действовали девять германских фельдмаршалов (среди них Гинденбург, Макензен, Бюлов). А у нас?.. Это ли не крах, если некому пожаловать фельдмаршальский жезл?

А почему бы не Брусилову? — спросите вы. Так ведь его легендарное наступление захлебнулось, мы вновь отступали.

Удивляет, что на германском фронте не использовали в полной мере генералов, отличившихся в русско-японскую войну, или же держали их на вторых ролях (Апухтин, Гандурин, Добротин, Герман, Келлер, Мищенко, Третьяков, Яблочкин...) Впрочем, причина прозаически проста: чина не хватало, слишком медленное продвижение в чинах (даже за явные боевые заслуги). А в результате Куропаткины да Эверты и командовали фронтами...

И все же это ложь советской исторической науки, что Россия проиграла Первую мировую войну. Наоборот, она была накануне великой победы (сошлюсь хотя бы на У.Черчилля), но Февральская революция превратила эту победу в поражение. К тому же в этой войне были и громкие частные победы русского оружия (Перемышль, Эрзерум, Брусиловский прорыв и др.). Но никуда не скроешься и от иных исторических фактов.

Самсонов в Восточной Пруссии "расквасил" германскую армию, но затем был окружен прибывшими с Западного фронта немецкими войсками (это спасло Францию на Марне от капитуляции!). Соседняя же армия Ренненкампа, видя все это, оставалась безучастной, не ударила в тыл немцам, а затем и сама была разбита. Справедливости ради следует заметить, что и с Ренненкампа в Ставке великий князь Николай Николаевич сорвал погоны и ордена, но Николай II простил его...

План войны был хорош (еще Румянцев в XVIII веке хотел так наступать): нанести удар по Австро-Венгрии, а из Венгрии — прямо на Берлин! Но пришлось спасать Францию (слишком уж рабски выполнял обязанности союзника Николай II — честно, но в ущерб интересам России). Он даже отправил две усиленные бригады воевать на французской земле. А с какой стати должны были русские солдаты умирать на чужбине за чужое дело? И ведь союзники (Англия и Франция) не раз предавали его, более того, помогли в итоге его свержению!

Но вернемся к нашей главной теме. Вывод тут на-

пршивается сам собой: если бы генеральский корпус был подвергнут чистке (удалению слишком старых и неспособных), то успехи России в войне были бы неизмеримо большими.

3. В двух революциях

«ГОСПОДИ, знали бы мои современники, какой прекрасной жизнью жили наши предки и которую мы навсегда потеряли по легкомыслию и глупости. Это была сказочная и вечно праздничная жизнь, которую нам ныне и представить себе невозможно» — так пишет о России конца XIX — начала XX века автор изумительных детективов Валентин Лавров. Примерно в тех же тонах выдержаны выступления и многих других наших выдающихся современников — писателя Владимира Солоухина, кинорежиссера Станислава Говорухина, художника Ильи Глазунова. Что стоит за этим? Судите сами.

В начале прошлого века Россия находилась на первом месте в мире по темпам экономического развития! Самые крупные заводы и домны были здесь. Наша страна давала хлеба больше, чем США, Канада и Аргентина вместе взятые. В государстве были сказочно дешевы продукты питания, а потому в рабочих и крестьянских семьях насчитывалось по двенадцать-пятнадцать детей. (При нынешней-то "демократии" и одного ребенка трудно прокормить, нередки случаи, когда матери оставляют свое дитя в роддоме, другие выбрасывают живых младенцев в мусоропроводы и на помойки; русских детей из детских домов продают за границу. Это ли не позорище?!). В ходу был золотой рубль, и рабочим платили зарплату золотом. Когда еще будет такое?!

Налоги в России были самыми низкими в мире, а судебная система самой гуманной. (По крайней мере, до электрического стула, как в "демократических" США, у нас, слава Богу, не додумались. И порой поглядишь себя на мысли: если бы Николай II расправлялся со своими врагами, как Ленин или Сталин, то и сейчас царствовал бы, доживи он до этих дней!)

Пора покончить и с рассуждениями об "отсталости" царской России: все новинки науки и техники тотчас появлялись и приживались у нас. Один только пример: коммунисты и лично Сталин не раз заявляли, что Россия не имела авиационной промышленности. Тогда откуда же появились русские самолеты "Святогор" и "Илья Муромец" — самые большие в мире?!

О высокой тысячелетней культуре России и говорить нечего — стоит вспомнить хотя бы "золотой" и "серебряный" ее века...

Но почему тогда так легко рухнул царский режим? Неужто в результате какого-то солдатского бунта в Петрограде?

Конечно же, нет. А причин действительно много. Одна из самых основных — грубые ошибки и просчеты самого царя. России, конечно же, не следовало воевать с Германией за интересы Англии и Франции.

В начале войны парламенты США, Англии и Франции были распущены, а депутаты находились на фронтах, в России же продолжала "работать" Государственная Дума. А если говорить резче — заниматься пустословием и... свержением царизма.

Не надо было уводить гвардию из Петербурга да и половину полиции не посылать на фронт. Следовало бы вывести из столицы всех запасных "гвардейских" солдат да и фабрики, заводы эвакуировать. Оперу надо бы видеть в личном составе военных училищ и специальных офицерских частей. Думу распустить, а депутатов послать на фронт (или не было в России распространявшейся и на них всеобщей воинской повинности?). И никак уж не вялого, бесцветного Хабалова ставить во главе Петербурга, а генерала решительно, типа Гродскова или Орлова-Балтийского.

Но главная причина победы революции, увы, в измене военного руководства царю! Это российским генералам адресованы трагические слова Николая Второго в дневнике после отречения: "Кругом измена, трусость и обман".

В Петербурге совершенно растерялся Хабалов (да и был он по натуре своей самой что ни на есть размазней). Полную беспомощность проявил военный министр Беляев. Заменявший Хабалова Занкевич не только ничего не сделал, но и перешел на сторону Думы. Беспомощность проявил и Н.И. Иванов, посланный царем подавить восстание солдат в Петербурге (впрочем, и сам Николай II предписал ему ничего не предпринимать до своего приезда. Царю очень уж не хотелось побоища в столице: "Неудобно будет перед союзниками, если на Невском будут трупы"). Чем не куропаткинская стратегия!

Уж никак не ожидал царь, что ему изменят генералы в Ставке, а ведь и их сумел авантюрист Гучков склонить на сторону Государственной Думы! Начальник штаба царя М.В.Алексеев позже рвал в отчаянии волосы, но тогда, в феврале 1917 года, все сделал для того, чтобы революция победила. Это он уговорил командующих фронтами (Рузского, Эверта, Брусилова) высказаться за отречение царя. Это он сорвал посылку войск на мятежный Петербург. Рузский и Бонч-Бруевич фактически взяли в плен царя в Пскове, чуть ли не угрожая пистолетами, заставили отречься, сообщив ему к тому же ложные сведения о том, что его семья в руках революционеров. За отречение высказался на Кавказе и великий князь Николай Николаевич, а великий князь Кирилл (Кирилка, как его называли в народе и армии за дебоши и пьянство) поднял красный флаг над своим дворцом и с красным бантом на груди привел свой Гвардейский экипаж в распоряжение Государственной Думы!

Сразу же изменили царю и великие князья Николай Михайлович и Дмитрий Павлович, а генерал Корнилов арестовал в Царском Селе семью царя!

А как вели себя в революцию другие генералы?

В Москве сразу же сдался Мрозовский, а в Петербурге градоначальник Балк. Потоцкий бежал из Ростова. Казбек во Владивостоке пленен толпой. Тевяшев перед приходом толпы... спрятался под стол! Амурский губернатор Хогандоков... помогал революционерам! Крымов еще до революции строил планы с Гучковым по захвату царя в поезде. Поливанов сообщал Гучкову секретные сведения, и это он наводнил Петербург шпаной в шинелях, не желавшей идти на фронт.

Под влиянием немецких, большевистских и эсеровских агитаторов эта шпана легко захватила город (а новый военный министр Гучков награждал Георгиевским крестом унтер-офицера Кирличникова, начавшего мятеж и убившего командира своей воинской части).

Погубила царя и проводимая им пресловутая политика метания "меж двух стульев". Так, адмирал Ф.В. Дубасов подавил декабрьское вооруженное восстание и в награду... был уволен! А вместе с ним особо отличившиеся полковники Мин и Риман. И... оба уволены в отставку. Князь Васильчиков в 1905 году расстрелял якобы "мирную" попытку попа Гапона захватить царя и Зимний дворец. (Общеизвестно, что большевистские и эсеровские боевики прицельно стреляли по офицерам.) В благодарность Васильчикова тоже уволили в отставку. А в придачу был уволен командир Преображенского полка Гадон. Командир Уланского полка А.А. Орлов подавил восстание в Прибалтике и... тоже был уволен.

И все это в угоду "демократии". Как же и кому было защищать такого царя?!

И все же это тоже миф, что у русского царя не было защитников в феврале 1917 года. Генералы Келлер и хан Нахичеванский докладывали о готовности своих корпусов к подавлению мятежа в Петербурге, а генерал Горбатовский предложил срочно создать офицерский ударный корпус. Но их телеграммы изменник Алексеев даже не показал царю...

4. В гражданской войне

ДО СИХ пор стойко держится миф, что в Гражданской войне победили Ворошилов, Буденный, Чапаев, Щорс и прочие "красные герои". На самом же деле победу большевикам обеспечили царские генералы Бонч-Бруевич, Зайончковский, Костяев, Лебедев, Надежный, Новицкий, Потапов, Раттель, Самойло, Снесарев, Сытин, полковники Вацетис, Гиттис, Шорин, Егоров, Какурин, Шапошников, Каменев, Миронов, Петин, тысячи младших офицеров. Их вклад в победу Октября до сих пор по-настоящему не описан и по достоинству не оценен.

А всего в РККА служили триста девяносто семь (!) царских генералов. В том числе один генерал-адъютант — Брусилов (Просился и второй — Куропаткин (!), но его не взяли); двадцать шесть "полных" генералов; восемьдесят генерал-лейтенантов; двести девяносто генерал-майоров, триста тридцать полковников. На сторону красных перешли четверо бывших военных министров, один начальник Главного штаба, пять командующих фронтами, одиннадцать командармов Первой мировой. Скажу больше: в РККА оказались даже титулованные военные чины. Пять князей (и среди них Андронников, Багратион, Гантимуров, хан Нахичеванский-младший); три графа (Игнатъев, Соллогуб, Каменский); восемь баронов (Дельвиг, Дистерло, Косинский, Майдель, де Монфор, А.Таубе, С.Таубе, Чер-

касов). Как бы там ни было, но, видимо, присяга царю была для них простым клочком бумаги, не говоря уж о дворянском достоинстве.

Доходило до смешного: у Фрунзе начальником штаба был генерал Н.Махров, а у Врангеля его брат генерал П.Махров. У Тухачевского начальником штаба состоял граф Н.Соллогуб, а у Пилсудского — граф В.Соллогуб. Таковы парадоксы Гражданской войны.

Вот и получается, что в ответ на грамотные действия белых предпринимались еще более грамотные действия красных. Ведь за спиной того же Фрунзе стоял генерал Ф. Новицкий, за спиной Троцкого — полковники И. Вацетис и С. Каменев. А вот у белых как раз ощущалась нехватка высших военных чинов. Большинство генералов, симпатизировавших им, отсиживались дома или за границей. Поэтому в генералах у белых ходили летчик Покровский, есаул Шкуро, фельдшер Гайда, музыкант Авалов-Бермонт, есаул Семенов и т.д. Более того, от белых к красным И.Вацетис перешел с ударным латышским полком, Горячев и Миронов с казачьими полками, Байло с полком гайдамаков. Список можно продолжать и далее.

Ненадежность генералов — что может быть хуже этого в армии?! Но именно с таким положением столкнулся последний российский император. Видимо, плохо прививали в его учебных заведениях чувство долга и патриотизма. Впрочем, и в наши дни кадеты и курсанты плоховато знают свою военную историю, бывших героев Руси. Во время одной из последних встреч я опросил пятьдесят юношей, мечтающих о карьере военного, и что же? Ни один не ответил, кто ж такой и когда жил непобедимый полководец Мстислав Удалой, и лишь пятнадцать из них слышали о Скобелеве — последнем великом полководце царской России.

Кстати, за что сражались белые? За монархию? Более чем спорно. Армия Колчака, например, воевала под бело-зелеными знаменами, а ижевцы и воткинцы даже под красными, да и в штабах белых болтались все те же Родзянки, Гучковы, Маклаковы, Савинковы и прочие могильщики великой империи. И их не расстреляли и не повесили.

Анненковцы бились под лозунгом "Дави всех!" Шкуро заявлял: "Со своей ватагой я разграблю сто городов". Махно призывал "бить красных, пока не побелеют, и бить белых, пока не покраснеют".

А за что воевали царские военачальники в рядах РККА? За землю, за волю, за лучшую долю?

Еще при Ленине погибли Е. Алексеев, М. Беляев, Я. Жилинский, М. Бабич, И. Гродеков, Ф. Зейн, А. Багратион, В. Долгоруков, В. Клембовский, А. Бакич, А. Колчак, В. Коссаговский, Г. Полковников, В. Сахаров, Д. Лебедев, А. Рагоза, В. Смирнов, П. Лечицкий, Р. Радко-Дмитриев, И.Татищев, Г. Нахичеванский, А. Редигер, А. Таубе, В. Никитин, П. Ренненкампф, Р. Унгерн, А. Перхуров, Н. Рузский, Н. Янушкевич, Л. Артамонов.

Этот список далеко не полный, потому что, несмотря на все мои усилия, судьбу очень многих вообще не удается прояснить (например, И. Гандурина, Д. Багратиона, Г. Штакельберга, Ф. Мейендорфа, Н. Радкевича, А. Чурина...)

Нет полного списка и погибших во время сталинского террора. Хотя и тот, что есть, весьма впечатляющий.

Не знаю, иногда мне кажется, что некоторых из казненных вполне справедливо настиг карающий меч Немезиды. За измену присяге. В первую очередь я отношу это к Рузскому, Джунковскому, Шувалову...

Так что слабость и неверность генеральского корпуса царской России привели к падению монархии, а затем и демократического Временного правительства, к поражению белых в Гражданской войне. О том, какой отзвук имело все это в ходе войны с Финляндией, в Великую Отечественную и позже — во время афганской кампании, в крушении СССР, в дни ГКЧП, говорить пока еще рано. Ибо прав граф Алексей Константинович Толстой:

*Ходить бывает склизко
По камушкам иным.
Итак, о том, что близко,
Мы лучше помолчим...*

Учредитель — МВД России

Издатель — Главное командование внутренних войск
Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и информации Российской Федерации. Регистр. № 01420.

Главный редактор УЛЬЯНОВСКИЙ В.Н.

Редакционная коллегия: АРИБЖАНОВ Р.М., АРТЮХОВ Е.А., АШУРКОВ И.А., БАННИКОВ А.Ю. (зам. главного редактора — ответственный секретарь), БЕЛЬСКИЙ В.Ю., ВИННИК В.В., ЕРМАКОВ П.И., КАРПОВ Б.В., КИСЛЫЙ Ю.П. (зам. главного редактора), КОЛЕСНИКОВ С.С., КУДРЯШОВ А.В., ЛЕВКОВИЧ В.Г., ПАНЧЕНКОВ В.В., СЕНОКОСЕНКО Л.Ф., СКРЯБИН В.Н., СТЕПАНОВ Р.А. (зам. главного редактора), СЫЧЕВ В.А., ТОНКОНОГОВ В.П., ШИШОВ А.Г. (зам. главного редактора), ЮРЧЕНКО С.П.

Художественное оформление ДУРКАЧ Р.П.

Верстка ВИНОГРАДОВА О.К.

Корректоры БОГДАНОВА Е.А., ГАВРИЛОВА Е.Ю.

На 1-й странице обложки фото Виктора БОЛТИКОВА
Имеет приложения: газету "Ситуация" и сборник учебно-методических материалов "Войсковой вестник".

При перепечатке материалов ссылка на наш журнал обязательна.

Редакция вправе сокращать и литературно обрабатывать принятые к публикации тексты. Редакция может публиковать материалы, не разделяя точку зрения авторов. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. За достоверность фактов, имен собственных, неразглашение тайны отвечают авторы публикаций, за достоверность рекламных объявлений — рекламодатели, за качество печати — типография. Переписка с читателями ведется только на страницах журнала.

Сдано в набор 16.02.2004. Подписано к печати 19.03.2004. Формат бумаги 84x108 1/16. Общий тираж изданий 15 000. Печать офсетная. Усл.печ. л. 8,8. Уч.-изд. л. 11. Зак. № 632. Индекс для индивидуальных подписчиков — 70610, для предприятий и организаций — 73175.

Отпечатано в ФГУП Издательство и типография газеты "Красная звезда" 123007, Москва, Хорошевское шоссе, д. 38

В нынешнем апреле — 100 лет со дня рождения Александра Александровича ЖАРОВА (1904-1984).

Он родился в Можайске, учился в реальном училище, семь лет находился на руководящей комсомольской работе, стал одним из организаторов литературной группы “Молодая гвардия”. Семнадцатилетним выпустил первую поэтическую книжку, но широкую популярность приобрел поэмой “Гармонь” и, конечно же, песней “Взвейтесь кострами” — гимном советской пионерии.

В годы Великой Отечественной Жаров написал еще несколько замечательных песен. Одна из них — “Заветный камень” в исполнении Леонида Утесова — часто звучит и сегодня.

ЗАВЕТНЫЙ КАМЕНЬ

*Холодные волны вздымает лавиной
Широкое Черное море.
Последний матрос Севастополя покинул,
Уходит он, с волнами споря...
И грозный соленый бушующий вал
О шлюпку волну за волной разбивал...*

*В туманной дали
Не видно земли.
Ушли далеко корабли.*

*Друзья-моряки подобрали героя.
Кипела вода штормовая...
Он камень сжимал посиневшей рукою
И тихо сказал, умирая:
— Когда покидал я родимый утес,
С собою кусочек гранита унес —*

*Затем чтоб вдали
От крымской земли
О ней мы забыть не могли.*

*Кто камень возьмет, тот пускай
поклонится,
Что с честью нести его будет.
Он первым в любимую бухту вернется
И клятвы своей не забудет.
Тот камень заветный и ночью и днем
Матросское сердце сжигает огнем...*

*Пусть свято хранит
Мой камень-гранит —
Он русскою кровью омыт.*

*Сквозь бури и штормы прошел этот камень,
И стал он на место достойно...
Знакомая чайка взмахнула крылами,
И сердце забилось спокойно.
Взошел на утес черноморский матрос —
Кто Родине новую славу принес.*

*И в мирной дали
Идут корабли
Под солнцем родимой земли.*

Мы издаем для вас:
журнал "На боевом посту",
газету "Ситуация",
сборник учебно-методических
материалов
"Войсковой вестник"

Индекс на подписку:
"На боевом посту" — 73 175
"Ситуация" — 50 157
"Войсковой вестник" — 73 515

Адрес редакции:
111250, Москва, Красноказарменная 9а
Телефоны для справок: 361-8171, 916-2878, 916-2789
Факс: 917-7266
E-mail: a_u_bannikov@mail.ru

Ваша газета о внутренних войсках

Оформить подписку на наши издания можно во всех отделениях связи Роспечати